Am HaZikaron
עם הזיכרון

JONATHAN VIDGOP

ETHNOS OF MILLENIA

יונתן וידגופ

עדה של נצח

INSTITUTE AM HAZIKARON
FOR SCIENCE AND HERITAGE OF THE JEWISH PEOPLE

Йонатан Видгоп

ЭТНОС ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

ТЕЛЬ -АВИВ
2023

Эта книга написана в виде эссе с вкраплениями диалогов из лекций, в свое время прочитанных автором. Как было указано в преамбуле этих лекций, они «раскрывают оригинальный взгляд на прошлое, настоящее и будущее еврейского народа».

В повествование вплетено достаточно много цитат и афоризмов известных людей, которые, на взгляд автора, являются важными свидетельствами человеческой мудрости.

Книга включает в себя представление концепции, выработанной в ходе многолетнего междисциплинарного исследования, а также знакомство с последними открытиями, сделанными в этой области израильским институтом Am HaZikaron. Эти открытия послужили поводом для награждения автора медалью и премией «Zeiti Yerushalaim» за «вклад в национальное наследие» в Израиле.

Посвящается моей сестре Норе

Художник: Александр Горенштейн
Компьютерная верстка: Фаина Колодная
Макет: Рэйза Коган

Научный редактор: д-р Ицхак Фуксон
Редактор: Нехама Розенберг

Издание: Am haZikaron Institute, Tel Aviv, Israel
email: info@amhazikaron.org

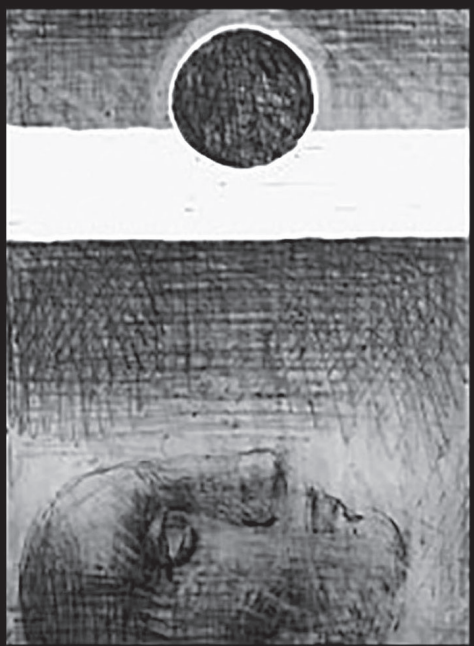
All rights reserved. No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted, in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording or otherwise, without the prior written permission of the publisher.

Copyright © 2020 by A. J. Vidgop
ISBN 978-965-598-325-8

Мир ужасно несправедлив. Что можно с этим поделать? – готов воскликнуть почти каждый из нас. Волки беспощадны к зайцам, а мы поедаем стейки и редко задумываемся о судьбе убиваемых нами коров. Даже вегетарианцы поглощают зеленую поросль, несмотря на мнение, что у растений тоже есть душа. Да и сами люди, несмотря на все достижения культуры и духа, по-прежнему агрессивны, воинственны и безжалостны друг к другу. Большинство человечества решением Лиги Наций осудило рабовладение, но всего лишь через 13 лет после этого сумело уничтожить 71 миллион человек во второй всемирной бойне.

Понятие справедливости менялось от эпохи к эпохе и от народа к народу. Но знаменитый русский поэт устами своего героя произнес сакраментальное: «Нет правды на земле. Но правды нет и выше». И теперь попробуйте с этим поспорить. Другой писатель, тоже русский, но по происхождению одесский еврей, устами своего героя воскликнул: «Ошибаются все, даже Бог... Но разве со стороны Бога не было ошибкой поселить евреев в России, чтобы они мучились, как в аду? И чем было бы плохо, если бы евреи жили в Швейцарии, где их окружали бы первоклассные озера, гористый воздух и сплошные французы? Ошибаются все, даже Бог».

Собственно говоря, эта книга и посвящена размышлениям о том, «есть ли правда выше» и «ошибается ли Бог». Автор не настолько самонадеян, чтобы предложить читателю однозначные ответы на эти вопросы, но и не настолько застенчив, чтобы не поделиться своими мыслями на этот счет. А так как сам автор принадлежит к тому народу, который вот уже почти четыре тысячи лет неустанно спорит, философствует и думает об этом, то именно на примере судьбы этого народа автор и строит свое повествование.



РАЗМЫШЛЕНИЕ О ПАМЯТИ

**КТО ВЛАДЕЕТ ПРОШЛЫМ – ТОТ ХОЗЯИН НАСТОЯЩЕГО,
КТО ХОЗЯИН НАСТОЯЩЕГО – ТОТ ВЛАДЕЕТ БУДУЩИМ!**

В этом предисловии мне хотелось бы сказать несколько слов о памяти. Когда исчезает память, исчезает и прошлое. Память – связующая нить народа. Еврейская мудрость гласит: «Только те по-настоящему мертвы, о которых полностью забыли».

Надо полагать, что именно евреи создали первую в мире генеалогию. Ибо что есть ТаНаХ, как не история семьи, постепенно превратившейся в целый народ? Еврейские мудрецы никогда не рассматривали свой народ как исключительно этническую, религиозную или культурную группу. Как пишет рав Шмуэль Ботеах: «Люди извне, не евреи, зачастую считают еврейский народ неким религиозным сообществом, члены которого ведут определённый образ жизни, управляемый религиозными ритуалами. Это ошибка. Быть евреем – это не состояние «веры», это состояние бытия. Это не состояние практики, это состояние экзистенции».

Евреи – это древнейший народ, разделяющий общих предков, общую историю и общую судьбу. Народ, происходящий из одного источника и одного родительского дома, вдохновленный единым предназначением. Собственно говоря, евреи – это огромная семья, разделившаяся на роды, но за почти четыре тысячи лет не изменившая своей сути.

В повести Жапризо «Ловушка для золушки» интрига построена на том, что главная героиня, попав в аварию, теряет память. У неё наступает полная амнезия. И её пытаются убедить в том, что она является другим человеком. Ведь она забыла не только своё настоящее имя, но и то, кем она была

раньше. Её пытаются заставить отказаться от себя. В романе героине необходимо вспомнить, кто она, чтобы выжить. А для чего это понадобилось бы нам?

Попытки добровольной потери памяти хорошо известны в еврейском народе. Будущие марраны (во всяком случае, многие из них) могли не принимать христианство, но тогда они были бы вынуждены расстаться со всем своим имуществом и покинуть процветающую Испанию. Они придумали известный компромисс – стать такими как все, лишь тайно, наедине с собой, оставаясь евреями. Тогда ими и занялась инквизиция: под восторженные крики толпы тысячи этих тайных евреев сжигали на площадях.

Евреи немецкие, цвет немецкой интеллигенции, совсем незадолго до Холокоста объявили себя настоящими немцами, хотя и Моисеева закона. Истинные арийцы, то есть большинство немецкого народа, как известно, не разделяли этой иллюзии. В нацистских лагерях смерти, в тех местах, которые немецкий народ предназначил для евреев, представители элиты тогдашнего общества, эта знаменитая немецко-еврейская интеллигенция, вдруг начинали читать Тору, учить иврит, просить совета у погибающих вместе с ними раввинов. Почему? Как писал Герман Вук: «они хотели, прежде чем на них опустится тьма, понять, кто они такие и почему им суждено погибнуть...»

В своё время достаточно большая часть российских евреев поверила, что они являются в гораздо большей степени советскими гражданами, чем потомками Израиля. Поколения 20-30-х годов 20 века стали настоящими комсомольцами, истово верующими в интернационал коммунистической утопии. Дела еврейских «врачей-вредителей» и «безродных космополитов» доказали обратное.

Кстати, стоит заметить, что, несмотря на пребывание евреев на территории Российской империи еще с 7 века (то есть задолго до образования собственно русской нации), в настоящую русскую жизнь большинство из них вошли не более 100–150 лет назад. До этого времени их жизнь в местечках так мало имела отношения к жизни и культуре империи, что большинство из них были знакомы с Россией на уровне общения с нееврейскими соседями и торговцами, урядником или приставом. По-настоящему же они приобщились к рус-

ской жизни после революции, отменившей черту оседлости, когда массы евреев из местечек и маленьких городков хлынули в крупные русские города. Собственно, именно тогда и родилось целое поколение людей, обработанных гигантской пропагандистской машиной СССР (которую, по некоторым источникам, в те годы взяли за образец в другой стране победившего социализма – Германии). Большинство этих людей искренне поверили в то, что именно они, новые люди, отказавшись от своего прошлого, смогут под руководством партии построить для своих детей невиданный ранее коммунистический рай. Родители этих комсомольцев были большими скептиками: они предполагали, что отказавшись от памяти – отказываешься от себя.

Но поколению комсомольцев был свойственен неудержимый энтузиазм. Добросовестно и неустанно воспитывали они из своих детей стойких интернационалистов. Некоторым из тех, кого воспитывали, это казалось странным. Они ничего не имели против, просто пребывали в недоумении: почему интернационалистами должны быть именно они, а не соседские мальчики, знающие про них что-то стыдное, позорное и уверявшие, что их настоящее и тайное имя – «жиды». Родители комсомольцев, понижающие голос на московских и ленинградских улицах, переходя на идиш, смотрели на мир по-другому. Они не исповедовали интернационализм, они знали с детства, что мир делится на евреев и «гоим». Евреи, как и гои, могли быть чудесными или ужасными, но это не играло никакой роли. Мир был устроен так. И он никогда не менялся, несмотря на социальные бури, смены эпох и торжество справедливости. Родители не могли договориться с комсомольцами. Они по-разному смотрели на этот мир.

Часть комсомольцев, ставших высокообразованными людьми века минувшего, возвели культуру (основанную на моральных ценностях именно еврейской Книги) в ранг некоей новой космополитической религии. При помощи забвения оказалось легко отказаться от памяти. Увы, в СССР (впрочем, не только в нем одном) евреям всегда нужно было каким-то образом приспосабливаться к жизни в галуте.

Многим из них удалось не только принять, но и полюбить все русское (начиная от революции и культуры и кончая полями и березами, как составной ее частью). Население же

империи, в большинстве своем враждебно и с недоверием к этим евреям относясь, в лучшем случае подозрительно косилось на них. Танахические имена Абрам и Сара для большинства местных жителей были презренными кличками, и потому позор, горе и гомерический хохот встречал новичка какой-нибудь ленинградско-московской школы, осмелившегося признаться, что его настоящее имя – Мойше. Где-то в 70-х годах уже самим советским евреям это имя (да еще и произнесенное с почти неприличным идишским акцентом) казалось каким-то родовым атавизмом с привкусом чего-то местечкового, нелепого, стыдного. Что они могли противопоставить этому? Что они могли сказать себе, отказавшись от памяти?..

Евреи приспосабливались, лавировали, выживали. Часть из них научилась пить водку, любить Советскую Родину, материться и слагать панегирики КПСС или, наоборот, тихо ненавидеть ее и презирать, а с конца 70-х и креститься, лучше, чем сами русские. Большинство из них было готово с восторгом влиться в дружную семью советских народов, но туда их не принимали. Им, плохо помнившим историю своего народа и не проявлявшим интереса к истории собственных семей, неведома была мысль из Талмуда об отцах, что ели кислый виноград, и об их детях с оскоминой на зубах.

Их дети выросли, и оказалось, что цена, заплаченная советскими евреями за «разрушение старого мира и построение нового», непомерно высока. Она привела к почти полному лишению самоидентификации и присоединению к безликому «советскому народу» – массе-орде, чьё нечеловеческое бытие было призвано определять его нечеловеческое сознание.

Еврейский народ, чье сознание в течение тысячелетий как раз и определяло его бытие; народ, чьи ценности хранились веками и бережно передавались потомкам; народ, чьи предки зачастую предпочитали расстаться с жизнью и подвергнуться бесконечным преследованиям, но не изменить вере отцов – не смог противостоять новой тоталитарной утопии. Целая цивилизация российских евреев канула в никуда, в плавильную печь кузницы нового, внезапно возникшего и также внезапно канувшего в небытие, безумного общества. Нанесённый ущерб тяжело оценить. Увы, пятая графа – это почти всё, что досталось последним поколениям советских евреев в наследие от предков.

Большая часть из нас, выживших в этом оруэллском «Скотном дворе», ничего не знает об истории своего рода. Нам словно отшибло память. Мы словно гомункулусы, возникшие из пробирки – вне прошлого и вне будущего. Настоящее – вот наш Бог, на которого мы возлагаем надежды. Что было вчера – неизвестно, что будет завтра – потоп?.. Большая часть из нас понятия не имеет, кем были наши предки, и как сложились их судьбы. Большая часть из нас знает историю государств, в которых родились, гораздо лучше, чем историю собственного народа. Этот немыслимый парадокс стал естественной нормой. Мы вновь, словно те неистовые комсомольцы, готовы отказаться от своего прошлого, ничего не зная о нем, и вновь построить неведомое светлое будущее. Будущее, фундамент которого – пустота. Потому что ни наши усилия, ни наши финансы и ни наши способности не могут заменить нам память. Потому что и способности, и усилия, и даже финансы, которыми можем мы обладать – есть суть того, что заложили в нас наши предки. Мы – продолжение их. И от знания их истории зависит судьба каждого из нас.

Страшно потерять свою память. Забыть, кто ты. Ужасно жить, отказавшись от себя. Отвергая себя. Отбросив память. Даже на уровне грандиозных социальных экспериментов, как мы уже убедились, эта идея обречена на провал. Фигура «человека из ниоткуда» трагична вне зависимости от времени и эпохи.

Чего стою я, если я не помню, кто я? И что делать, если среда, в которой я вырос, предлагала мне не то «я», каковым я являюсь? Узнаю ли я себя когда-нибудь или проживу чужую жизнь, определённую лишь тем местом, где я родился? На протяжении веков евреи жили по всему миру, но всегда помнили, кто они, и эта память, а не что-то иное, определяла их жизни.

Мы словно стоим на пороге, растерянные и потерявшие путь. Мы пытаемся осознать себя через культуру, язык, через отличие или схожесть с другими. Но сокровенная суть существования еврея всегда выходила за рамки этих определений. Сможем ли мы, выросшие в культуре чужих народов, в их идеалах и устремлениях, сможем ли мы сейчас, когда кажется, что почти всё утрачено, когда «порвалась связь времен», сможем ли мы вернуть себе память и осознать, наконец, кто

мы. Сможем ли мы... Зависит от нас. Как сказал любавический Ребе: «Все мы пленники. Но мы сидим на ключах... Все, что требуется, – это желание воспарить».

Династии царей нескольких народов гордятся тем, что их предки ведут свои генеалогии от Царя Давида. Евреи, живущие ныне, – потомки древнейших родов на Земле, и в жилах многих из них течёт кровь Давида. Евреи подобны потомкам царских родов, очнувшихся от амнезии и призванных вернуться из изгнания, чтобы занять своё место на родине. У каждого еврея есть законное место в этом мире, предназначенное ему его происхождением.

Мы все вышли из семьи Авраама, пришедшего из далёкого и таинственного Шумера. Из той немыслимой и древней цивилизации, которую считают первой на этой земле. Мы размножились, мы разделились на 12 колен. Мы были рабами в Египте, вернулись в Ханаан, создали государство, построили Храм, нас пленили и увели в изгнание. Мы потеряли 10 колен, мы «плакали на реках вавилонских», мы вновь вернулись, вновь отстроили Храм. По воле Тита, будь проклята память его, римляне два тысячелетия назад разрушили наш Храм и рассеяли нас по всему свету.

Чужие народы преследовали нас в нашем изгнании. Мы меняли страну за страной, континент за континентом. Нас изгоняли. Нас убивали в Европе. За нами охотились, как за дикими зверьми. Нас хотели заставить отказаться от собственной веры и собственного народа. Наших предков топил Иван Грозный, их сжигал Хмельницкий, их резали гайдамаки, бесчисленные погромы гражданской войны устлали трупами местечки России. Шесть миллионов из нас уничтожили немцы.

Почти через две тысячи лет мы возвратились вновь, построили своё государство, восстановили язык, на котором уже не говорил никто, кроме молящихся, и поселились в Израиле, на этой священной для нас земле. Вот история семьи Авраама и история наша, его потомков. Каждый из нас может отдавать себе в этом отчёт или нет – Истории это неинтересно. Она сложилась так, как сложилась. Бог, обстоятельства и наши предки создали её такой. История народа состоит из историй наших семей. Но два тысячелетия скитаний и жизни среди чужих народов сделали своё дело. Мы стали забывать, кто мы.

Мы шли через двадцать столетий, будучи настолько при-

вязаны к другим народам, что потеряли интерес к своему, давшему этим народам ведущие религии и главные этические законы. Настало, наконец, время встретиться с самими собой...

Каждый из нас лишь часть непрерывного потока истории, истории наших праотцов и их потомков. Каждый из нас уже не принадлежит только себе. За нами – наши дети и внуки. Мы – в непрерывности Времени и Истории. Мы лишь звенья этой бесконечной цепи. И именно мы в ответе за то, чтобы она не прервалась.

Память не сохраняется сама по себе. Не собранная, не зафиксированная – она исчезает. С трудом мы уже можем восстановить события и имена, возраст которых – всего 100 лет. По крупицам – то, что происходило несколько столетий назад. Связи, знания, корни – многое разрушено и утеряно. Люди, хранящие память, смертны. Стремительно время.

Евреи, живущие в Израиле, рассказывают, что на горах Шомрона всякий раз их охватывает одно и то же необъяснимое ощущение. Чувство это столь сильно, что если бы они и хотели, то были бы не в силах ему противостоять. Им, приехавшим сюда из разных концов света, кажется, что в этих местах они родились. Или нет, точнее, что в этих местах родился или жил некто, кто имеет отношение к ним самим. Евреи чувствуют, как история, вернее, её хронология, замирает здесь, на горах Шомрона. Время не движется. Оно будто бы присутствует здесь в ином измерении. Словно история веков не выстроена в линейку дат, а, сжатая до размеров горошины, как неразорвавшаяся вселенная, покоится в этом месте. Они, стоя на горах Шомрона, не наблюдают видений, но буквально кожей почти ощущают события и судьбы, связанные с ними. Словно невидимые призраки их предков витают там, над этими каменистыми холмами. Они ничего не сообщают стоявшим. Но безумная сила некоей энергии, словно невидимый вихрь, подхватывает евреев, и они чувствуют присутствие своих предков. И они знают наверняка, что, если дети их или правнуки придут когда-нибудь на эти места, ту же силу ощутят и они. Как сказал Соломон Михоэлс:

«ПАМЯТЬ – ЕДИНСТВЕННАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ... ПРИКОСНУТЬСЯ К ВЕЧНОСТИ».

Космология

НЬЮТОН БЫЛ УБЕЖДЕН, ЧТО БИБЛИЯ И ВСЯ ВСЕЛЕННАЯ – ЭТО «ТАЙНОПИСЬ БОГА», И ОН МЕЧТАЛ «РАЗГАДАТЬ ЗАГАДКУ БОЖЕСТВА, ЗАГАДКУ ПРОШЛЫХ И БУДУЩИХ СОБЫТИЙ, ПРЕДНАЧЕРТАННЫХ БОЖЕСТВЕННЫМ ЗАМЫСЛОМ».

ДЖ. М. КЕЙНС

ПРИМЕЧАНИЕ НАУЧНОГО РЕДАКТОРА К ГЛАВЕ КОСМОЛОГИЯ

Глава Космология посвящена фундаментальному устройству реальности. Наши повседневные термины не очень приспособлены к этому рассказу, что, на взгляд редактора, требует предварительных замечаний к главе.

На данный момент общепризнанным способом познания объективной реальности является научный, призванный к тому, чтобы приводить нас к независящим от субъекта (наблюдателя) выводам. Курьёзным образом этот способ привёл нас к полному недоумению касательно того, какова объективная реальность, насколько она зависит от наблюдателя и даже... существует ли она вообще.

Следует помнить, что, как подчёркивал Эйнштейн – наука есть не более чем продолжение повседневного мышления (каким бы изощрённым таковое продолжение не было). С созданием квантовой механики около 100 лет назад, мы достигли зоны, за границей которой мы уже никак не можем продолжать использовать повседневные образы.

На мой взгляд, мы не можем и от автора этой книги ожидать про-

стого описания сложной реальности. Как говорил всё тот же Эйнштейн – пусть всё будет так просто, насколько возможно, однако не проще.

При этом единственный инструмент, находящийся здесь в распоряжении пишущего – это обычный повседневный язык. В такой ситуации чуть ли не каждое понятие требует объяснений, без которых чтение оказалось достаточно сложной задачей для первых читателей.

Взаимосвязь человека с мирозданием в космическом масштабе – одна из наиболее важных мыслей этой главы. Об этой связи говорит и каббала. К сожалению, наука на данный момент еще не может аргументированно говорить о том, как именно осуществляется эта взаимосвязь – на сегодняшний день не существует общепризнанной научной теории сознания.

Касаясь того, как ныне несуществующая теория сознания может изменить наши представления, следует отметить, что та же наука учит нас, что в любой момент может быть обнаружено нечто, что в корне изменит и перевернёт наши представления о мироздании. То, что казалось невозможным на предыдущем уровне знаний, становится возможным и реальным на следующем. Примеров тому множество.

Можно предположить, что главный скачок, который нам будет необходимо совершить, чтобы приблизиться к постижению реальности – это отказ от пространственно-временных представлений. Многое (и квантовая механика в том числе) указывает на то, что время и пространство не являются фундаментальными понятиями природы. Скорее, это наш способ описания мира, успешный для ограниченного круга явлений, а не для всего того, что представляет собой мироздание. При этом все наши физические инструменты, призванные объективизировать процесс познания, зиждутся в той или иной мере именно на пространственно-временном представлении, а значит, по самой своей природе, дают ограниченное знание о мире. На данный момент у нас нет инструментов исследования того, что находится за пределами этого знания.

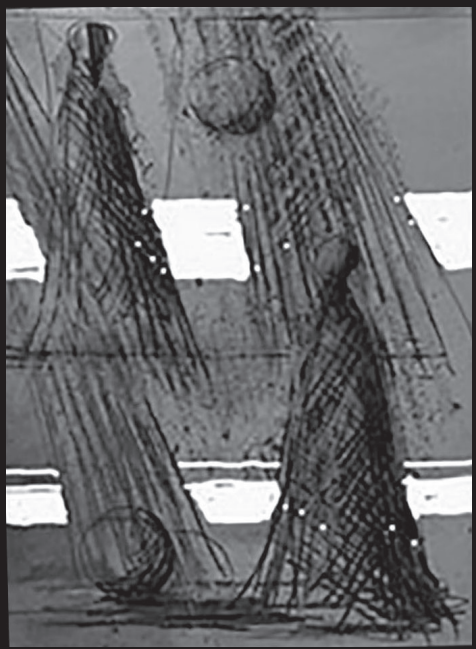
Однако, поскольку связь сознания человека с мирозданием до сих пор является во многом terra incognita (о чем указывается в книге), то не исключено, что отдельные люди могут являться некими инструментами познания, сообщая нам о процессах, происходящих во Вселенной. Они должны оказаться способными как воспринять объективную реальность, так и передать полученную информацию

обычными методами с не слишком большим искажением. Иудаизм издавна опирался на существование таких людей, от Авраама и Моисея до Аризаля, Бааль Шем Това и рава Кука.

Размышления, изложенные в этой книге, не противоречат современному научному знанию о мире. Если противоречия и существуют, то не с наукой, а с превратными представлениями о её содержании, связанными во многом с успехами технологии. Технология задействует линейную детерминированную связь между посылом и откликом. Окружая нас со всех сторон, она настраивает наше сознание на соответствующее восприятие, которое совершенно несвойственно еврейской мысли с её неоднозначностью, признанием сосуществования различных интерпретаций и «многослойностью» всего происходящего. Технология даёт нам возможность лишь контроля над системами, принципы организации которых уже известны. В то же время принципы организации сложных систем (Complexity Theory), в которых присутствует неконтролируемый хаос, науке неизвестны или известны лишь в очень малой степени.

Одной из таких сложных систем являемся и мы сами. Таким образом, затрагиваемые в этой книге такие условные понятия как «душа», «превращения», «грубая и сверхтонкая энергии», «миссия» и другие, рассматриваемые как принципы организации человека, никак не противоречат нашим научно-техническим достижениям, поскольку относятся к системам качественно отличным от технологических. При этом тут эти понятия используются с той же степенью точности, что и научные, где измерительный инструмент – человек. Договориться о человеке, «показаниям» которого мы будем доверять – непросто. Но и обойтись без этого шага, создав инструмент, измеряющий сознание, возможно, не получится. В пользу автора этой книги хочется отметить, что он сам написал несколько научных статей по физике, опубликованных в ведущих мировых журналах (Physical Review, Physica A и др), доказав свою компетентность.

Итак, чтобы узнать, какова объективная реальность, нам, скорее всего, придется искать людей с неординарным мышлением, таких как автор этой книги, способных предложить нам что-то более близкое реальности, чем то, чем мы располагаем на сегодняшний день.



Взгляд на мир

Определимся. Вселенная[1] – это некое пространство, а точнее – безграничный поток, не имеющий никакого начала и никакого конца[2]. Он постоянен и неостановим. Течение, не имеющее границ. При этом, когда мы произносим само слово «Вселенная», хотим или не хотим того, в нашем сознании возникает некий конечный образ[3]. Но когда мы утверждаем, что она безгранична, мы отрицаем само понятие конечности. Это достаточно непростое отрицание категории, данной нам в ощущении. Потому что всё, что нам известно об объектах эмпирическим путем – всё имеет те или иные границы. Даже если они условны. А Вселенная, утверждаем мы, не только безгранична, но еще и представляет собой бесконечный поток. Эта ситуация создает для нас некий когнитивный диссонанс, признать который непросто. А тем более справиться с ним. Быть может, уместно здесь вспомнить близкое по мысли высказывание рава Кука:

> **«Мироздание находится в непрестанном движении, начиная с первого шага из небытия в бытие и включая все многочисленные движения, где бы они не проявлялись. ...Даже неорганический мир, на первый взгляд застывший и безмолвный, на самом деле не является неподвижным: каждая его частица, даже самая мелкая, наполнена многообразными движениями».**

---

[1] Вселенная тут – это Бесконечность, включающая всё познанное и непознанное; всё сущее, независимо от того, какое оно. Это не конечная материальная вселенная, которая была создана при Большом Взрыве (здесь и далее примечания научного редактора).

[2] Поток – это поток связей, составляющих Вселенную сущностей.

[3] Обычное современное употребление термина Вселенная эквивалентно понятию «все известные виды энергии». Такое определение ограничивает Вселенную нашим кругозором, напоминая Шопенгауэровскую фразу «Каждый принимает конец своего кругозора за конец света».

Представление о расширении Вселенной, так же, как и гипотеза о том, что в определённый момент расширение может смениться сжатием, есть не что иное, как субъективная интерпретация или некорректная трактовка глобальных процессов, происходящих с большими массами так называемой «сверхтонкой энергии».[4] Субъективность этого взгляда определяется местом наблюдателя, занимаемым им во Вселенной. (Это напоминает взгляд пассажира из окна машины – с его точки зрения автомобиль стоит на месте, а мир, находящийся снаружи, летит мимо него с огромной скоростью. При этом мы осознаем, что это не более чем субъективное заблуждение, вызванное нахождением наблюдателя в салоне движущегося автомобиля, и понимаем, что стоит лишь перенестись наблюдателю во внешний мир, и он сможет увидеть объективную картину движения автомобиля, а не мира, находящегося снаружи.)[5]

По аналогии с подобным примером уместно рассматривать процессы, происходящие во Вселенной, прежде всего, переменив позицию наблюдателя. Перемена позиции или точки наблюдения принципиально важна. В противном случае уровень искажения сильно возрастает, так как мы оказываемся в ситуации наблюдателя, находящегося внутри малого объекта (фрагмента) и пытающегося с точки зрения этого фрагмента разглядеть объект бесконечный. При этом сам бесконечный объект принципиально отличается по своим доминантным характеристикам от своего малого фрагмента.

---

[4]Сверхтонкая энергия определяется через свои проявления – такие как Большой Взрыв, создание материи, а также упорядочивание существующей материи ненаблюдаемым обычными инструментами способом. В качестве модели воздействия этой энергии на мир можно рассматривать объекты, называемые физиками «белыми дырами». Это короткие “мини-Большие Взрывы”, положение и время появления которых во вселенной непредсказуемо, что делает прямое наблюдение за ними практически невозможным.

[5]Этот пример не имеет отношения к похожему примеру из теории относительности, где наблюдатели, связанные с машиной и миром, равноправны. Тут говорится о том, что находящийся в материальной вселенной наблюдатель видит лишь ничтожный фрагмент Вселенной, в связи с чем и неверно интерпретирует происходящий глобальный процесс.

Так же, как деталь машины отличается от всей машины. Дополнительное искажение привносится тем фактом, что мы и сами являемся лишь составной частью этого малого объекта или, другими словами, фрагментом фрагмента.

Если же анализировать эти процессы, условно говоря, с точки зрения Вселенной, а не с позиции того мира грубой материальной природы, законы которого мы более или менее распознали благодаря Ньютону и Эйнштейну (и который во Вселенной занимает лишь малую ее часть), то нашему взору представится иная картина.

Переместив таким образом точку зрения наблюдателя, мы сможем увидеть, что Вселенной, состоящей в основном из глобальной массы так называемой «сверхтонкой энергии» (о чем речь пойдет ниже), несвойственны процессы расширения или сжатия. Процессы, происходящие в ней, лежат скорее в области иных категорийных понятий. Определенная и незначительная (по сравнению с ее общим «объемом») часть «сверхтонкой энергии», слепливаясь и обратно коллапсируя, переходит в так называемую «грубую энергию», а далее в материю, которая и наблюдаема нами в качестве материального мира, продуктом которого являемся и мы сами.[6]

(Пользуясь поэтическим языком, мы можем обозначить этот процесс как некие «судороги или схватки Вселенной», порождающие знакомый нам мир, что близко, с одной стороны, к понятию «цимцума» в Лурианской каббале, а с другой – к теории «Большого Взрыва». Но, анализируя этот процесс беспристрастно и отстраненно, то есть не разделяя точку зрения о том, что наш мир «лучший» или самый значительный из миров, мы вынуждены будем констатировать, что этот процесс или, вернее, эти процессы, во-первых, происходят перманентно, а во-вторых, достаточно объективизированы, то есть не преследуют ту изначальную цель, которую мы привыкли им приписывать.)

При этом во Вселенной постоянно, то есть, скорее всего,

[6]Именно к такому эффекту приводили бы рождения белых дыр. Обратим внимание, что возможное возникновение миниатюрных белых дыр, будь то в космосе или в нашей комнате, имело бы главным эффектом именно упорядочение и организацию существующей материи.

с той же регулярностью, происходят и обратные процессы – грубая энергия, коллапсируя, вновь переходит в сверхтонкую (скорее всего, одним из известных нам процессов этого перехода являются так называемые «черные дыры»). Об этих обратных процессах, с завидной регулярностью происходящих во Вселенной, наше научное сознание только начинает догадываться[7] и пока еще не выработало более или менее стройной научной гипотезы.[8]

Энергии: изученные и неизвестные

Правда не станет более истинной, если весь мир согласится с ней, или менее истинной, если весь мир с ней не согласится.

Рамбам

Видимо, стоит наконец обозначить, что имеется в виду под названными здесь типами энергии. Так называемая «грубая энергия» включает в себя, в частности, все виды известной и измеренной нами энергии (от электромагнитной до гравитационной), а под «сверхтонкой энергией» имеются в виду пока малоизвестные, а потому и неизмеренные виды энергий.

Итак, нескончаемый изливающийся поток сверхтонкой энергии, превращающийся затем в энергию грубую, а впоследствии и в материю – неизмерим и необъятен. При этом

[7] Тут автор говорит о процессах, отличных от более или менее понятного образования макроскопических чёрных дыр. Примером процессов, о которых научное сознание лишь начинает догадываться, является образование тех же чёрных дыр, только чрезвычайно малого размера, предложенное знаменитым Хокингом.

[8] Упрощённой моделью предлагаемого автором взгляда на вселенную является открытый мир, в котором информация, не менее сложная, чем квантовая, поступает через белые дыры, а уходит через чёрные. С этой точки зрения наш мир – производная черных и белых дыр, максимально концентрирующих информацию.

излияние потока[9] и поглощение его различными черными дырами происходит одновременно. Но в этом случае необходимо учитывать, что поток первичен и бесконечен, а поглощение вторично и перманентно. То есть поток существует с опережением. При этом изначальный баланс между потоком и поглощением не равнозначен и смещен в сторону потока. Процесс происходит определенным образом – поток нескончаемо изливается через так называемые «белые дыры», в результате чего, как мы указывали выше, происходит превращение в грубую энергию, а затем и в материю, за счет чего и создается известный нам материальный мир. При этом черные дыры поглощают лишь фрагменты этого материального мира (вне зависимости от их величины).

Поэтому вопрос, возможно, приходящий на ум – «появляется и поглощается равное ли количество энергии и, если «да», то насколько стабилен этот процесс?» – в принципе некорректен, и в самой этой некорректности, возможно, содержит определенный парадокс. Во-первых, этот вопрос не относится к категориям описываемых здесь величин. То есть вопрошающий, формулируя вопрос подобным образом, уже изначально пытается перенести само обсуждение из одной категории в плоскость категории иной и на основе последней построить простое уравнение. Чего не может быть в принципе, так как в обсуждаемых категориях подобное уравнение не может существовать.[10] А, во-вторых, сама постановка подобного вопроса некорректна в связи с тем, что ответ на него зависит, так же, как и в предыдущем случае, исключительно от точки расположения наблюдателя.

В связи с чем можно рассмотреть здесь три позиции наблюдателя.

Первая позиция – наблюдатель находится в зоне поглощения, и тогда его ответ сводится к тому, что, естественно, поглощается больше энергии, чем появляется, хотя бы потому,

[9] К примеру, образование белых дыр во вселенной.

[10] На взгляд редактора такое уравнение могло бы существовать, подобно космологическим уравнениям, где вместо темной энергии и материи, или наряду с ними, в уравнения входила бы усреднённая энергия, вносимая белыми дырами.

что известный ему мир исчезает, и известная ему Вселенная сжимается.

Вторая позиция – наблюдатель находится в зоне потока и, с его точки зрения, безусловно появляется больше энергии, чем поглощается, то есть известная ему Вселенная расширяется, так как о самом поглощении он может сделать только исключительно умозрительные выводы.

Третья позиция, исключительно гипотетическая – наблюдатель находится вне Вселенной, то есть вне безграничного пространства, чего не может быть по определению. [11]

Наблюдатель, естественно, не может сказать, где именно он находится – в моменте поглощения или в бесконечном потоке.

(Кстати, если сравнивать вышесказанное по аналогии с историческим потоком, то, возможно, исчезновение народов можно сравнить с перманентным поглощением, а появление новых – с его излиянием.)

Учитывая вышеприведенные аргументы, можно сделать вывод еще и о том, что категория стабильности в данном случае отсутствует как таковая. Она присутствует исключительно в нашем представлении о ней и связана с понятием конечности и возникающим в связи с этим понятием времени (о чем пойдет речь позднее). Но это не более, чем наше представление о стабильности.[12]

Любой материальный предмет из окружающей нас действительности начинает исчезать в тот момент, когда он воз-

---

[11] Автор не подразумевает верность одного из основных предположений многих современных моделей вселенной – космологического принципа, говорящего о том, что на достаточно большом масштабе вселенная выглядит одинаково для наблюдателя, находящегося в любой её точке. Этот принцип был раскритикован знаменитым Поппером, как превращающий незнание в знание (раз мы не знаем, как выглядит вселенная для наблюдателей на далёких звездах, будем считать, что так же). Этот же принцип заставил физиков ввести гипотетические виды энергии, которые до сих пор не обнаружены, и он же находится на сегодняшний день во множестве противоречий с наблюдениями.

[12] Тут, может быть, уместно вспомнить о понятии «чёрного лебедя» – принципиально непредсказуемого события, которое изменяет реальность столь сильно, что предыдущие расчёты, предполагающие стабильность, становятся совершенно неприменимыми.

никает. То есть процесс исчезновения начинается с процесса рождения, и в данном случае стабильность или неизменность существования лишь иллюзия представления наблюдателя, находящегося на определенной позиции. Наиболее ярко сформулировал этот процесс Ицхак Лурия, знаменитый каббалист 16 века:

«МИРЫ МЕНЯЮТСЯ КАЖДЫЙ ЧАС, И НЕТ ЧАСА, КОТОРЫЙ БЫЛ БЫ ПОДОБЕН ДРУГОМУ».

Дыхание Вселенной

Вообще, зачастую наше научное сознание, привыкшее пользоваться измерением, как главным и почти единственным способом познания мира, склонно интерпретировать эти процессы перехода сверхтонкой энергии в грубую как расширение Вселенной и, соответственно, принимать обратные процессы за ее сжатие. В действительности же мы можем отметить, что условный общий «объем» или «масса» энергии во Вселенной не претерпевает изменения (хотя для больших сверхтонких энергий такие категории, как «объем» или «масса» в привычном для нас понимании, вообще не являются корректными). Во Вселенной постоянно происходят процессы перехода сверхтонких энергий в грубые и обратно, которые не только не оказывают влияние на ее строение, но и наоборот – именно они-то, возможно, и определяют ее сущностную структуру или саму ее суть как живую дышащую Вселенную или, условно говоря – живую энергию.

Не исключено, что описываемые здесь коллизии являются не просто регистрируемыми или нерегистрируемыми нами проявлениями некоторых процессов, происходящих в космическом мире, но – самой жизнью Вселенной. В этом смысле, выражаясь условным языком, возникновение и исчезновение новых миров, возможно, и является одной из основных феноменологических функций Вселенной. При этом нашему научному сознанию (путем наблюдения или частичного из-

мерения) хорошо известны лишь отдельные фрагменты или проявления существования Вселенной такие, например, как явления материального мира (конечные по определению, в отличие от самой Вселенной). Способы же перехода энергий (некоторые из которых интерпретируются как так называемый «Большой Взрыв», «черные или белые дыры»), скорее всего, не что иное, как ее дыхание, способ существования или, как сказано выше, одна из основных феноменологических функций.[13]

С этой точки зрения Пространство и Время – понятия относительные чрезвычайно. Постоянство их существования или отсутствие оного зависят опять же исключительно от точки наблюдения. В этом смысле, если угол зрения или точка отсчета (как мы и привыкли) находится в мире материальном, или, выражаясь иными словами, наблюдение производится, базируясь на известных нам законах поведения грубой энергии и информации (что суть одно и то же) – время и пространство являются априори двумя неколебимыми фундаментальными столпами.[14] В этом контексте интересна мысль Эйнштейна о том, что «время и пространство – это не условия, в которых мы живем, но способы, какими мы мыслим».

Если же перенести точку нахождения наблюдателя в мир высоких энергий или, говоря условно, в мир, представляющийся нам на данный момент нематериальным, то есть в область сверхтонких энергий и информации, то понятие времени исчезает как таковое, а пространство становится про-

[13]С точки зрения нашего мира это означает, что вся материя есть результат «выдоха» мирозданием информации. Это происходит посредством Большого Взрыва и белых дыр, где сверхтонкая энергия переходит в более грубую материальную, и обратных процессов «вдоха», в котором через черные дыры сверхтонкая энергия возвращается во Вселенную. В этом случае энергия и информация – синонимы. И Большой Взрыв, и белые, и чёрные дыры являются сингулярностями (или своеобразными разрывами) пространственно-временного континуума.

[14]Говоря языком современной физики, пространство-время – это огрублённое описание мириадов микро и макро черных и белых дыр. Наблюдатель не может различить эти дыры подобно тому, как мы не можем различить пиксели на хорошем экране и видим сплошную картину.

изводной от энергии.[15] При этом уместней, конечно, говорить о существовании целого спектра сверхтонких и грубых энергий и свойственной им информации.

Учитывая вышесказанное, мы можем предположить, что такое понятие, как Время, в больших сверхтонких энергиях как категория отсутствует в принципе, а понятие известного нам пространства, как было сказано выше – производное, так как возникает лишь тогда, когда сверхтонкая энергия, обратно коллапсируя и переходя в грубую энергию, создает материальные объекты. То есть, другими словами, известное нам пространство существует лишь в известном нам, наблюдаемом или измеряемом нами мире, в котором возникает и такое понятие как время, которое в свою очередь является лишь условным консенсусом. Время в данном случае не более чем договорная измерительная величина существования материальных субъектов. В этом смысле, конечно, такая измерительная величина, как время, в качестве категории не существует в мире больших сверхтонких энергий.[16] Там существует, скорее, такая единая категория как «есть» (подразумевающая схлопование ситуаций «прошлое-настоящее-будущее») и такое понятие, как внутренняя пульсация, близкое по значению к принципу мембраны.[17]

При этом стоит заметить, что мембрана нами обычно опре-

---

[15] Первые моменты после Большого Взрыва, согласно многим теориям, дают нам пример ситуации, где понятия пространства и времени неприменимы в принципе из-за слишком большой концентрации энергии в малом объёме. Первые моменты после возникновения белой дыры, а также последние моменты испаряющейся черной дыры дают нам другие примеры ситуаций, когда происходит нечто, неописываемое в пространственно-временных понятиях.

[16] Современная физика считает, что пространство и время не являются фундаментальной основой мироздания. Вопрос о том, что является такой основой, остается на данный момент открытым.

[17] Схлопывание ситуаций «прошлое»-«настоящее»-«будущее» означает неотделимость причин и следствий, формирующих единую структуру. Внутренняя пульсация – это конкретное состояние, сравнимое с состоянием единого квантового поля (которое было предложено в качестве фундаментальной реальности), однако находящееся в неизмеримо более сложных категориях.

деляется прежде всего по принципу отклика на внешний импульс. Вселенная же или, условно говоря, некая обратная метамембрана, определяется прежде всего откликом на импульс внутренний (при отсутствии внешних как таковых) и представляет собой глобальную метасубстанцию.

Сущность объекта

Используя уже означенный нами принцип наблюдения от бесконечного метаобъекта (Вселенной) на объект материальный и конечный (известный, измеряемый и наблюдаемый нами мир), мы можем предположить, что Хаос, свойственный большим сверхтонким энергиям, представляет собой чрезвычайно сложную, многозначную, упорядоченную систему, существующую по своим жестким законам.

Ну и, соответственно, согласно обратному принципу (что кажется нам наименее релевантным) – взгляду от конечного фрагмента целого к самому бесконечному целому – Хаос естественно представляется нам неупорядоченной системой. Этот взгляд, взятый как доминантный принцип исследования некоторыми областями современной науки, кажется нам менее корректным в обсуждаемой нами области.[18] И прежде всего потому, что рассматриваемые под этим углом зрения отдельные фрагменты есть не базисные сущности Вселенной, а лишь производные перехода одной («сверхтонкой») энергии в другую («грубую»). (Стоит напомнить, что так называемая «темная энергия и материя», по предположениям, все-таки занимает 96% известной нам Вселенной, в отличие от материи, на долю которой, по тем же предположениям, приходится лишь 4%.)

[18] Методами науки невозможно отличить очень сложный порядок от полного беспорядка. Так, физика и теория информации предлагают в некоторых ситуациях возвести указанную невозможность в ранг принципа и считать беспорядок максимальным, однако цена этого – отказ от детального описания и способности предсказывать неповторяемые и сильно неравновесные процессы, такие как наша жизнь.

При этом материя, представляющая собой лишь отдельные фрагменты перехода «грубой энергии», как суть производная – безусловно содержит в себе и элементы «сверхтонкой энергии». Но, в связи с отсутствием на сегодняшний день измерительных величин, могущих определить наличие сверхтонкого элемента в материи, мы доминантно сосредотачиваем свое научное внимание исключительно на известных нам материальных характеристиках грубых элементов изучаемых фрагментов.

Определенная проблема заключается в том, что именно грубые материальные элементы, поддающиеся нашим сегодняшним наблюдениям и измерениям, в этих фрагментах для нас столь явны и значимы, что, опираясь именно на них, мы и судим обо всем фрагменте. Далее же известные нам характеристики этого фрагмента мы почти автоматически, с теми или иными допущениями, пытаемся экстраполировать на всю Вселенную. Что и является, на наш взгляд, наименее релевантным способом познания.

Стоит, видимо, уточнить, что под объектами грубой энергии и материи имеются в виду самые разнообразные фрагменты материального мира, такие, например, как звезды, человек, вода, кислород, свет, атом, камень и т. д. Как писал в свое время Эйнштейн:

> **«ЛЮДИ, ОВОЩИ ИЛИ КОСМИЧЕСКАЯ ПЫЛЬ – ВСЕ МЫ ИСПОЛНЯЕМ ТАНЕЦ ПОД НЕПОСТИЖИМУЮ МЕЛОДИЮ, КОТОРУЮ НАИГРЫВАЕТ НАМ ИЗДАЛИ НЕВИДИМЫЙ МУЗЫКАНТ».**

Безусловно, эти объекты отличаются друг от друга целым набором характеристик. При этом все они с точки зрения Вселенной имеют одну и ту же структуру – являя собой следствие перехода сверхтонкой энергии в грубую, они содержат в себе мощный элемент сверхтонкой энергии.

С этой позицией перекликается и взгляд рава Кука:

> **«ВСЕ ЭЛЕМЕНТЫ МИРОЗДАНИЯ В ТОЙ ИЛИ ИНОЙ СТЕПЕНИ НАПОЛНЕНЫ ЖИЗНЬЮ, И В КАЖДОМ ИЗ НИХ ЕСТЬ КАКАЯ-ТО ДОЛЯ СОЗНАНИЯ. МЫ ОКРУЖЕНЫ ЖИЗНЬЮ СО ВСЕХ СТОРОН… ДАЖЕ В ТОМ, ЧТО НАМ КАЖЕТСЯ АБСО-**

ЛЮТНО БЕЗЖИЗНЕННЫМ – В НЕМ ТАКЖЕ В ГЛУБИНЕ ТАИТСЯ ЖИЗНЬ. В КАЖДОМ АТОМЕ, В САМОЙ МЕЛЬЧАЙШЕЙ ЧАСТИЦЕ, А УЖ ТЕМ БОЛЕЕ В КАЖДОМ ПРЕДМЕТЕ, ИМЕЮЩЕМ СЛОЖНУЮ СТРУКТУРУ; И В ЕЩЕ БОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ ЭТО ВЕРНО ДЛЯ ЛЮБОГО ОРГАНИЗМА, РАСТЕНИЯ ИЛИ ЖИВОТНОГО».

При всем вышесказанном не стоит представлять существование больших масс сверхтонких энергий в какой-то иной, отделенной от нас, Вселенной или нахождение их где-то, на каком-то условном краю космоса. Тем более что речь идет о безграничном потоке, в котором понятие «пространство» некоторым, если не коренным, образом отличается от знакомого нам. При этом мы сами находимся где-то внутри этого потока, хотя и не имеем понятия – где именно.

В связи с тем, что процессы перехода сверхтонкой энергии в грубую и обратно происходят, как мы указывали ранее, перманентно, с этой же перманентностью происходит возникновение и исчезновение целых материальных миров с их более или менее знакомыми для нас характеристиками[19]. То же можно сказать и об отдельных, как самостоятельных, так и являющихся составными частями этих миров, фрагментах, находящихся как вовне, так и внутри этих миров. Скорее всего, роль этих переходов как раз и играют так называемые «черные» и «белые» дыры.

При этом мы можем предположить, что подобные «переходы» могут возникать и исчезать в любой точке Вселенной в любое время, вне или внутри границ известных нам материальных миров, а также то, что они могут приобретать размеры от гигантских до микроскопических.[20]

Продолжая эту тему, мы можем высказать достаточно однозначное предположение: поскольку фрагменты материального мира представляют из себя результат перехода сверхтонких энергий в грубые, то, как было указано выше, сутью

---

[19]Тут как образ может использоваться изучаемое физиками понятие «мультивселенной», где допускается сосуществование множества параллельных вселенных.

[20]Это предположение не противоречит современной физике, а, скорее, подтверждается ею.

каждого материального объекта является нефиксируемый нами на данный момент заряд сверхтонкой энергии. Это и позволяет в дальнейшем, при коллапсе грубой энергии (или, условно говоря, взрыве и разрушении оболочки[21]), воссоединиться заключенной внутри материального фрагмента сверхтонкой энергии с ее большими массами.

В определенном смысле это перекликается с каббалистической идеей «двекута» или «божественного прилепления» и, в частности, с суждением, высказанным каббалистом XIII века Менахемом Реканати:

> **«КОГДА ДУША ДОСТИГАЕТ ВСЕГО, ЧЕГО ОНА СПОСОБНА ДОСТИЧЬ, ОНА ПРИЛЕПЛЯЕТСЯ К ВЫСШЕЙ ДУШЕ… И В ЭТОМ [СМЫСЛ] СМЕРТИ ОТ ПОЦЕЛУЯ».**

И тогда прав Франц Кафка, написавший, что:

> **«СТРАХ ПЕРЕД СМЕРТЬЮ ЛИШЬ РЕЗУЛЬТАТ НЕОСУЩЕСТВИВШЕЙСЯ ЖИЗНИ…»**

Но, как бы то ни было, мы все же пытаемся понять, что же происходит с нами, когда «мы расстаемся с душой»[22]. Мы полагаем, что после воссоединения сверхтонкой энергии с ее большими массами то, что происходит с самой оболочкой объекта, зависит от уровня перехода. Также от уровня перехода зависит, образуется ли за счет элементов оболочки новый материальный объект.

А уровень перехода, в свою очередь, определяется тем, поглощается ли в этот момент весь материальный фрагмент,

---

[21] Оболочка не означает заключение сверхтонкой энергии в чём-либо, поскольку, по определению сверхтонкая энергия не имеет определённого положения в нашем пространстве (даже обычная энергия, связанная с квантовой частицей, обычно не имеет такового положения). В данном случае имеется в виду лишь связь грубой и сверхтонкой энергии, неразрывных в течение времени существования объекта.

[22] Слово «душа» тут и далее означает сверхтонкую энергию объекта, вне какой-либо связи с ассоциативным рядом этого термина (в частности смысл термина «душа» зависит от языка - на иврите существует много градаций этого термина, в отличие от русского).

вновь превращаясь в сверхтонкую энергию, или только часть его ядра, состоящего из сверхтонкой энергии. В последнем случае условная оболочка, то есть составляющие фрагмент материальные элементы, на основе оставшейся сверхтонкой энергии образует новый объект.

Иными словами, можно сделать вывод, что в каждом материальном объекте или, вернее, в каждой его частице присутствует элемент сверхтонкой энергии, и объект, видоизменяясь при частичном переходе, будет превращаться в другой объект с иными качественными и количественными характеристиками до той поры, пока не совершится окончательный переход всей сверхтонкой энергии, содержащейся в объекте. (Примеры видоизменений материальных объектов хорошо нам знакомы по классическим законам сохранения грубой энергии, таким как круговорот веществ в природе.)

Превращения

Если душа во время своего пребывания здесь привязывается к материальному миру, должно быть мучительно отрываться, чтобы вернуться назад. Если же она только странник, постоянно связанный со своим источником, возвращение домой – только блаженство.

Менахем Мендель Шнеерсон

На фоне этих рассуждений интересно рассмотреть структуру человека, являющегося, как и иные фрагменты материального мира, результатом перехода сверхтонких энергий в грубую и сохраняющего при этом суть сверхтонкой энергии. В этом смысле человек (и возможно именно в этом его уникальность в среде других объектов) не только несет в себе признаки или характеристики сразу обеих энергий, но и способен их ощутить, а иногда и осознать, в отличие от многих других материальных объектов. С этой точки зрения человек представляет собой, с одной стороны, классическую мембрану, реагирующую на импульс извне (что является признаком материального мира), а с другой стороны – несет в себе и характеристику обратной ме-

тамембраны, реагирующей на импульс изнутри (что является признаком сверхтонких энергий).[23]

В логике этих размышлений рождение человека (собственно, как и условное «рождение» любого другого материального объекта) представляет собой переход сверхтонкой энергии в грубую. А, соответственно, его смерть является обратным переходом – из грубой в сверхтонкую. Смерть человека в данном случае – пример частичного перехода сверхтонкой энергии (в отличие от «полного» перехода, когда весь материальный объект полностью вместе со всей грубой энергией переходит в сверхтонкую энергию).

Смерть прекращает существование человека со всеми присущими ему характеристиками как известного нам фрагмента материальной природы. Составляющая его суть сверхтонкая энергия воссоединяется с ее большими массивами во Вселенной, при этом сам объект в результате видоизменяется и превращается в иной объект – «безжизненное тело», которое при дальнейшем частичном переходе (то есть при следующем отделении сверхтонкой энергии) превращается в органические вещества. Так, можно сказать, происходит «волшебство смерти», пользуясь выражением французского философа В. Янкелевича.

Данный пример иллюстрирует нам, что каждое дальнейшее превращение материального объекта в иной происходит при частичном переходе или, иными словами, при отделении от него определенной части сверхтонкой энергии и вследствие этого – определенного изменения материи или ее структуры.

Исходя из этого, мы можем констатировать, что появление нового материального фрагмента из старого (так называемое «превращение») происходит в связи с изменением, происходящим со сверхтонкой энергией.

Описанный выше однородный процесс превращения одного материального объекта в другой при ситуации «убывания» мы можем сравнить с обратным процессом – так называемого «прибавления». Этот процесс происходит при возникновении нового материального объекта за счет слияния нескольких самостоятельных объектов, каждый из которых несет свой за-

[23]«Импульс изнутри» – это реакция на сигнал «ниоткуда», одно из свойств Бесконечности, напоминающих нам о математических парадоксах, связанных с этим понятием.

ряд сверхтонкой энергии (например – рождение ребенка). Оба варианта подобных «превращений» материальных объектов в другие происходят при обязательном и определяющим участии сверхтонкой энергии.

Стоит обратить внимание и на еще один вариант так называемого условного или частичного «превращения». Он предусматривает процесс целенаправленного воздействия больших масс сверхтонкой энергии на материальный объект с гораздо меньшим зарядом сверхтонкой энергии. Интересно проанализировать данный вариант на таком материальном объекте, как человек. Человек обладает не только характеристикой обратной метамембраны, реагирующей на импульс изнутри (о чем речь пойдет ниже), но и способен уловить и осознать этот импульс сверхтонкой энергии. В данном случае под импульсом изнутри понимается возможность ощутить тот заряд сверхтонкой энергии, который присутствует в человеке. Именно этот заряд и способен целенопрaвленно резонировать (а не только соединяться, как в случае смерти) с большой массой сверхтонкой энергии. При возникновении подобного резонанса происходит определенное «модулирование». При этом чем сильнее человек резонирует с глобальной массой сверхтонкой энергии, тем, в частности, реальней проявляются его таланты или способности, а в некоторых случаях и сверхспособности (если иметь в виду кем-то высказанную мысль, что талантлив тот, кто лучше других делает нечто известное, а гений – тот, кто может разглядеть неведомое).

Диалог

Малка. Что, собственно говоря, понимать под «грубой энергией»?

Я. Под этим понимается в данном случае – материальная энергия. Мы можем сказать, что электромагнитная энергия – это тоже «грубая энергия», как и все те энергии, которые мы на данный момент можем измерить. Та энергия, которой мы пользуемся, которая направлена на жизнеобеспечение – она тоже «грубая».

Зэев. А что делает тогда так называемая «сверхтонкая энергия»?

Я. Именно сверхтонкая, а не грубая, энергия является ведущей для нашего существования. Именно сверхтонкая энергия определяет процессы, происходящие в действительности. В этом смысле грубую энергию можно назвать средством для ее реализации.

Шайнэ. Эта сверхтонкая энергия вообще конкретна?

Я. Она абсолютно конкретна. Я бы даже сказал – антиабстрактна. Она совершенно реальна, её можно уловить, соединиться с ней, резонировать с ней. Но не эмоциями, не пятью чувствами, не знаниями, а собственным ощущением или, условно говоря, неким «шестым чувством».

Малка. Не очень понятно, что это за «шестое чувство»?

Я. Это очень конкретное ощущенческое понятие. К сожалению для некоторых, оно – нерационально. Как сказано в книге Зohар:

> **«НИКАКАЯ МЫСЛЬ НЕ УЛОВИТ ЕГО. НО ОН ПОЙМАН ВНУТРЕННИМИ СТРУНАМИ ДУШИ».**

Я напомню вам, что в реальности ничего конкретнее ощущений не существует. А пять наших чувств – это не более чем костыль, на который пытаешься опереться, зачастую потеряв внутреннее равновесие. Несмотря на то, что распространенное мнение утверждает, что ничего нет точнее тех или иных измерительных приборов, в действительности ничего нет точнее ощущений. Если разобраться, то ведь и все измерительные приборы, как это ни странно звучит, построены на основе ощущений. Не говоря уж о том, на что в свое время указал рав Кук:

> **«НИКАКИЕ НАУЧНЫЕ ДАННЫЕ О ФИЗИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ... НЕ СПОСОБНЫ ПО-НАСТОЯЩЕМУ ДАТЬ НАМ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБ ОЩУЩЕНИЯХ [КОТОРЫЕ МЫ ОТ НИХ ПОЛУЧАЕМ]».**

А еще мы можем вспомнить Платона, который утверждал,

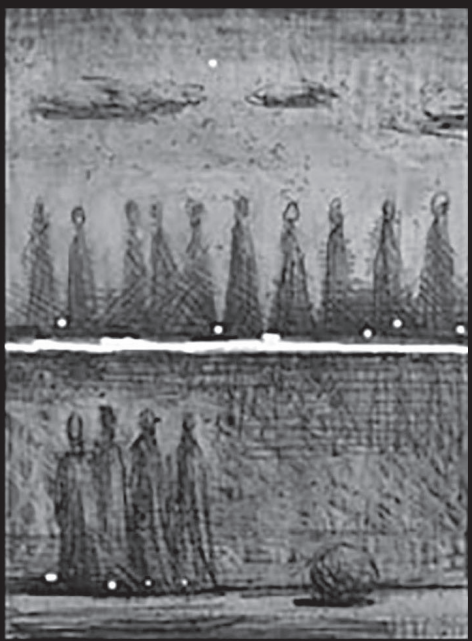
что в начале чего бы то ни было всегда находится идея, а только потом из нее возникает нечто материальное. Трудно с этим поспорить. Действительно, ни один молоток еще не создал ни одной идеи, но идея молотка создала молоток. Но мы можем дополнить Платона и добавить к этой мысли еще одну – идее предшествует ощущение. Его можно фиксировать или не фиксировать, но ни одна идея не рождается вне ощущения. В этом смысле ощущенческий мир первичен, идейный – вторичен, а материальный, в смысле «делательный» – третичен.

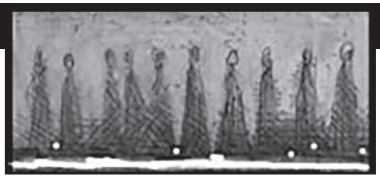
Шифра. Это как-то связано с душой?

Я. Ну, если хотите, можно выразиться более поэтично: данное ощущение – это то, что мы получаем благодаря работе души.

Малка. Я хочу уточнить об этом шестом чувстве. Оно что, присутствует у всех?

Я. Да. Как и остальные известные нам пять чувств. Конечно, это ощущение может быть невостребованным. Но оно есть, оно существует в природе человека. Именно наличие его и дает возможность человеку вступить в резонанс. При этом мы знаем, что за счет резонанса небольшая сила, действуя на нужной частоте, может привести к очень сильному отклику. То есть сверхтонкая энергия человека, находясь на одной волне с большими массами сверхтонкой энергии, может вызвать мощный отзыв в этом мире.
С этой точки зрения интересно рассмотреть целую общность людей или народ, изначальная цель создания которого как раз и предусматривала поддержание постоянного резонанса. Такой общностью и является еврейский народ. (В частности, в дальнейшем стоит рассмотреть этот этнос и в исторической ретроспективе – в те моменты, когда этот народ переставал находиться в состоянии резонанса и, нарушая цель своего создания, входил в диссонанс.)





ФЕНОМЕН ДОЛГОЖИТЕЛЬСТВА

СОВРЕМЕННОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ЕСТЬ ПОПЫТКА, ОПЫТ. ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА – ЭКСПЕРИМЕНТ.

АНДРЕ НЕЕР

Народ, выбравший бога

Феномен существования еврейского народа, в течение тысячелетий вызывающий повышенный интерес как у других народов, так и у самих евреев, как мы можем с сожалением или с радостью убедиться, не перестает волновать мир и в наши дни. Этот народ, вне зависимости от исторических эпох и пространств, в которых он пребывал за последние почти четыре тысячелетия, самим своим столь долгим и, в принципе, неизменным существованием, волнует воображение непредвзятого наблюдателя. Евреи, через своего праотца по сути прямые наследники шумеров, первой, «как бы ниоткуда» возникшей человеческой цивилизации (а сравнительный анализ некоторых мест Библии и шумерской истории дает полное основание выдвинуть подобное предположение), являют собой пример уникального долгожительства. Как писал Бертран Рассел:

«РАЗГАДКУ ЛЮБОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТАЙНЫ СЛЕДУЕТ ИСКАТЬ У ЕВРЕЕВ, ИБО ВСЯ ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ВЕРТИТСЯ ВОКРУГ ЭТОГО НАРОДА, КАК ЗЕМЛЯ ВОКРУГ СОЛНЦА».

Апропо

О шумерах, прародителях евреев, Кэмпбелл в своей знаменитой книге «The Masks of God» пишет: «с ошеломительной внезапностью вдруг в Шумере возникла высочайшая мировая цивилизация». Такие науки, как металлургия, математика и астрономия, причем в развитой и законченной форме, «совершенно неожиданно возникли в Шумере». Национальное географическое общество США в своих публикациях делает следующий вывод: «До сих пор никому неизвестно, откуда и как появилась шумерская цивилизация».

Итак, 6 тысяч лет назад охотники и земледельцы, пользующиеся примитивными орудиями труда, вдруг, внезапно, превращаются в городских жителей, а уже через какую-то пару сотен лет у них существует двухпалатный парламент, регулярно издается «альманах земледельца», а их математические формулы и астрономические таблицы позволяют им не только утверждать, что все планеты нашей солнечной системы, включая Землю, вращаются вокруг Солнца, но и рассчитать траектории движения этих планет.

Не говоря уж о том, что, как пишет Сэмюэль Крамер, шумеры в невероятно короткий срок «превратили плоскую, засушливую, опустошенную ветром землю в цветущее, благодатное государство». Тот же Сэмюэль Крамер, являясь одним из крупнейших исследователей Шумера, приводит удивительные примеры этой древней, неизвестно как возникшей цивилизации.

В Шумере существовали письменность, школы, многостороннее использование колеса, профессиональные историки, а также сборники пословиц и поговорок, книжные каталоги, деньги, медицина, законодательство, велись литературные диспуты, изучались такие науки, как космогония и космология. В школах преподавались различные дисциплины, в судопроизводстве действовала система судей и присяжных.

В шумерских библиотеках найдены удивительные вещи – например, целый медицинский раздел, состоящий из тысяч глиняных табличек, в которых описывались курсы терапевтического и хирургического лечения, в частности, операция по удалению катаракты, рекомендации по использованию спирта для дезинфекции, гигиенические правила и пр.

В словарях шумерских слов содержалось 105 обозначений различных типов морских и речных судов и около 30 названий различных видов меди разного качества. Шумеры, благодаря своим астро-ма-

тематическим расчетам, могли предсказывать время очередного солнечного затмения.

Нельзя не обратить внимание на то, что судьба еврейского народа и его предложенные миру этические ценности не оставляют равнодушными ни его противников, ни его почитателей. Еврейский монотеизм, нашедший свое отражение, по крайней мере, в двух основных мировых религиях, до сих пор является определяющей концепцией и идеей многих народов мира. Даже если принять во внимание только вышеприведенные факты, нетрудно сделать вывод, что еврейский народ объективно представляет собой уникальное явление в пространстве мировой истории.

Сам этот факт стал уже настолько общеизвестным и почти тривиальным, что о нем считали своим долгом сообщить (вне зависимости от своего отношения к этому народу) выдающиеся философы и историки, собственно говоря, всех времен и многих народов. Быть может эффективней, наконец, несколько поменять угол зрения и рассмотреть этот народ не в качестве уникального феномена (которым он, безусловно, является), а в качестве примера того, что сам по себе этот феномен – есть наиболее яркое воплощение или реализация некоторых человеческих устремлений или особенностей.

Очевидный факт неизменного по сути существования этого народа на протяжении тысячелетий сам по себе вызывает недоумение. Как писал русский философ Николай Бердяев:

> **«НУЖНО СКАЗАТЬ, ЧТО СО ВСЯКОЙ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ И ПОЗИТИВНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭТОТ НАРОД ДАВНО ДОЛЖЕН БЫЛ БЫ ПЕРЕСТАТЬ СУЩЕСТВОВАТЬ».**

И действительно, с точки зрения формальной логики, подразумевающей обязательные исторические, идеологические, генетические, концептуальные и этические изменения – эта ситуация выглядит алогичной или нереальной. Тем не менее факты говорят об обратном, и игнорировать их, при всем желании, крайне тяжело. А приняв их и приглядевшись к указанному выше феномену существования еврейского народа, мы окажемся перед лицом, возможно, самого масштабного и грандиозного

эксперимента из когда-либо поставленных над человечеством или самим человечеством над собой. Этот необычайный (хотя бы только по временной протяженности) эксперимент должен был бы обсуждаться не в привычных для человечества эмоциях по поводу преимуществ или недостатков того или иного народа, а с точки зрения взгляда на человека как такового.

Скорее всего, эксперимент этот поставлен на выявление самой сути человеческого бытия, в связи с чем был и выбран главный участник его – еврейский народ, ставший признанным, если можно так выразиться, феноменологическим долгожителем (помня о том, что феноменология – это прежде всего философия сущностей). Суть же человеческого бытия с позиции, кажущейся нам наиболее релевантной, представляет собой – симбиоз идеи или концепции существования и генетической составляющей. Определенное взаимодействие между этими главными факторами и приводит к необычайной исторической витальности этого народа.

Если следовать избранному принципу двух этих доминантных составляющих, необходимых для выживания (и, соответственно, долгожительства) общности, то, безусловно, есть смысл рассматривать этот народ как определенный феномен. Проводя сравнительный анализ с несколькими группами других народов восточной и западной цивилизации, мы неизбежно приходим к выводу об отсутствии у них той или иной составляющей, необходимой для исторического долгожительства. Одна группа народов – это слишком молодые народы, срок исторического существования которых как монолитного этноса не превышает тысячи – полутора тысяч лет. У второй, более старшей, группы народов мы можем наблюдать, как правило, либо изменение концептуальной составляющей (отказ от веры предков и, как следствие этого, добровольное или вынужденное принятие новой религии и, соответственно, иного взгляда на мир и на собственное существование в нем), либо изменение генетической составляющей (ассимиляция под влиянием многочисленных нашествий и смешений с другими народами).

Области познания в этом смысле преподнесен редкий подарок, осталось только изучить результаты этого эксперимента, до сих пор никакой наукой не осмысленного. Результаты, безусловно, необходимо исследовать, описав и зафиксиро-

вав в первую очередь уже проявленные в них закономерности. Кстати, следует обратить внимание и на то, что сами эти результаты, если подойти к ним непредвзято, явно указывают, что такие известные нам параметры, как формальная логика и простые линейные причинно-следственные связи, видимо, не исчерпывают нашего представления о человечестве и, возможно, не являются столь определяющими и краеугольными в окружающем нас мироздании.

«Взорванный мозг»

Подобно тому как генетика и биология изучают феномен долгожительства и, соответственно, выживания для того, чтобы выявить факторы проблемы старения, так и нам, несомненно, должен быть интересен феномен долгожительства целого народа.

Исходя из этого, стоит для начала хотя бы поверхностно взглянуть на проявления феномена еврейского народа в более широком философско-этнологическом смысле и рассмотреть их как с точки зрения концептуального существования, так и с точки зрения физического или исторического выживания. Не будучи приверженцами знаменитой формулы «общественное бытие определяет сознание», мы начнем этот беглый экскурс с идейного или концептуального аспекта существования этого народа.

Анализируя же концептуальный аспект существования, невозможно не обратить внимание на то, что история еврейского народа начинается с ситуации свободного выбора, то есть с заключения равноправного договора с Богом, при котором обе стороны взяли на себя ряд обязательств. И в этом смысле, безусловно, не только евреи стали богоизбранным народом, но и Бог был признан или «избран» евреями. Интересно в этом смысле высказывание Эйнштейна:

> **«...всякий, кто серьезно занимается наукой, приходит к осознанию того, что в законах природы проявляется дух, который намного выше челове-**

ческого, – дух, пред лицом которого мы с нашими ограниченными силами должны ощущать собственную немощь. В этом смысле научные поиски приводят к религиозному чувству особого рода, которое действительно во многом отличается от религиозности более наивной».

Вообще, сама ситуация заключения союза с объектом, который не фиксируется пятью чувствами (и для представления которого запрещено использовать даже воображение), судя по всему, должна была в определенный момент «взорвать мозг», по выражению того же Эйнштейна. Причем «взорвать мозг» или изменить сам способ мышления не только отдельного индивидуума или уникальной личности, непосредственно заключившей этот необычный контракт, но и целого народа, добровольно согласившегося выполнять условия этого контракта. Подобный способ мышления настроен на восприятие многомерности бытия или мироздания. Иначе этот странный союз в принципе невозможен. Как известно, способ мышления тесно связан с восприятием и чувствованием. То есть целая группа людей в результате определенного договора обязалась настроиться на связь с некоей трансцендентной субстанцией. Другими словами, решила войти в резонанс с ней.

Трудно отделаться от впечатления, что эта концептуальная составляющая явилась самой значительной доминантой духовного, а вследствие этого, возможно, и исторического выживания. Примечательно также, что именно этот союз или эта концепция до сих пор дает жизнь народу, который существует вот уже почти четыре тысячи лет. Быть может, именно так выглядит этот механизм выживания под углом трансцендентности или в мире идей и концепций. Уместно вспомнить здесь высказывание Аврелия Августина:

«Поистине дивно, что племя иудейское не отказалось от своего закона ни под властью языческих царей, ни под управлением христиан. Этим оно отличается от других племен и народов: ни один император или царь, в чьей стране они находились, не мог добиться того, чтобы евреи не отличались, соблюдая свой закон, от семьи прочих народов».

Диалог

Зэев. Что ты имеешь в виду, говоря о восприятии многомерности?

Я. Лучше я отвечу тебе, что я имею в виду под одномерностью. Одномерное сознание во многом исходит из принципа «есть только то, что я вижу или знаю». Таким образом, сужая до минимума диапазон восприятия, одномерное сознание не только мир воспринимает ограниченно, но и обязывает человека существовать соответственным образом – совершать поступки и действия, навязывая свое представление о бинарности окружающего.

Шайнэ. А разве иудаизм, как всякая религия, не ограничен?

Я. А иудаизм – это не религия. Иудаизм – это прежде всего мироощущение, образ мышления, мировоззрение, философия, и потом уже Закон, а уже потом обычаи. Именно в такой последовательности. Так что это не вписывается в привычное понятие религии. Иудаизм в этом смысле вообще не религия. Хорошо еще в 19 веке сказал об этом раввин Шимшон Гирш:

> **«В ТОМ И СОСТОИТ УНИКАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ ИУДАИЗМА, КОТОРЫЙ МНОГИЕ БЕЗДУМНО КЛАССИФИЦИРУЮТ КАК РЕЛИГИЮ… Б-Г ОСНОВАЛ НЕ ЦЕРКОВЬ, А НАРОД».**

Шайнэ. О каком Законе ты говоришь? О 613 заповедях, которые описаны в Торе?

Я. Законы не могут родиться на пустом месте. Они родились в связи с определенным мировоззрением, или точнее – воспринять их можно только благодаря определенному мировоззрению. Но оно покоится на мироощущении. Если эта пирамида не выстраивается в такой последовательности, то она становится чрезвычайно хрупка и всегда готова разрушиться.

Ицхак. Ну, хорошо. Тогда так: кто такой христианин понятно – тот, кто верит в Христа, вне зависимости от национальности, кто такой мусульманин – тоже, в общем, понятно. А кто такие евреи – это национальность или конфессиональная принадлежность?

Я. Евреи это и то, и другое. Более того, думаю, что нет евреев верующих и неверующих. Это искусственное понятие. Это в определенном смысле понятие модернистское. Все разделение на так называемых светских и религиозных – оно абсолютно неестественно. По-моему, рав Кук говорил, что просто есть евреи, которые уже исполняют заповеди, и есть евреи, которые их еще не исполняют. А Эли Визель добавил:

> **«ЕВРЕЙ МОЖЕТ БЫТЬ ЕВРЕЕМ, ОСТАВАЯСЬ С БОГОМ, ОТВЕРГАЯ БОГА, НО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ЕВРЕЕМ БЕЗ БОГА».**

Шайнэ. Когда ты говоришь о мироощущении, что ты имеешь в виду?

Я. Прежде всего – восприятие реальности. Одно из каббалистических определений Всевышнего звучит как «Эйн Соф». В буквальном переводе с иврита это означает – «нет предела». Или мы можем перевести это условно как Бесконечность. Так вот, если я воспринимаю реальность как взаимодействие с Бесконечностью, это не просто меняет уровень моего мышления – это меняет все мое мышление как таковое. Это изменяет мое отношение к себе и к моей жизни. Не говоря уж об отношении к окружающему миру. Евреи выдвинули именно эту идею. Я и Бесконечность. Задумайтесь на мгновение – что такое союз с бесконечностью! Я и Неведомое.

Зэев. И зачем?

Я. А вы представьте себе, что вы заключаете договор с партнером о совместном бизнесе. Вы не заключаете его, чтобы дружить. Это довольно бессмысленно. Вы ведь

заключаете его только с одной целью – чтобы сделать какое-то общее дело. Вот и в договоре, о котором мы говорим – это главная цель! В нем нет, например, такой цели – «я тебе подчиняюсь и буду кланяться 15 раз в день, а ты за это меня вознаградишь». Там нет большого всесильного Отца, карающего или награждающего. Нет «Большого брата»! Этот уникальный странный Союз заключен на равных условиях: «Я делаю то, а ты делаешь это. И вместе мы делаем общее дело». И как Всевышний избрал Авраама, так и Авраам избрал Всевышнего. В этом смысле заключен совершенно равноправный Союз.

Малка. Как может быть равноправный союз с Бесконечностью?..

Шифра. Вот евреи и живут, наверное, так долго, потому что – с Бесконечностью.

Я. Ты недалека от истины. Именно на этой идее народ существует четыре тысячи лет. Как бы ее кто ни трактовал. Именно на этой идее!

Нисан. Что-то ты рассказываешь странное… что-то не очень вероятное вообще-то.

Я. «Вообще-то» – если это осознать, то это действительно может «взорвать мозг»! Во всяком случае, левое полушарие. Это переворачивает многие представления… Нисан, этому не только ты удивляешься, но и многие окружающие народы в течение 4000 лет страшно этому удивлялись. Римляне и греки, например, никак не могли понять – что это? И утверждали, что это немыслимо. Они говорили: «Кому поклоняются эти евреи? С кем общаются? С чем-то невидимым? С тем, кого нет?!»

Зэев. Ну так и кем же тогда был Авраам, заключивший этот Союз?

Я. Авраам – был, безусловно, гением. Потому что гений это тот, кто разглядел невидимое. Авраам предложил со-

вершенно иную концепцию бытия. Что такое Эйн Соф? Что такое Бесконечность? Это выходит за рамки рационального мышления. При этом у евреев существует запрет даже на воображение Бога. Потому что воображение человеческое достаточно скудно – оно опирается в основном на опыт. А опыт здесь бесполезен. Бесконечность… И вот этот некий человек по имени Авраам сказал – «Я заключаю с ней Союз!» С формальной точки зрения – это какой-то абсурд, все это не укладывается в наши обычные представления. А он провозглашает Союз с Бесконечностью для того, чтобы делать некое совместное дело.

То, что Авраам предложил человечеству – это не просто новая идея или новая концепция, или иной взгляд – он предложил абсолютный переворот сознания и способа существования. Тем более что, обратившись к сакральному для евреев тексту, к тексту Торы, мы видим уникальную ситуацию – не только человек ищет Бога, но и Бог ищет человека. Неслучайно возникает сакраментальный зов Всевышнего «Где ты, Адам?» И не о местонахождении идет здесь речь. О приятии. О взаимопознании. Если я заключаю контракт с Бесконечностью – то начинаю жить по определенным законам. И эти законы очень сильно отличаются от законов, по которым живет мой сосед. Потому что мой сосед не заключал с ней контракт. Это касается всего, включая и этику. Как писал рав Кук:

> **«НАШ НАРОД ФОРМИРОВАЛСЯ НА ОСНОВЕ ВЕЛИКОГО ЭТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ ПРАОТЦОВ – В ОКРУЖЕНИИ ЛЮДЕЙ, ЧЬИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МИРЕ И ЭТИЧЕСКИЕ НОРМЫ БЫЛИ РАЗВИТЫ МЕНЬШЕ, ЧЕМ У МЛАДЕНЦА».**

Зэев. Как это влияет на жизнь?!

Я. Кардинальным образом! Глобально. На четыре тысячелетия! Только представьте себе – «Я и Бесконечность!» Ведь это союз не только Авраама с Эйн Соф, но и всех его потомков, каждого из них.

Не знаю, насколько на вас это производит впечатление, но, в действительности, это ошеломительно! Это очень

странная вещь! Гораздо более странная, чем она даже может представиться.

И вот результат: 4000 лет люди, потомки этого Авраама, ни за что не хотят отказаться от данного Союза. Как минимум две тысячи последних лет в изгнании их преследовали, уничтожали... У них было множество возможностей отказаться – они могли стать христианами, мусульманами. А часто перед ними стоял безумный выбор – отказаться от этого или умереть. И многие из них выбирали смерть.

За что эти люди боролись? За что они умирали? С обычной человеческой точки зрения – что же это такое? Только подумайте: когда-то некий Авраам где-то в Месопотамии нечто почувствовал и заключил какой-то совершенно метафизический Союз, потом он подтвердился еще раз где-то в Синайской пустыне – а через тысячи лет потомки, жившие, например, в Европе, или еще дальше – в России, говорили «нет, мы лучше умрем, но от этого Союза не откажемся!»

А где этот Союз? Что он из себя представляет? От него можно получить какую-то пользу, выгоду, наличность, хоть что-нибудь? Какую-то материальную вещь? Ничего! Он ведь достаточно эфемерен! Да и потомкам этим не предлагали сделать ничего ужасного: нужно было поцеловать крест или окунуться в это озеро, в котором их топили… Ничего кардинального. Им не говорили «теперь встаньте на четвереньки и лайте» – ничего подобного!

Удивительно, что они предпочитали смерть. Уже одна эта мысль должна привести в некоторый шок их нынешних потомков. Потому что с формальной точки зрения – за что мучились? Что так отстаивали? Зачем? Что это за вера отцов? И для чего нужно было ей так, вплоть до жертвования собственной жизнью, дорожить?

Ведь был и другой выход: как вы знаете – во многих странах достаточно большое количество евреев принимали христианство, ислам и исчезали, переставали быть евреями. А это значит, что присутствующие здесь, собственно говоря, сохранились именно благодаря тому, что какая-то часть этого народа готова была умереть, но не изменить этому Союзу…

И тогда возникает вопрос, а почему, собственно, они пытались удержать этот Союз и не отрекались от него? Зачем нужно было так страдать?

Апропо

Как писала Нехама Шварц: «В Священной Римской империи (Германия) евреев жгли, высылали и насильно крестили. В субботу в 1349 г. 14 февраля, в День святого Валентина, в Страсбурге на еврейском кладбище были сожжены 2 тысячи евреев, а их имущество поделено, как и подобает милосердным христианам, между горожанами и церковью. Лишь немногие спасли свою жизнь, изъявив согласие принять крещение. И до 18 века в городе трубили дважды каждую ночь, напоминая о «еврейском заговоре».

Евреи Вормса знали, что их ждет: за оказанные ему услуги Карл IV разрешил городу «поступать с евреями, как он пожелает, как со своей собственностью». После решения совета города о сожжении евреев, 12 их представителей пришли просить милости, а когда им было в этом отказано, выхватили спрятанное под одеждой оружие и убили городских советников. Вскоре после этого вся община подожгла свои дома, и все евреи таким образом покончили жизнь самоубийством. Во избежание пыток евреи Оппенхайма и Франкфурта сделали то же самое.

В Майнце был украден кошелек и, посоветовавшись, горожане решили громить евреев. Евреям и рабам было запрещено носить оружие. Поэтому 300 евреев, зная, что их ждет, вооружились заранее тем, что было под рукой, и посмели постоять за свою жизнь. Убийство 200 бандитов вызвало ужасный гнев христиан, немедленно стянувших к еврейскому кварталу огромные толпы вооруженных граждан. Евреи долго держались, но видя близкое поражение, подожгли свои дома. В огне погибло 6 тысяч евреев.

В Эрфурте погибло 3 тысячи. В Вене, по совету рабби Йоны, евреи убили себя в синагоге. В Кремсе евреи тоже подожгли свои дома. То же происходило в Баварии и Швабии. Евреи Нюрнберга были очень богаты и этим особо ненавистны своим соседям. «На месте, которое позже стало называться Еврейским холмом, последователи религии, проповедующей любовь, развели костер, и те, кто не успел бежать, были сожжены или убиты... В Ратисбоне герцоги Баварии разрешили горожанам «поступать с евреями, как им забла-

горассудится, согласно кодексу чести или необходимости». Маркграф Людвиг из Бранденбурга...показал свое религиозное рвение, приказав сжечь всех евреев Кенигсберга и конфисковать их добро. Было уничтожено более 300 еврейских общин Европы. Воспоминания о пережитом кошмаре продолжали мучить уцелевших евреев... Европа стала для потомков еврейских патриархов и пророков огромной могилой, ненасытно требовавшей новых жертв», – заключает Генрих Грец.

В 1563 году в ходе Ливонской войны русские войска захватили город Полоцк. Сохранился рассказ о тех событиях: «Была лютая зима. Иван Грозный завоевал Полоцк и приказал поставить всех евреев с их женами и детьми – всех до единого! на лед реки и заставить их креститься. Ни один не согласился. Тогда Грозный приказал разрубить лед. И были все потоплены...»

Евреи могли избежать всего этого, если бы отказались от своего Учения и приняли бы христианство.

Сесил Рот в свое время заметил:

«ЕВРЕИ БРАЛИ С СОБОЙ В ИЗГНАНИЕ НЕ ПРОСТО СВОД РЕЛИГИИ ИЛИ ЗАКОНОВ, НО ЦИВИЛИЗАЦИЮ».

А вот выписка из хроники Натана Ганновера «Пучина бездонная» 1648 – 1652 гг. (о восстании Богдана Хмельницкого):

«Я тот муж, глаза которого узрели жезл гнева. Я назвал эту книгу «Пучина бездонная», так как в этом названии заключен намек на ужасное бедствие и на православных — это враждебное племя. А имя злодея Хмеля да будет проклято навеки и да пошлет на него господь погибель.

...Много святых общин, расположенных невдалеке от мест сражения и не могших спастись бегством, как то св. община Переяслав, св. община Борисовка, св. община Пирятин, св. община Борисполь, св. община Лубны, св. община Лохвица с прилегающими, погибли смертью мучеников от различнейших жесточайших и тяжких способов убиения: у некоторых сдирали кожу заживо, а тело бросали собакам, а некоторых – после того, как у них отрубали руки и ноги, бросали на дорогу и проезжали по ним на телегах и топтали лошадьми, а некоторых, подвергнув многим пыткам, недостаточным для того, чтобы убить сразу, бросали, чтобы они долго мучились в смертных муках, до того как испустят дух; многих закапывали живьем, младенцев резали в лоне их матерей, многих детей рубили на

куски, как рыбу; у беременных женщин вспарывали живот и плод швыряли им в лицо, а иным в распоротый живот зашивали живую кошку и отрубали им руки, чтобы они не могли извлечь кошку; некоторых детей вешали на грудь матерей; а других, насадив на вертел, жарили на огне и принуждали матерей есть это мясо; а иногда из еврейских детей сооружали мост и проезжали по нему. Не существует на свете способа мучительного убийства, которого они бы не применили. Так они поступали во всех местах, куда приходили.
В Тульчине мудрецы увещевали святой народ, уговаривая его погибнуть во славу Имени [Всевышнего], но не изменить своей вере, и отвечал весь народ одновременно: «Слушай, Израиль, Господь Бог наш, Бог един, и так как в ваших сердцах – он един, так и в наших он только единый». Сейчас же после этого пришел к ним посредник и, водрузив знамя в землю, сказал им громко: «Всякий, кто изменит своей вере, останется в живых; пусть он сядет под этим знаменем». Но никто ему не отвечал. И так он возвещал три раза – и не получал ответа. Тогда он открыл ворота сада, и в него вошли озлобленные православные и поубивали множество евреев всеми существующими на свете (они уже перечислялись раньше) способами убиения».

«НАША ЖИЗНЬ ПОЛНА ЧУДЕС: МЫ ЧУДОМ ОСТАЛИСЬ В ЖИВЫХ В МИРЕ, В КОТОРОМ КИШМЯ КИШАТ АНГЕЛЫ СМЕРТИ...»

ШИМОН ДУБНОВ
(ЗА ТРИ МЕСЯЦА ДО ГИБЕЛИ В РИЖСКОМ ГЕТТО)

Идея

Как это ни странно может показаться на первый взгляд, ничто так не охватывает массы, ничто так не увлекает и ни соединяет народ, как величие идеи, превращая большинство отдельных индивидуумов с их материальными запросами в сплоченный этнос. На примере евреев мы можем убедиться, что даже отсутствие единой территории, единого разговорного языка, военной силы, то есть обороноспособности, жизни среди абсолютно разных народов и пре-

следования в течении двух тысяч лет – все эти факторы, которые, казалось бы, должны были в корне уничтожить понятие самоидентификации и привести к полному растворению в окружающих этносах – не смогли противостоять величию идеи или концепции, сформировавшей этот народ. Как сказал Гейне:

«ВЫ ГОВОРИТЕ, БУДТО МЫ ОБЛАДАЕМ ИДЕЕЙ. НЕ МЫ ОБЛАДАЕМ ЕЮ, НО ОНА НАМИ».

И в этом смысле иудаизм, безусловно, не является религией или верой в общепринятом смысле этих понятий. В Торе, при заключении Союза, Всевышний обещает «умножить» Авраама.

С точки зрения буквального понимания смысла «умножение» – это количественное понятие, которое предусматривало размножение и, соответственно, увеличение числа потомков, то есть генетическую составляющую. Но если не рассматривать Союз с буквальной точки зрения, то мы понимаем, что его суть заключалась прежде всего в его трансцендентном начале. Соответственно, должен был возникнуть не только количественный, но и трансцендентный (то есть качественный) результат этого Союза. Этим результатом и явилось возникновение целого народа со странной, на первый взгляд, целью.

Диалог

Нисан. Ты говоришь о необычности возникновения евреев как народа?

Я. Нам известно, что обычно народы так не возникают. Народы, как мы знаем, возникают естественным путём за счёт ряда известных факторов. Не исключено, что это единственный случай в мировой истории, когда сначала рождается идея о том, что должен возникнуть народ, который будет выполнять некую задачу, после чего этот народ возникает и существует, выполняя эту задачу 4000 лет.

В отличие от других народов, которые возникали естественным путем и естественным путем либо исчезали, либо продолжали так или иначе своё существование, видоизменяясь, смешиваясь с другими народами и меняя основную концепцию, а вследствие этого и собственные воззрения.

Это некий намеренный, умышленный путь создания народа. Поэтому у многих из тех, кто занимался философией истории, от Шпенглера и Тойнби до Гумилева, евреи извечным своим существованием никак не соответствовали их теориям. Как писал Фрейд:

«МЫ, ЕВРЕИ, СОХРАНИЛИ НАШЕ ЕДИНСТВО БЛАГОДАРЯ ИДЕЯМ, И ИМЕННО БЛАГОДАРЯ ИМ МЫ И ВЫЖИЛИ».

Ицхак. Так Авраам был первым евреем?

Я. Предположим всё-таки, что Авраам был шумером, и никаких евреев тогда еще не было. То есть евреи возникают, собственно говоря, из ничего, из идеи. Этот народ рождается в момент заключения Союза. И Союз предполагает, что народ этот в силу данного договора несёт в себе трансцендентную сверхзадачу. В этом и был смысл его создания. Потому что, собственно говоря, «умножиться», то есть родить детей, внуков и правнуков, Авраам мог и сам без всякого договора и без всякой трансцендентности.

Зэев. В чем тогда смысл договора?

Я. Обрати внимание, что контракт был заключён с трансцендентной сущностью, которая и обязалась создать новый народ. Таким образом возник новый качественный объект для того, чтобы воплощать идею этого Союза. А если рассмотреть трансцендентную составляющую этого народа как некую энергетическую величину, то заметим, что созданный новый энергетический объект на протяжении своей истории постоянно посылает в человеческое сообщество значимые импульсы – от моноте-

изма и этического кодекса до создания новых религий и новых теорий в экономике, психологии, искусстве и пр.

Ицхак. На каком принципе со стороны Авраама был построен этот Союз?

Я. Союз был построен на принципе отклика. Авраам откликнулся на призыв. Он вошел в резонанс. Авраам обладал способностью ощутить эту сверхтонкую энергию. И обещание «умножения Авраама» относилось как раз к способности откликаться, резонировать, которая и перейдёт к его потомкам. В этом и заключалась суть контракта. Не исключено, что дальнейший отбор «в евреи» проходил именно по этому принципу. Именно по этому принципу праотцами стали не Ишмаэль, а Ицхак, не Эсав, а Яаков. Хотя, казалось бы, и Ишмаэль, и Эсав могли остаться с этим народом по праву своего рождения. Однако продолжателями Авраама стали не они, а их братья. А далее при обновлении Союза у горы Синай евреи получили Тору, книгу закона, в которой описывалось, как этот резонанс поддерживать.

После чего этот народ в течение тысячелетий из поколения в поколение учился по этой книге тому, что ощутил, понял и осознал Авраам.

Как мы знаем, у каждого народа свои предпочтения. Есть народы, для которых главное – мужество и честь, есть народы, для которых идеал личности – это человек, сделавший сам себя, его успех, есть народы, для которых главное – имперская идея, и так далее. Евреи оказались народом, для которого высшим приоритетом стало – изучение Книги. В этом смысле мы не найдём ещё одного подобного народа со столь неожиданным приоритетом. В Талмуде сказано:

«КТО НАСТОЯЩИЕ ЦАРИ? – НАШИ МУДРЕЦЫ».

Традиционно, в течение многих веков, у евреев считалось почетным стать не богатым, а ученым, мудрецом, изучившим Тору и Талмуд. Казалось бы, достаточно странно, что самым авторитетным, известным, популярным ста-

новится человек, который всё время читает одну и ту же книгу. У одних народов знаменитыми становятся брутальные герои, у других правители, у третьих первопроходцы, а у этого народа – люди, бесконечно изучающие книгу и пишущие на нее комментарии. Интересно, что не только самые прославленные люди занимались этим, но и весь народ должен был быть поголовно грамотным (в отличие от окружавших его этносов), чтобы из поколения в поколение изучать это священное писание. Что же там такого удивительного написано? Но если взглянуть на этот сакральный текст как на руководство, как на, грубо говоря, «инструкцию» по удержанию резонанса, тогда становится понятно, зачем народу нужна эта Книга.

Шайне. Так что, только у евреев есть возможность входить в резонанс или улавливать эту сверхтонкую энергию?

Я. Конечно же, нет! Эта способность присутствует у всех людей. У каждого есть возможность ощутить и осознать себя некой мембраной и откликнуться на Импульс сверху. В этом смысле евреи ничем не отличаются от других людей. Особенность евреев как народа заключается в том, что, во-первых, их общность была целенаправленно создана именно для подобной цели. А во-вторых, в течение веков евреи тренировали эту способность, и у них, соответственно, должен был выработаться определенный навык.

Навык прислушиваться не только к импульсу, которой идёт сверху, но и к тому импульсу, что идёт изнутри как отклик.

Нетрудно себе представить, что если в течение тысячелетий тренировать одну и ту же способность, то в результате можно стать в этом большим специалистом.

Веками выполняя свою задачу, руководствуясь Книгой, (как выразились бы технократы, как «пособием и инструкцией для ее выполнения»), члены этого целенаправленно созданного сообщества овладели не только определенным мироощущением и мировоззрением, но и выработали конкретные характерные черты.

Тысячелетиями выполняемое предназначение по «улав-

ливанию» импульсов сверхтонкой энергии привело к тому, что подобные черты не только чрезвычайно развились у членов сообщества, но и стали неотделимой частью их жизнедеятельности и самого способа существования. В данном случае, быть может, уместно перечислить некоторые из этих черт, перешедших уже, видимо, в наследственные признаки. Это прежде всего – упорное отстаивание (хотя зачастую и на полусознательном уровне) необходимости своей миссии.

Как индейцы навахо верят, что если они прекратят молиться, Солнце более не взойдет, так и исполняющие заповеди евреи верят, что они должны «нести свет Торы народам мира». Мы мало что знаем про взаимоотношения навахо и Солнца, но мы точно знаем, что евреи принесли миру десять заповедей и две мировые религии. Из отстаивания миссии следует и настойчивая самоидентификация, и связанная с этим уникальная выживаемость, и стремление к сохранению общности. А далее – необходимая для этого повышенная концентрация энергии, гибкость и скорость реагирования, стремление к постоянному поиску новых путей и вариантов для разрешения той или иной задачи и усиленное внимание к миру глобальных идей, а как следствие этого – готовность к быстрому отклику на новые открывающиеся перспективы в разных областях человеческого знания.

Изречение, принятое традицией, о душе Адама, расколовшейся на множество тысяч осколков, возможно, сообщает нам о замене единого целого (всего спектра сверхтонкой энергии в указанном выше диапазоне) на фрагментарность (где каждый человек несет в себе заряд сверхтонкой энергии лишь определенной волны). С этой точки зрения евреи как народ и были созданы для того, чтобы когда-нибудь вновь (но уже общностью) покрыть весь спектр сверхтонкой энергии или, другими словами, «приблизить время Машиаха». При этом, возможно, стоит рассматривать Машиаха (Мессию) не как персонифицированную личность, а как состояние народа.

Эйн Соф или понятие «Всевышний»

Всевышний не является объектом. Эйн Соф – это категория или понятие. Потому так сложно определение Его. Мысль каббалистов о том, что в Торе описаны лишь воплощения Всевышнего или его проявления, можно считать ключевой в данном контексте. Потому что Проявления не есть суть этой непостижимой субстанции. Отчасти поэтому в иудаизме введены запреты изображения и именования Бога, то есть произнесение его имени (что возможно только в определенном случае и только определенным человеком).

Как мы знаем, в принципе людям свойственно, основываясь на собственной логике, приписывать ее другому. Но «другой» всегда выступает в роли пусть даже абстрактного (в данном случае), но при этом, что парадоксально, все-таки достаточно конкретного объекта. Поэтому, относясь к Всевышнему как к объекту, человек склонен приписывать ему собственную логику или собственную антилогику (что в принципе – одно и то же, так как и то, и другое являются лишь порождением человеческого восприятия и осознания окружающего мира). Собственно, именно об этом и повествует «Книга Иова», к размышлениям о которой мы еще вернемся. Но как писал Эйнштейн:

> **«Наш ограниченный разум не способен постичь загадочную силу, которая качает созвездия».**

Во всяком случае, в нашем представлении, у нас в сознании нет категории Бесконечности. Когда мы произносим это слово, оно становится для нас некоей абстракцией. То есть понятием, отстраненным от меня. Кажется, что это понятие не существует для нас, кроме как написанное на бумаге или услышанное в чьей-то прочитанной лекции.

Мышление абстрактное противоположно мышлению чувственному или ощущенческому. Считается, что абстракцию невозможно познать собственными чувствами. Это вид умо-

зрительности. Абстрактное понятие нельзя себе представить или вообразить.

Учитывая все вышесказанное и не противореча ему, мы, однако, можем утверждать, что благодаря элементу сверхтонкой энергии, присутствующему в каждом, у нас есть возможность войти с этим понятием, кажущимся на первый взгляд совершенно абстрактным, в резонанс. И, соответственно, сделать его для нас чувственно, ощущенчески существующим.

Диалог

Я. Думаю, что Вам известна мысль каббалистов о том, что описания Эйн Соф как такового нет ни в Торе, ни в ТаНаХе, а есть только описание различных его проявлений. Это чрезвычайно интересная мысль для осознания того, о чём мы говорим.

Нисан. Ну а где же тогда с этой точки зрения пребывает сам Всевышний?

Я. Думаю, что мудрее всех на этот вечный вопрос ответил рабби Менахем Мендл из Коцка:

«БОГ ОБИТАЕТ ТАМ, КУДА ЕГО ВПУСКАЮТ».

И в этой фразе, если не воспринимать ее буквально, есть глубокий смысл. А так как энное количество людей Его никуда не пускают, то Его для них и нет. Мы даже не будем сейчас пускаться в дискуссию о вере или о некой объективной истине, потому что людей меньше всего волнует какая-либо объективная истина.

Но на твой вопрос можно, конечно, ответить и по-другому – Всевышний пребывает везде, он заполняет собой всю эту нескончаемую Вселенную. Можно сказать, что для многих из нас и то, и другое понятие – абсолютно отвлеченные величины. Я думаю, запрет на представление или воображение Всевышнего в иудаизме введен и еще по одной причине: когда человек начинает себе

представлять абстрактное понятие, он поневоле автоматически переводит его в известное конкретное. А данное понятие – Неизвестное!

Но, кстати, нигде в иудаизме нет запрета на ощущения. Интересно, что когда некоторым людям говорят: «Попробуйте почувствовать», из-за малой или неразвитой чувствительности они начинают придумывать себе то, что они якобы чувствуют. Часто нас преследуют две опасности: подменить ощущение фантазией или умозрительной конструкцией.

К тому же большое количество людей всё-таки обладает бедным, а не богатым воображением. (Кстати, даже представления многих людей о счастье, как ни странно, часто очень убоги. И всё было бы ничего, если бы они не строили свою судьбу и жизни окружающих на основе этих представлений.)

Поэтому Некто с руками и ногами – достаточно распространённый массовый образ. Но, соответственно, чем беднее мои представления, тем беднее и однозначней становится Мир вокруг меня. Ведь каждый из нас живет в континууме своих представлений и воспринимает окружающий мир через своё представление о нем.

Апропо

Говорят, что это настоящая история. Когда в 1920 году в России евсекция организовывала антирелигиозные диспуты, то на одном из них, состоявшемся между евреем-большевиком и местным ребе, произошёл следующий диалог. Ребе спросил у большевика: «О чем мы, собственно говоря, спорим?» На что большевик запальчиво ответил: «Я не верю в существование Бога!» И тогда этот ребе вновь спросил: «В какого Бога вы не верите?» Представитель евсекциии воскликнул: «Я не верю в этого Бога, который сидит на небесах с палкой, следит за каждым нашим шагом и бьет нас по голове!» И тогда ребе ему сказал: «Нам не о чем спорить. Мы единомышленники. Я тоже не верю в этого Бога».

Шайнэ: Ты хотел что-то сказать об Иове?

Я. Возвращаясь к книге Иова, о которой я упомянул, хочу напомнить вам вкратце ее содержание. Вернее, сюжет. Помните, Иов всю жизнь вел себя праведно. Но потом на него вдруг обрушились нескончаемые бедствия. И объяснить причину этого Иов был не в силах. Была нарушена вся логика поговорки «что посеешь, то и пожнешь». У Иова получается всё время наоборот – он сеет одно, а пожинает другое. Логика Иова нарушается, и тогда в его понимании торжествует несправедливость. «Я не могу тебя понять, Всевышний, – как будто бы кричит Иов – ведь это же несправедливо по отношению ко мне! Я же был праведником!» Иов принимает собственную логику за справедливость. Хотя это разные понятия. Но нам известно, что многие люди принимают собственную логику за справедливость. Как сказал рабби Гарольд Кушнер: «Ожидать от мира справедливости потому, что ты хороший человек, – все равно, что ожидать, что бык не станет бодать тебя потому, что ты вегетарианец».
Всевышний нарушил его логику, а значит, несправедлив к нему. Но справедливость – понятие относительное. Оно становится абсолютным для Иова, лишь опираясь на его логику. Логика – это те причинно-следственные связи, которые он не подвергает сомнению. И эти связи нарушены. Его и наша логика рушится, а вместе с ней представления о справедливости и, более того – рушатся наши представления о мире, в котором мы или Иов существуем.
Проблема в том, что логика Всевышнего иная. И мы никак не можем постичь его замысел. Как писал Эйнштейн: «Я не верю в Бога, который награждает и карает, в Бога, цели которого слеплены с наших человеческих целей».

Зэев. Ты говоришь о непостижимости Эйн Соф.

Я. Да. Знаешь, в ответ на непостижимость у некоторых евреев возникают две прямо противоположные реакции.

Первая – «Какая же я песчинка, затерянная в космосе – по отношению к этой глобальной бесконечной силе». И вторая – с точностью до наоборот – «я принадлежу к Богом избранному народу, а значит, и я лично избран!» Если обе реакции настояны на комплексе неполноценности или, наоборот, на мании величия, тогда первая реакция представляет тебя ещё меньше, чем ты есть, а вторая – заставляет считать себя великаном. Но если те же реакции опираются не на болезненное самомнение, то они являются спокойной констатацией факта моего бытия. И тогда начинаешь мыслить категориями иного порядка.

Малка. Как-то несколько боязно.

Я. Безусловно, если ты стоишь перед гигантским водопадом – ты можешь испугаться. Но если преодолеешь страх, то тогда рождается другая реакция – причастности к иным категориям. И тогда в твоей жизни начинает присутствовать еще Нечто. И даже, быть может, удастся почувствовать, что ты и этот мощный поток – одной природы. Что ты создан – «по образу и подобию». И тогда ты сможешь сосуществовать с его энергией. Этот гигантский поток – твой партнёр. Если, конечно, не думать о себе изначально, что ты – пыль под колесами чужой телеги. Тогда, возможно, человек сможет вступить в контакт с этой сущностью.

Ицхак. А при чем здесь евреи?

Я. Еврей, в силу заключенного его предками Союза, а значит, уже просто в силу своего происхождения, должен вступать в этот контакт. В этом его обязанность. Он несет эту ответственность вне зависимости от того, хочет он этого или нет, знает об этом или не знает, радостно ему от этого или нет. И этот контакт гораздо более важен и значим, чем все его проблемы и вся сумма знаний, которой он обладает.

Шифра. Но почему же тогда так часто этот контакт, это общение не происходит?

Я. Почему это общение не происходит – списками причин можно выложить земной шар, и все они будут одна объективней другой. Тысячу раз я могу объяснить себе, почему я не чувствую, не слышу, не понимаю, не знаю, в конце концов (хотя знания по сравнению с ощущениями и вторичны). Но всё это не имеет никакого значения. Эти объяснения или жалобы я могу предъявить обществу, родным, знакомым, но я стою перед Богом, и мои оправдания ничего не стоят. Если же все-таки мне удается прислушаться и почувствовать, откликнуться, то моя жизнь перестаёт быть этим набором – «родился-работал-сидел в интернете-скончался». Моё существование приобретает иное значение, и моя жизнь приобретает иной смысл. А так как этот народ, эта общность создана специально для определенной цели или миссии – резонансного диалога, то евреи среди народов как раз и несут собой нагрузку мембраны. А когда они перестают эту задачу выполнять, общность и переживает кризис. И в этом есть определенная железная логика: если ты перестаешь делать то, для чего ты рожден, если ты не реализуешь свой дар – твоя жизнь теряет какой-либо смысл.

Продолжая размышлять об этом уникальном союзе, заключенном Авраамом, мы увидим, что изначально он был союзом семейным, родовым, который и был подтвержден народом (вышедшим из этой семьи) в момент дарования Торы. И если анализировать его с точки зрения выживания физического, то ясно, что Аврааму суждено было не только вместить в себя информацию прежнюю и совершить, как мы уже указывали ранее, некий информационный или концептуальный прорыв (при заключении союза), но и распространить свой информационный заряд через генетическую составляющую как минимум на 12 своих потомков (родоначальников будущих колен).

То есть, другими словами, у истока (или праотца), давшего жизнь народу-долгожителю, мы можем наблюдать сразу две соединившиеся тенденции: первую – идейную или концептуальную, и вторую – витальную или физическую (учитывая тот факт, что одним из главных условий заключения Союза было все-таки «умножение Авраама» в его потомстве).

Как известно из дальнейшей библейской истории, каждое из колен, уже в то время имеющее свою направленность и доминант-

ный набор характеристик, было разделено на роды, и каждый род сыграл ту или иную роль в становлении и выживании этого народа. Другими словами, некий сфокусированный информационный заряд, некогда передавшийся (но не претерпевший, по предположению, существенных изменений) энному количеству родов, материализовался таким образом в многообразии вариаций. Не исключено, что именно это материализованное многообразие обеспечило гибкость и уникальную выживаемость системы (в данном случае – народа). А также способствовало созданию и распространению некоего информационного и энергетического поля, взаимодействующего и коррелирующего с окружающей средой.

Таким образом, рассмотрев оба аспекта существования данного народа, мы можем сделать вывод, что они чрезвычайно взаимосвязаны и, по всей видимости, неразрывны. Не исключено, что такой способ существования в двух жестко связанных ипостасях и дал возможность этой общности стать народом-долгожителем.

При этом, обращаясь к истории, мы видим, что в течение всех прошедших тысячелетий принципы концептуальной составляющей, не претерпевая существенных изменений, передаются в этом народе из поколения в поколение; и, видимо, то же явление мы наблюдаем и в физической или исторической составляющей. Если это предположение по сути верно (а известно, что концептуальный аспект существует без изменения и в наши дни), то мы должны обнаружить признаки описанного выше многообразия родовых вариаций (или физического аспекта) и в современном окружающем нас человеческом мире. Логично предположить, что оно должно было бы проявиться в форме достаточно жесткого инвариантного разделения данного народа по родовым признакам, передающимся на протяжении длительного периода времени практически без изменений. Стоит заметить, что до сих пор гораздо больше было известно о духовной или концептуальной составляющей жизни еврейского народа, чем о его материальной составляющей.

Ниже я хотел бы поделиться некоторыми результатами 25-летнего исследования израильского института Am HaZikaron, основателем которого я имею честь быть. Думаю, что наши изыскания явились первым описанием наличия неизменной, конкретной, материальной структуры народа, которая взаимосвязана с идеей существования и стратегией его выживания.

Исследование

Наше исследование доказало, что у каждого еврейского рода существуют некие доминантные признаки, которые не претерпевают изменений в течение веков, и благодаря которым каждый еврейский род имеет свою собственную, уникальную стратегию существования и выживания. А дальнейший анализ показал, что каждый еврейский клан имеет свою особую миссию в этом мире, которую неуклонно выполняют (часто даже не всегда подозревая о ней) большинство членов клана. Это открытие оказалось неожиданным: мы, как исследователи, ставили перед собой более скромную задачу – лишь обнаружить и проверить, действительно ли существуют какие-либо закономерности в жизни еврейских семей.

Еще более впечатляющим оказался итоговый вывод исследования: существование вполне определенной миссии у каждого еврейского клана позволило, опираясь на экспериментальные данные, заговорить о существовании вполне определенной миссии у каждого еврея в отдельности и еврейского народа в целом. Эта сформировавшаяся тысячелетия назад миссия была поделена между кланами и продолжает выполняться народом до сих пор.

Огромный фактический материал, собранный нами в ходе исследования, убедительно показал наличие неизменных закономерностей в передаче от поколения к поколению ряда неких доминантных признаков среди членов еврейских родов на протяжении веков. Нам удалось также выявить ряд параметров, по которым эти признаки определялись, наиболее полным образом описывая кланы.

Выводы, к которым мы пришли, были сделаны на основе исследования данных о более чем 60 различных еврейских родах во временной протяженности от 150 до 950 лет известной истории их существования, что соответствует данным о жизни около 6 тысяч людей. Выборка включала в себя очень разные роды – как знаменитые еврейские роды, оставившие богатый след в истории своей активной деятельностью в том или ином направлении, так и роды гораздо менее заметные в общественной, научной, экономической и другой жизни на протяжении изученного периода.

Исследование привело нас к удивительным результатам: оказалось, что ни разность исторических эпох, ни происходящие исторические катаклизмы, ни социальное устройство общества, ни имущественное положение членов клана практически никоим образом не оказывали воздействия на эти доминантные черты или признаки. На неизменность этих доминантных признаков не оказало влияние также и изолированное проживание родственников в течение не менее 100-150 лет не только в разных странах, но и на разных континентах, при отсутствии какой-либо связи между семейными ветвями.

Доминантные черты рода устойчиво сохранялись в клане, несмотря на родственную удаленность между членами семей на 10, 25 и более поколений, при полном отсутствии какой-либо информации о других членах семьи. Таким образом, исследование привело нас к однозначному заключению, что, по крайней мере за исследованный период в 950 лет, доминантные черты еврейских родов остаются неизменными. Принадлежность к роду может передаваться как по отцовской, так и по материнской линии, в зависимости от доминанты родовых признаков.

К теории метакланов

При этом, анализируя результаты, пришлось сформулировать и ввести совершенно новое понятие – «метаклан», которое отличается от привычного нам понятия клана. Отлича-

ется оно тем, что в дополнение к родству кровному включает в себя также набор одних и тех же доминантных личностных качеств.

Итак, метаклан – это группа людей, имеющая одного предка и связанная общим родством, вне зависимости от родственной удаленности, имеющая одни и те же доминантные признаки рода, передающиеся в поколениях.

По этому определению каждый человек одновременно принадлежит к разным родам (через своих предков), но чаще всего лишь к одному метаклану, носителем доминантных признаков которого он является. Соответственно, среди членов одного клана могут быть представители нескольких метакланов. При этом большинство членов рода (обычно 65-85%) обычно принадлежит к одному ведущему метаклану. Для дальнейшего удобства мы именовали метакланы по фамилии, принадлежащей соответственному роду.

Итак, что же это за доминантные признаки или черты метаклана рода? Именно на этот вопрос, впервые поставленный таким образом, мы и попытались ответить.

Вот лишь несколько примеров из исследования, демонстрирующих некоторые доминантные признаки. (Для полноты картины я проиллюстрирую разные признаки на примере разных метакланов. При этом надо подчеркнуть, что каждый метаклан обладает набором всех доминантных признаков.)

Исследование доказало, что одним из таких признаков метаклана является выбор сферы деятельности. Оказалось, что члены всех исследованных метакланов выбирают всего не более четырех (редко – пяти) сфер деятельности. Со временем возникают новые профессии, но сферы деятельности остаются неизменными. Например, в одном из изученных метакланов (Z-nd) люди, достигшие наибольшего успеха в своей профессиональной деятельности, посвятили себя исключительно трем сферам деятельности – либо это были революционеры (в той или иной области), либо люди искусства (в частности – поэты), либо исследователи в области нервной и психической деятельности человека. Самое примечательное, что все перечисленные занятия не передавались от отца к сыну. Наоборот, очень часто наблюдались семьи, в которых у отца революционера сын становился исследователем, а у сына-исследователя дочь – поэтессой и т. д.

В другом же метаклане (К-н) на протяжении 400 последних лет все члены этого рода занимались совершенно иными сферами деятельности. Они были исключительно либо раввинами, либо математиками и физиками, либо философами. И в этом роду занятие также не передавалось от отца к сыну.

Явную предрасположенность к иной сфере деятельности – бизнесу, достаточно ярко продемонстрировало нам исследование рода (W-r). Сегодня список миллиардеров Форбс содержит пять потомков основателя этого клана, жившего около 400 лет назад. Эти люди – представители четырёх ветвей одного рода, которые не знают о своём родстве. Они действовали порознь, однако их достижения одновременно и совершенно исключительны, и похожи между собой. Самым интригующим для нас, пожалуй, в исследовании этого рода оказалось то, что большинство его представителей создали свое миллиардное состояние, начав с чрезвычайно скромного достатка. Работая над списком Форбс, мы обнаружили, что и еще один миллиардер также относится к этому роду (но уже по материнской линии). Более того, существует ещё одна семья из этого же клана (представленная тремя наиболее выдающимися представителями), тоже обладающая в совокупности более чем миллиардным состоянием (она не входит в список Форбс, который говорит лишь об индивидуумах с подобным состоянием). Интересно, что капитал и этой семьи был унаследован от представителя рода, который был сначала скромным иммигрантом. Итак, в общей сложности за время своего существования клан дал миру, как минимум, девять представителей, которые независимо друг от друга добились исключительного финансового успеха. (С момента публикации исследования, говорящего о том, что члены клана обладают уникальной способностью создания финансовых империй почти с нуля, было обнаружено ещё два представителя рода, продемонстрировавших это свойство. Оба родились в бедности. Итого – одиннадцать!)

Не менее интересным для нас оказалось и то, что члены одного метаклана выбирают статистически исключительно определенных партнеров (при этом для мужчины – это не фрейдистский тип матери, а для женщины – не тип отца). В каждом роду, таким образом, доминантно выстраивает-

ся конкретная типология партнера как по женской, так и по мужской линии. С большой вероятностью на данный момент уже можно предположить, что выбор партнера происходит не случайно, а на основании так называемого «узнавания». Исследования показали, что родственные роды или метакланы соединяются вновь через 5-6-7 поколений, и этот процесс происходит неосознанно для членов этих кластеров. Мы выявили статистически большой процент таких соединений. Именно в связи с этим и возникает вопрос об «узнавании». Как оно происходит, на основе чего? И если оно происходит с завидной регулярностью, то что означает этот процесс? Роды или метакланы не хотят разъединяться: разъединяясь, они исчезают. Возможно, соединяясь вновь, они поддерживают некую постоянную структуру народа. Не исключено, что именно таким образом структура самосохраняется и самовосстанавливается.

Заслуживает интереса и то, что мы обнаружили высокий процент и буквального внешнего сходства несвязанных друг с другом, входящих в один метаклан, партнеров. Например, в одном из изученных метакланов (G-t) исследователи столкнулись с удивительной повторяющейся закономерностью. Некоторые мужчины выбирали себе в партнерши женщин, внешне очень похожих на их прабабушек (тоже вошедших когда-то в этот род). При этом следует отметить, что они никогда не видели фотографий своих прабабушек, которые были найдены значительно позже, в результате проведенного генеалогического исследования. Примечательно, что их бабушки (вошедшие партнерши) по этой линии, также как и их матери, имели гораздо меньшее сходство с вышеупомянутыми прабабушками.

Также выяснилось, что судьбы членов одного метаклана через определенные временные промежутки постоянно повторяются. Под термином «судьба» нами, безусловно, понимался не некий мистический фатум, а вполне реальный, основанный исключительно на фактах, жизненный путь конкретных людей. И судьба человека рассматривалась как определенный набор жизненных событий в рамках известных закономерностей или неизвестных закономерностей более высокого уровня, так называемого – «фактора случайности». Оказалось, что жизненные события, которые чрезвычайно распространены в метаклане одного рода, не наблюдались в

метакланах других родов и наоборот. Например, в одном из исследуемых родов, (R-n), на протяжении 250 лет в каждом поколении было несколько случаев внезапных трагических смертей. Когда основным средством передвижения были лошадиные упряжки – члены этого метаклана попадали под лошадей, когда появились поезда – под поезда, они становились жертвами кораблекрушений, автомобильных аварий и авиакатастроф. Причем этот феномен не может быть описан фактором так называемой «трагической случайности», который естественно присутствует во всех родах. Повторяемость трагедий в этом метаклане по сравнению с другими превышает любой разумный фактор статистической вероятности. При этом исследователи увидели всю эту картину целиком, только соединив все разрозненные и изолированные на протяжении длительного периода ветви рода.

Еще один пример так называемого «родового паттерна» – это то, как люди в одних родах всегда пытались построить свою судьбу, невзирая ни на какие «жизненные обстоятельства», а в других родах, наоборот, подчинялись им. Это прослеживалось достаточно четко во всех изученных метакланах.

Обнаружилось также, что даже характеры, привычки и увлечения повторяются с такой же жесткой закономерностью среди членов одного метаклана, как и их судьбы. Например, в метаклане рода (F-x) подавляющее большинство и мужчин, и женщин отличалось очень конфликтным характером. Это были эмоциональные, нервозные люди, в то же время обладающие большой мерой решительности. На протяжении поколений было зафиксировано очень много весьма преуспевающих бизнесменов, создающих большие состояния в самых неблагоприятных для этого условиях. При этом за годы работы исследователи не встретили ни одного другого метаклана с таким количеством судебных разбирательств. Они судились с государствами, в которых жили, с конкурентами по бизнесу, с соседями по дому, сыновья судились с отцами, а сестры с братьями. И это явление наблюдалось во всех удаленных и незнакомых друг с другом ветвях рода.

Не менее впечатляюще выглядело и то, что члены одного рода чрезвычайно схоже ведут себя в семейных отношениях. Например, в одном из родов (V-c) более половины членов метаклана, живших в 20 веке, имели более одного брака (и жен-

щины и мужчины), а большая их часть – более двух браков. В другом же изученном роду (Gr-sky) за всю его известную историю вообще был только один развод! Оказалось, что для каждого рода характерен некий вполне определенный паттерн семейно-брачных отношений.

Даже сам образ жизни членов одного рода оказался во многом идентичен, и это при полном отсутствии какой-либо связи между ними. Например, в одном из метакланов (M-m) на протяжении 13 поколений был большой процент людей, которые в течение своей жизни постоянно попадали в смертельно опасные обстоятельства и выживали в них. Жизнь большинства членов этого рода напоминает приключенческий сериал или настоящий триллер. Они попадали в самые невероятные истории – тонули в ледяной воде, были ранены, подвергались нападению хищников, спасались из горящего самолета. И каждый раз выживали буквально чудом. Причем это происходило как в годы войн, так и в мирное время. Они всегда были в эпицентре военных действий, когда была война; в мирное время они постоянно оказывались участниками тех или иных экстремальных ситуаций; их можно было встретить в рискованных экспедициях и путешествиях; некоторые из них были связаны с криминальным миром и т. д. Создалось впечатление, что члены этого метаклана неосознанно на протяжении всей истории пытались существовать на грани жизни и смерти, постоянно рискуя и испытывая судьбу.

А, например, другой род, в отличие от предыдущего, на протяжении 16 поколений вел себя прямо противоположным образом. Члены этого метаклана (D-sky) вообще ни разу не отличились поведением, идущим хоть каким-нибудь образом вразрез с общественной нормой. Словно их существование было изначально направленно на поддержание традиции и создание наименьшего риска для существования рода.

Оказалось, что открытые закономерности или такой условный «детерминизм» напрямую касаются и социального поведения членов метаклана, причем совершенно вне зависимости от страны, эпохи и политических условий среды. Например, в одном метаклане (L-s) на протяжении 400 лет зафиксированной истории его члены были постоянными инициаторами социальных протестов. Эти люди все время стремились к изменению окружающего общества. Причем за этот

промежуток времени сменялись социальные системы, изменялась, часто кардинально, среда их проживания, но, несмотря на это, их требования к обществу носили по-прежнему критический оппозиционный характер. Их действия включали в себя присоединение к хасидскому течению иудаизма в то время, когда сами они были «миснагдим» и жили в самой гуще литовского еврейства, объявившего настоящую войну хасидизму. В 20 веке, если представители этого рода жили в капиталистическом обществе – они боролись за социальную справедливость и становились яростными социалистами, а те из них, кто, наоборот, проживал в условиях социальной диктатуры – становились знаменитыми диссидентами. Причем их протест всегда был публичным, действенным и никогда не оставался незамеченным и в других странах.

А примером совершенно иного социального поведения – приспособления и максимальной адаптации к окружающему социуму – служит другой изученный исследователями род (V-r). Даже при столь драматической ситуации, как смена страны проживания (что не раз происходило с членами этого метаклана), – они за считанные годы находили свое место в любой новой среде и прекрасно в ней адаптировались. При этом всегда проявляли исключительную лояльность и успешно вливались в окружающее общество, достигая значительных успехов в различных областях деятельности.

Также было обнаружено, что у представителей одного рода (метаклана), несмотря на временную, географическую или родственную отдаленность, присутствуют одни и те же стойкие (повторяющиеся через определенные временные промежутки) психологические показатели, такие как: доминанта поведения, тип темперамента, творческие и интеллектуальные способности, особенность мышления и восприятия и, наконец, доминантная мотивация.

Нами был выявлен и целый ряд ярких примеров, которые можно было бы отнести к области совпадений или случайностей, если бы не их многочисленность и повторяемость. Стоит привести хотя бы один из них. Например – члены одного метаклана (W-m), разделенные между собой 200 годами и жившие в разных странах (один – в начале 18 века в Австро-Венгерской империи, а второй – в начале 21 века в Израиле), разработали и попытались внедрить практически

одну и ту же социальную программу, направленную на развитие и образование окружающего общества. Несмотря на историческую отдаленность авторов этих программ, суть их чрезвычайно схожа, вплоть до того, что некоторые пункты совершенно идентичны по формулировке и содержанию. Отметим, что более поздний автор не был знаком с работой более раннего и вообще не имел представления о существовании такого родственника.

Резюмируя общие результаты проведенного исследования, оказалось, что более 60 рассмотренных еврейских метакланов полностью сохраняют свои доминантные характеристики, по крайней мере, на протяжении веков их исследованной истории. При этом новые рассматриваемые роды демонстрируют ту же сохранность набора доминантных признаков, из чего можно предположить, что данное правило применимо ко всем еврейским родам.

Казалось бы, можно было ожидать, что общие черты характеристик членов одного метаклана (паттерны) должны были бы быстро исчезать при росте родственной, географической и временной удаленностей за исследованные 950 лет. Тем более удивительны результаты исследования Института, в которых было обнаружено, что статистические корреляции доминантных характеристик членов одного метаклана практически не затухают.

Неизменность доминант и панотип

Все указанные и описанные в исследовании доминантные признаки метаклана, как я уже писал, остаются неизменными и образуют некую общую доминанту метаклана, передающую его основную суть. Это понятие в исследовании было определено как панотип метаклана.

Итак, сущность метаклана или его панотип (от греч. pan – всё, type – отпечаток, модель) – это набор определенных стойких доминантных признаков метаклана, распространенный

среди его членов, несмотря на временную, географическую или родственную отдаленность, и остающийся неизменным, несмотря на изменения этнической, социально-экономической и общественной окружающей среды.

В исследовании была проанализирована последовательность наиболее яркого проявления панотипа среди членов метаклана. Интересно, что эта последовательность имела свои закономерности, характерные для каждого метаклана в отдельности. При этом сами проявления панотипа оказывались более или менее ярко выраженными и, в той или иной степени, присутствовали у всех членов метаклана.

Исследование показало также, что панотип метаклана не только обладает таким качеством как неизменность, но и достаточно ярко характеризует метаклан. При этом панотипы разных метакланов чрезвычайно сильно отличаются друг от друга. Зачастую панотип каждого метаклана был настолько характеристически сильно выражен, что не только исследователи, но и сами члены метаклана и их родственники из других родов обращали на это внимание. При этом нам удалось в минимальной степени обнаружить носителей так называемого «смешанного» панотипа (то есть панотипа, образовавшегося при смешении двух или более метакланов и являющегося компромиссным по своим характерологическим особенностям). В основном, наоборот, даже при той все-таки ограниченной выборке, которой располагало исследование, в каждом из родственников достаточно жестко проявлялся панотип именно его метаклана.

В исследовании было проанализировано и приблизительное соотношение носителей доминантного панотипа метаклана и панотипов иных метакланов в так называемом «среднем» роду. Это соотношение колебалось, как уже было указано, между 65-85% соответственно к 35-15% в «сильных» метакланах. В более «слабых» метакланах оно уменьшалось. Под сильным метакланом здесь имеется в виду метаклан, обладающий мощным энергетическим потенциалом, панотип которого явно доминирует при смешении членов метаклана с представителями других родов.

При выявлении панотипа достаточно жестко определилась и основная направленность метаклана или, другими словами, его панотипическая установка. Панотипическая установка

представляет собой доминантную неосознанную (в большинстве случаев) направленность членов метаклана, заключающуюся в стремлении к реализации своего панотипа.

Как вытекает из исследования, основная задача панотипической установки заключается, видимо, в том, чтобы реализовывать признаки метаклана на протяжении как можно более длительного промежутка времени.

Примечательно, что при рассмотрении панотипа метаклана во взаимосвязи с личностью мы обнаруживаем следующую картину: чаще всего панотипическая установка выступает в роли фактора неосознанного, а отказ от реализации собственного панотипа личностью, каким бы парадоксальным это ни казалось, находится как раз в области осознанного.

Этот кажущийся парадокс заключается в том, что на первый взгляд подобное утверждение выглядит алогичным: оно содержит в себе прямое противоречие – трудно отказаться от того, что в большинстве случаев, как указано ранее, неизвестно. То есть, с точки зрения формальной логики – отказ не является отказом при условии, что отказывающийся не имеет понятия, от чего именно он отказывается, или, выражаясь по-другому, отказ, по большому счету, не является таковым в том случае, если он не осознан.

Не оспаривая этот тезис буквально, хотелось бы подчеркнуть, что как личность, так и метаклан, представителем которого эта личность является, существует, как указывалось, на пересечении двух тесно связанных ипостасей – концептуальной или трансцендентной (в свою очередь, тоже часто неосознанной) и буквальной, физической. С этой точки зрения панотип, существующий во многом в области бессознательного, может не реализовываться как раз в силу ограниченности сознания (а в данном случае, как результат этого – сознательный отказ от его реализации).

Этот парадокс в определенном смысле разрешается в рамках теории функциональной ассиметрии полушарий головного мозга. Левое полушарие (которое традиционно у достаточно большого числа людей ассоциируется с сознанием), в силу заложенной в нем фрагментарности восприятия и нацеленности его, в основном, на выявление буквальных линейных причинно-следственных связей, не воспринимает и, соответственно, наоборот, скорее отвергает многомерность и мно-

гозначность всего неизвестного, а значит, и трансцендентную составляющую бытия. При этом необходимо напомнить, что левое полушарие изначально гораздо более сориентировано на построение умозрительных логических систем, а правое – на восприятие реалий окружающего мира.

Из вышесказанного мы можем заключить, что сама природа сознания (вернее, того, что под ним в большинстве случаев подразумевается) является в некотором смысле ограничением при познании трансцендентной составляющей существования метаклана. Вспомним о том, что Авраам и его потомки вынуждены были совершить некий, условно говоря, «взрыв сознания» для того, чтобы заключить союз с объектом, не фиксируемым пятью чувствами и находящимся за рамками обыденного представления (что немыслимо для доминантного левополушарного сознания при его опоре на формальную логику и причинно-следственные связи в восприятии реальности).

Функция или миссия метаклана

Столь интересные результаты исследования вызвали у нас самих множество вопросов. Что же из всего этого следует? Каковы же возможные выводы и интерпретация выявленных в этом исследовании фактов? Что означают обнаруженные закономерности?

Ведь, рассуждая здраво, если члены метакланов обладают стойкими доминантными признаками, и наборы этих признаков так явно отличаются друг от друга, то это приводит к выполнению той или иной «родовой функции» или, условно говоря, некоей «специализации».

Естественно, возникает вопрос – выполняют ли члены метаклана свою «функцию» в связи с имеющимся у них определенным неизменным набором качеств? Или этот набор качеств как раз и сформировался в связи с необходимостью выполнения той или иной «функции»? Казалось бы, для того,

чтобы согласиться с первым утверждением, есть все основания – мы можем найти множество примеров, подтверждающих данный подход, в животном и растительном мире.

Но результаты описываемого исследования противоречат этому утверждению – родовые признаки сохраняются, а функции выполняются зачастую не благодаря (как это происходит в животном и растительном мире), а вопреки условиям, предлагаемым окружающей средой (и это в каком-то смысле перекликается с жизнью еврейского народа в диаспоре – его многовековое существование, несмотря на многочисленные гонения).

Итак, наблюдаемые функции невозможно объяснить требованиями окружающей среды. Почему же тогда складывается и так стойко сохраняется в результате именно такой, а не другой набор признаков или качеств в том или ином роду? Для чего существует или чему служит эта «узкая специализация», зафиксированная исследованием?

Все это наводит на мысль о существовании дополнительных метафакторов, которые играют важную роль в определении «функции» (заметим, что таковые метафакторы напрашиваются и при рассмотрении истории еврейского народа как целого, поскольку его жизнь происходила преобладающим образом вопреки среде, в которой ему приходилось существовать).

Так что же это за метафакторы, которые определяют саму эту функцию? В своих исследованиях в институте Ам haЗикарон мы высказали ряд предположений, которые объясняют данный феномен.

Мы выдвинули гипотезу, что у каждого еврейского метаклана (так же, как и у каждого члена этого метаклана) есть своя миссия, которая и определяет этот набор неизменных качеств, приводящих к выполнению тех или иных функций. То есть функция (обеспечивающаяся набором некоторых жестких показателей или даже навыков) не существует сама по себе и не рождается случайно или спонтанно, а определяется или возникает в связи с необходимостью для выполнения определенной миссии. В поисках подтверждений данной гипотезы мы оттолкнулись от вполне утилитарного понятия «функции» и обратились к миру идей или концепций, к которым и принадлежит такая категория как «миссия». Сделали

мы это, тщательно проанализировав данные о более чем 60 метакланах, изученных во время исследования.

Например, в метаклане (V-c) мы постоянно встречаем людей чрезвычайно активных, находящихся в непрестанном движении, энергичных, противостоящих любым проявлениям стабильности и упорядоченности. Куда бы они ни переезжали, их организаторские качества, открытость к новым идеям и способность быстрого отклика на происходящие события создавали ситуацию, в которой они оказывались в самом эпицентре событий. То есть, на протяжении известных трех веков существования метаклана (V-c), этот набор доминантных признаков оставался неизменным. Чаще всего их функция и состояла в том, чтобы самим создавать, провоцировать и являться инициаторами событий вокруг них. Возле них всегда возникало движение, словно они были некими очагами турбулентности, которые распространяют свое влияние на все окружающее. При обобщении 350-летней, известной исследователям, истории этого метаклана стало понятным, что его задача как раз и заключалась в том, чтобы выполнять роль катализатора зарождающихся новых процессов общества.

А в метаклане (D-y) на протяжении известного 400-летнего существования рождались люди обстоятельные, деловые, рациональные, любящие постоянство во всем. Они были заняты, практически без исключения, в первую очередь обустраиванием своего существования. На функциональном уровне главными для них были качественный быт, комфорт, стабильность, безопасность. При этом они всегда действовали в интересах устойчивого (но не максимального) расширения поля своей жизнедеятельности. То есть основной функциональной задачей этих людей было в первую очередь построение благоустроенной и стабильной ситуации для себя и, соответственно, вокруг себя, в окружающем их обществе. Интегрируя и абсорбируя идеи, возникающие вокруг, они способствовали их плавной постепенной реализации. В определенном смысле можно сказать, что они играли роль некоего цементирующего состава для того общества, в котором они на данный момент существовали.

Еще один метаклан (K-n) на протяжении 500 лет своего существования выдвинул ряд блистательных мыслителей. Члены этого метаклана отличались не столько тем, что были

философами и мудрецами, сколько тем, что каждый раз они предлагали оригинальные новые решения известных уже проблем. Оригинальность взгляда, которым были наделены члены этого метаклана, освещала проблемы с новой неожиданной стороны, тем самым создавая возможность для их разрешения.

Резюмируя вышеприведенные примеры, можно сказать, что миссией первого метаклана являлось и является направление и фокусирование потенциальной энергии окружающей среды; миссией второго метаклана – привнесение максимальной стабильности и устойчивости в окружающую среду, то есть уменьшение энтропии; и третьего – обеспечение развития в сфере новых концепций и идей.

Исследования выявили, что каждый метаклан (а, соответственно и все его члены в большей или меньшей степени) несет вполне определенную нагрузку, или, другими словами, жестко выполняет (осознавая или не осознавая того) свою основную функцию или предназначение.

Метаклан и свобода выбора

Интересно, что отсутствие осознания человеком миссии своего метаклана практически почти никак не влияет на выполнение самой миссии. Как мы уже указали ранее, это объяснимо с точки зрения соотношения бессознательной панотипической установки и сознания индивидуума. Стоит вспомнить здесь высказывание Гегеля:

> **«Бог дает людям действовать, как им угодно, не стесняя игру их страстей и интересов, а получается из этого осуществление целей провидения, которые отличны от целей, руководивших теми, кем оно пользуется».**

В данном случае неизбежно возникает вопрос о свободе воли, то есть о возможности свободного выбора или некоей предначертанности. Парадокс данной ситуации заключается

в том, что детерминизм предназначения метаклана выражается как раз в свободном выборе выполнения своего предназначения членами этого метаклана. Другими словами, «свобода выбора» личности и заключается именно в принятии на себя обязательств по выполнению миссии метаклана.

Таким образом, кажущееся противоречие между «предопределенностью» и «свободой выбора» в реальном существовании исследованных нами метакланов противоречием не является. То есть известная бинарная дилемма «принять миссию или отказаться от нее» (другими словами «да или нет») в рамках свободы выбора в данном случае не актуальна.

Более того, по полученным нами результатам мы можем предположить, что член метаклана, бессознательно (чаще всего) и свободно (при отсутствии внешнего влияния на принятое решение) выбирая путь метаклана, реализует свою свободу выбора. То есть, иными словами, личность по существу «обречена на свободу» в условиях жесткого детерминизма миссии. Это схоже с тем, что сказал в свое время Мозес Гесс:

«ДЕЙСТВИТЕЛЬНО СВОБОДЕН ЛИШЬ ТОТ, ЧЬЯ ВОЛЯ СОВПАДАЕТ С ЗАМЫСЛОМ ВСЕВЫШНЕГО».

Энергия метакланов

Если мы зададимся вопросом, что, собственно, представляет собой разделение на роды или конкретно на метаклаы, каким образом оно происходит в еврейском народе или, вернее, какова его природа, и что в действительности в свете всего вышесказанного стоит за ним, то мы вынуждены будем рассмотреть этот вопрос с точки зрения представленной нами выше космологии и взаимодействия с большими массами сверхтонкой энергии. Заряд, несущий в себе паноtип и обеспечивающий в свою очередь выполнение миссии тем или иным метакланом (или его представителем), и есть – суть сверхтонкой энергии. Именно этот заряд сверхтонкой энергии и резонирует с ее большими массами. При этом,

надо полагать, заряд каждого метаклана занимает свое место в спектре диапазона сверхтонких энергий.

Общая миссия этих кланов известна, мы выше писали о ней – это поддержание резонанса. Каждый из метакланов поддерживает резонанс соответственно своему заряду. Можно предположить, что каждый заряд на этой шкале излучает волну на своей частоте. И все вместе они создают некое «волновое поле». При этом также можно предположить, что дальнейшее деление родов (которое, возможно, происходит во время диссонанса и отпадения некоторых из них) совершается для того, чтобы все-таки пытаться покрыть и удержать этим полем предназначенный спектр сверхтонкой энергии.

Разделение на роды и, соответственно, на метакланы порождает не только многообразие вариантности как таковое, но, главное – создает качественно новую сущность, взаимодействующую с окружающей средой и не только среду эту формирующую, но и наполняющую ее, становясь таким образом по существу частично самой этой средой. То есть, если «умножение Авраама» создало еврейский народ, то этот процесс уже метафизически неретроактивен – из еврейского народа нельзя сложить Авраама. Новая сущность вошла в мир и начала формировать его.

Апропо

Если предположить все-таки, что евреи – народ, специально созданный «для выполнения замысла Всевышнего», то мы можем заметить, что определенный процент метакланов при исчезновении (в данном случае ассимиляции) вливается в другие народы.

Таким образом, на протяжении своего исторического существования огромное количество евреев исчезло, растворилось в окружающих их этносах.

Существует мнение, и оно кажется достаточно убедительным, что в критические эпохи (а они были, как мы знаем, слишком часты) в еврействе оставалось не более 25 процентов народа. Как писал Ицхак Башевис-Зингер:

ЛИСТЬЯ ОПАДАЮТ, НО ОСТАЮТСЯ ВЕТВИ, ОСТАЕТСЯ СТВОЛ С КОРНЯМИ. ПОТЕРЯННЫЕ ПОТОМКИ ИЗРАИЛЯ ЖИВУТ В КАЖДОЙ СТРАНЕ, И КАЖДАЯ ОБЩИНА ИМЕЕТ В СЕБЕ ТЕХ, КТО ПЫТАЕТСЯ ВЫЙТИ ИЗ НЕЕ... В КАЖДОМ ПОКОЛЕНИИ ЕСТЬ ПРОПАВШИЕ КОЛЕНА. КАЖДЫЙ РАЗ НАХОДЯТСЯ ЛЮДИ, ПЫТАЮЩИЕСЯ ВОЗВРАТИТЬСЯ В ЕГИПЕТ...

По подсчётам демографов, если бы не бесчисленные погромы, массовая резня и уничтожение, еврейский народ насчитывал бы сегодня около 200 млн. человек. А если прибавить сюда всех евреев, ассимилировавшихся среди других народов (в частности, и десять колен Израилевых), численность евреев на сегодняшний день составила бы около одного миллиарда.

Возможно, недалек был от истины православный философ антисемит Флоренский, предположивший, к своему огорчению, что «теперь в мире нет ни одного народа совершенно свободного от еврейской крови, и есть еврейство с абсолютно несмешанною кровью. Итак, есть евреи, полуевреи, четверть-евреи, пятая-евреи, сотая-евреи и т. д.»

По процентному содержанию, потомков евреев достаточно много среди выдающихся личностей на пространстве мировой истории. Это и Колумб, и Сервантес, и Нострадамус, и Монтень, и Ататюрк, и Борхес, и Набоков, и прочие, прочие, прочие. Возможно, что потомки еврейских родов даже через 10 поколений составляют одну из самых динамических частей народов, среди которых живут, и тем самым продолжают «реализовывать Замысел».

Миссия как стратегия выживания

Проанализировав полученные результаты после изучения большого количества еврейских метакланов, мы пришли к выводу, что миссию можно определить, как постоянную, целенаправленную (хотя часто и неосознанную), передающуюся на генетическом или энергетическом уровне в поколениях метазадачу, обеспечивающую духовное и физическое выживание метаклана и определенный вид его взаимодействия с окружа-

ющим социумом и средой. Каждый метаклан (а соответственно, и все его члены в большей или меньшей степени) жестко выполняет миссию или свое предназначение.

Как мы можем увидеть на нескольких вышеприведенных примерах, миссии метакланов не пересекаются и не дублируют друг друга. На примере изучения историй еврейских метакланов мы пришли к заключению, что, судя по всему, миссия метаклана обеспечивает некую корреляцию с окружающей средой, возможно, вплоть до ее вероятностного формирования (принимая во внимание при этом, что и сам человек является одной из немаловажных составляющих этой среды).

Еще один факт, обнаруженный во время исследования, заставил обратить на себя пристальное внимание. Оказалось, как мы указывали выше, что функция или миссия метаклана напрямую зависит от его панотипической установки. Примечательно, что при потере или отказе от этой панотипической установки, существование метаклана, как правило, прекращается (метаклан либо вымирает, либо его признаки существуют в глубоко латентном состоянии, то есть метаклан растворяется, ассимилируется и исчезает).

Это, собственно говоря, подтверждается и аналогичными наблюдениями за отдельной личностью – от знаменитого рава Авраама И. Кука с его взглядами на духовную жизнь человека до основателя гуманистической психологии А. Маслоу с его клиническими исследованиями, подтвердившими тезис о том, что личность, перестающая выполнять свою метазадачу, самоуничтожается, вплоть до буквального ускорения процесса физической смерти.

Таким образом, мы можем предположить, что выполняя миссию, метаклан обеспечивает свое существование или, в эволюционистских терминах, – находится в «процессе борьбы за выживание». При этом борьба эта происходит, конечно, опосредованно, протекая скорее в категориях экзистенциальных, чем в категориях вульгарного эволюционизма. Естественно, что сама эта условная «борьба» не направлена против некоего внешнего фактора. Наоборот, ее направленность носит исключительно внутриметаклановый и созидательный характер. Это мощный стабилизирующий фактор, призванный упрочить внутри метаклана тот импульс или message, который метаклан несет в качестве своей миссии в окружающий мир. А кроме

того, сама метазадача играет еще и роль связующей силы, цементирующей соединение звеньев цепи метаклана (его членов) на протяжении многих поколений.

С другой стороны, рассматривая эту ситуацию гипотетически, можно предположить, что метаклан, отвергающий собственную миссию и таким образом прекращающий свое существование, наносит непоправимый ущерб не только себе, но и остальному человечеству, тем самым нарушая общий экологический (в широком понимании этого значения) баланс окружающей среды. Самоосознание, которым наделено человечество, в отличие от других представителей живого мира, предполагает возможность намеренного самосохранения метаклана и, соответственно (в этом случае чаще всего – неосознанно), выполнение его миссии.

Учитывая все вышесказанное и опираясь на анализ известных нам фактов, мы можем выдвинуть предположение о том, что миссия метаклана не только чрезвычайно сильно влияет на членов метаклана, но и по существу формирует метаклан. Если принять во внимание, что миссия метаклана определяется концептуальной составляющей, которая и придает экзистенциональный смысл самой идее продолжения метаклана, то это согласуется и с выдвинутой нами ранее гипотезой о тесной связи концептуального и физического аспектов, сыгравшей важную, если не основную роль в выживании и сохранении еврейского народа.

Другими словами, миссии метакланов, четко прослеживающиеся при анализе метаклановой структуры – есть некая транскрипция концептуального аспекта существования народа (во всем многообразии вариаций его родов/метакланов) на физический уровень его исторической витальности. Рассмотрев же феномен миссии под углом физического аспекта, то есть с точки зрения как раз исторической витальности, нам следует признать, что миссия, по существу, формирует глобальную стратегию выживания метаклана. Таким образом, миссия метаклана и есть связующая между концептуальным и историческим существованием народа.

Кстати, миссия или предназначение человека коррелирует с продолжительностью его жизни. Что, возможно, и находит свое подтверждение с точки зрения психофизиологии в «теории поисковой активности» В. Ротенберга и В. Аршавского. Предна-

значение – гораздо более широкое, объёмное, многогранное понятие, чем та или иная профессиональная деятельность. Именно резонируя с глобальной массой сверхтонкой энергии и посылая «импульс снизу» (о чем мы еще будем говорить далее), человек соответствует своему предназначению.

Исследование истории метакланов дает уникальную возможность наблюдения за результатами «миграции» генетической информации и ее взаимодействия с окружающей средой. Результаты исследования метакланов указывают на сильный доминантный характер генетической или наследственной информации по сравнению с влиянием окружающей среды. Скорее, верно утверждение, что передающаяся по наследству субстанция способна влиять на окружающую среду, изменяя ее в сторону создания на ее основе оптимальной атмосферы для собственного существования. (В этом смысле история метакланов подобна экспериментам, исследующим физические динамические системы в условиях отсутствия теоретического знания их микрозаконов.)

Результатом междисциплинарного исследования одного метаклана является систематизация информации о судьбах, характерах, образе жизни, сферах деятельности, социальном поведении и прочих характеристиках сотен его членов. Можно было бы ожидать, что общие черты характеристик членов одного метаклана (паттерны) начинают быстро исчезать при росте родственной, географической и временной удаленностей. Действительно, рост родственной удаленности должен был бы соответствовать все большим отличиям в генетической информации индивидуумов, а рост географической и временной удаленности привносит также существенные отличия в среду, в которой индивиды оказываются и формируются.

Тем более удивительны результаты исследования Института, в которых, на основе данных о почти шести тысячах людей, относящихся к более чем 60 различным еврейским семейным метакланам, было обнаружено, что статистические корреляции доминантных характеристик членов одного метаклана практически не затухают. Речь идет об аномально длинных статистических корреляциях в профессиональной деятельности, характерах, интересах и судьбах членов одного и того же метаклана.

В связи с необходимостью объяснить эти данные Институтом и была выдвинута феноменологическая гипотеза, основанная

на предположении о существовании некоторой доминирующей части наследственной информации (условно – «заряда»), которая, присутствуя в членах метаклана, сохраняется аномально долго по мере удаления по генеалогическому древу.

Эта гипотеза позволяет выявить определённые закономерности в генеалогическом древе семьи на протяжении многих лет, повторяющиеся через несколько поколений. При этом она позволяет определить так называемую условную «семейную личность», черты которой устойчиво передаются потомкам как энергетический потенциал, проявляющийся в ряде склонностей или талантов, что в конечном итоге приводит человека к достижениям и успехам в той или иной области или, наоборот, в случае отказа от собственного предназначения – к неудачам, а порой и к личностному краху.

Метазадача

Сформулировав понятие миссии, мы попытались найти ее истоки. Итак, рассуждали мы, если утверждение о том, что набор родовых качеств формируется в связи с наличием той или иной миссии рода – верно, то стоит вновь обратиться прежде всего к самой истории возникновения еврейского народа и, быть может, именно там удастся выявить истоки этих миссий.

Мы напомним читателю наше утверждение, что еврейский народ возник и продолжает существовать в первую очередь благодаря определенной избранной этим народом концепции или идее. Заметим, что, здесь и ниже, рассмотрение этой концепции проводится не в связи с теми или иными историческими спекуляциями, а в связи с тем, что именно эта концепция являлась главенствующей идеологией и определяла смысл существования еврейского народа на протяжении всей почти 4000-летней его истории. Другими словами, в данном контексте мы оперируем библейскими событиями или утверждениями теологического характера именно потому, что сам народ рассматривает их в качестве основы выбранной им концепции. При этом обсуждение историчности событий не входит в наши задачи.

Как мы уже писали ранее, одним из основных моментов, на которые опирается эта концепция, является ситуация свободного выбора, то есть заключения равноправного договора с Богом, при котором обе стороны взяли на себя ряд обязательств. Напомним еще раз, что у истоков этой истории стоит некий патриарх, которому суждено было передать выполнение принятой им на себя миссии своим потомкам.

Повторим, что, как известно из дальнейшей библейской истории, каждое из колен, уже в то время имевшее свою миссию, направленность и доминантный набор характеристик, было разделено на роды, и каждый род сыграл ту или иную роль в становлении и выживании этого народа. Таким образом, миссия реализовывалась в многообразии вариаций.

Если упростить все предыдущее рассуждение и свести его к более знакомым нам ситуациям, то представляется уместной следующая аналогия: предположим, что некий человек в какой-то момент своей жизни был озарен идеей создать растущий, прибыльный бизнес, который со временем сможет стать ведущим в определенной области мировой индустрии. Для реализации этой задачи, которую он начинает практически с нуля, он планирует задействовать всех членов своей семьи (а также тех, кто родится в будущем), дабы обеспечить не только финансовое благополучие своей семьи на длительный период времени, но и превратить свое дело в мега-бизнес. При этом конкретная реализация этой общей, рассчитанной на долгие годы, метазадачи, конечно же, разбивается на ряд конкретных практических задач или функций, которые и распределяются между членами его семьи в соответствии с их личностными способностями. Он может открыть вначале небольшой магазин, в котором кто-то из его сыновей будет продавать товар, кто-то заниматься поставкой, кто-то – бухгалтерией. В дальнейшем его бизнес перерастет в целую сеть магазинов, malls и пр. И в связи с этим придется решать новые задачи – маркетинга, рекламы и т. д. и т. п. Если это семейный бизнес, то часть этих задач возьмут на себя прежде всего его близкие и дальние родственники. В дело войдут его внуки и правнуки. Кроме выполнения возложенных на них непосредственных функций, каждый, безусловно, также будет нести ответственность за расширение и процветание всего мега-бизнеса, действуя в рамках общей метазадачи, сформулированной основателем.

Если применить эту, конечно же упрощенную, аналогию к истории евреев, и заменить идею мега-бизнеса на «несение света Торы» (а значит, монотеизма, этических ценностей и всего того, что привнесли и привносят евреи как народ в мир), то именно такая картина существования еврейского народа и напрашивается на основе фактов, обнаруженных в исследовании.

Обратившись к еще одному центральному событию еврейской традиции и взглянув беспристрастно на то, что произошло у горы Синай (получение Торы народом Израиля), мы увидим, что в информации, которой обладали участники этого события, произошло некое кардинальное изменение. Новая полученная информация (Тора), которую сам народ считает основополагающей, не могла не повлиять на дальнейшее его существование. Тем более что один из постулатов Учения говорит о необходимости передачи полученного знания потомкам. В данном контексте мы имеем в виду не столько сам священный для этого народа текст, сколько выполнение определенных метазадач, сформулированных в нем.

Результаты исследования недвусмысленно говорят о том, что эти метазадачи (возможно, не всегда на осознанном уровне) передавались из поколения в поколение, оставались и остаются до сих пор зафиксированными в еврейских родах. Обобщая эти результаты, мы пришли к выводу, что так же как идея, владеющая народом, важнее, величественнее и глобальней индивидуальных идей, так и миссия рода значительнее и жизнеспособней каждого отдельно взятого члена этого рода.

Может быть, именно еврейская традиция, говорящая о том, что на каждом лежит ответственность за судьбы мира, а значит, и судьба мира зависит от поступков каждого, превратилась в метазадачу или миссию для рода (M-s) и заставляла его членов, переезжая из страны в страну в течение 250 последних лет, принимать непосредственное участие практически в каждом революционном событии по переустройству общества, а роду (R-d) – играть одну из ведущих ролей в реализации экономического переустройства Европы в 17-19 веках.

Таким образом, мы можем, вероятно впервые, заговорить конкретно о том, что именно сохранили евреи в результате своего выживания. Обратившись к исследованию, мы вспомним, что каждый еврейский род (вернее, его метаклан) имеет неизменный во времени набор доминантных качеств. Не ис-

ключено, что именно таким способом еврейские роды сумели пронести через тысячелетия глобальное знание, полученное у горы Синай.

Если обобщить и проанализировать результаты исследования и рассмотреть их в контексте истории, то с неизбежностью вытекает, что евреи – народ с определенной миссией, которая, согласно традиции, была принята на себя еще Авраамом и подтверждена всем народом у горы Синай. Эта метазадача, суть которой изложена в Библии, выполняется еврейским народом и по сей день, доказательством чего является его неизменное существование (о чем свидетельствует исследование, фактический материал которого охватывает почти 1000 последних лет).

На первый взгляд, выводы и находки этого исследования далеки от проблем, стоящих перед современниками. Присутствие некоего концептуального контекста, казалось бы, не имеет буквального отражения в жизни… Но с другой стороны, меньше всего мы готовы согласиться с тем, что существование каждого из нас не несет в себе никакого смысла. Именно концепция, идея или жизненная философия и способность осознать собственное предназначение определяют в конечном итоге жизнь человека, отличая его от других приматов. И если человек является представителем своего народа, а его род – составной частью этого народа, то какова же миссия каждого из нас? Что несем мы собой в этот мир и в чем смысл нашего существования? И, наконец, какова же миссия всего человеческого рода и как далеки или, наоборот, близки мы к ее выполнению?

Если же взглянуть на поднятые в этом исследовании проблемы в их наиболее актуальном и остром на сегодняшний день проявлении, становится явным, что многие геополитические проблемы, существующие сегодня в мире, могут иметь иную почву для анализа. Если миссия есть у одного изученного народа, то скорее всего свои миссии есть и у других народов. Вступают ли они в противоречие друг с другом? Верно ли они истолкованы самими народами или их лидерами? Приводит ли это к локальным или, наоборот, глобальным конфликтам, к «столкновению цивилизаций»? А может быть, миссии народов, по изначальному замыслу, должны дополнять и взаимообогощать друг друга?.. Или вступать в резонанс.

Резонанс

Итак, как мы уже предположили, миссия еврейского народа направлена на поддержание резонанса. На наш взгляд, процессы перехода сверхтонкой энергии в грубую и обратно непосредственно связаны с возникающими периодами резонанса и диссонанса. Это объясняется тем, что, как мы указывали, сверхтонкая энергия после ее перехода в грубую (и далее в материю) резонирует с глобальной сверхтонкой энергией Вселенной.

Интересно исследовать соотношение между открытой глобальной метасистемой и нашим миром, то есть «подсистемой». Как считал рав Кук:

> **«Мироздание – единый организм, состоящий из множества разнообразных частей, неотделимых от целого... Каждая система действует на основании своих законов, и все эти системы в свою очередь – части единого целого, на уровне которого действуют более общие принципы».**

Евреи в этом смысле являются своеобразной мембраной, находящейся между двух этих континуумов. С точки зрения известной нам реальности у евреев есть их путь – выполнить роль связующего звена между двумя системами для обеспечения резонанса. В тот момент, когда они перестают выполнять свою роль, они перестают существовать как общность.

Резонанс и дефицит

Не исключено, что период отсутствия резонанса, точнее, его нехватки, можно интерпретировать с точки зрения иудаизма как сокрытие Шхины (присутствия Божественной силы). Периоды резонанса сменяются периодами его дефицита (которые мы и именуем – диссонансом). Не исключено, что само наличие двух этих понятий с философской точки зрения можно трактовать как понятия добра и зла.

Закономерно, что эти периоды совпадают, вернее, не могут не совпадать или не коррелировать с историческими периодами в жизни еврейского народа, с дальнейшим делением народа на роды (кластеризацией) и с изменением формы диалога с Эйн Соф. Скорее всего, дальнейшее деление родов и происходит во времена наступающего диссонанса.

Условный «эгоцентризм» подсистемы – это определенная форма диссонанса. Чем сильнее эгоцентризм или центростремительность подсистемы, чем сильнее ее «закрытие», тем слабее ее связь с внешней глобальной системой. Слабеющая связь с глобальной системой логично приводит к отсутствию резонанса. Отсутствие резонанса – это то состояние, когда подсистема не настроена на систему глобальную и тогда вынуждена или пытается существовать как бы самостоятельно, вне ее, почти изолированно. Если исходить из того, что резонанс – это своеобразный обмен, то диссонанс – это его отсутствие и невозможность «дыхания», что может привести к дальнейшему коллапсу подсистемы. Баланс подобной подсистемы всегда чрезвычайно хрупок и неустойчив из-за того, что существует перекос энергообмена в связи с ее центростремительностью.

Эта ситуация, возможно, одинаково релевантна для человека, народа и событий в космическом пространстве. Не исключено, что достаточно ярким примером подобного существования в историческом континууме могут являться расцвет и крах империй.

При этом резонанс, впрочем, как и диссонанс, происходит как на макро, так и на микроуровнях, вплоть до клеточного.

Я. Мы можем представить себе, не очень сильно напрягая воображение, что есть некая глобальная метасистема. И она, тем или иным путем, создает, или из нее создается некая подсистема. В данном случае – это мы и наш мир. Отношения между двумя системами – резонанс.

В тот момент, когда этот резонанс нарушается, а нарушается он, в частности, и по определенным причинам, о которых я скажу позже, эта подсистема вступает в диссонансные отношения. Но так как она является только порождением большой глобальной системы, то, входя в диссонанс, – она в принципе сама себя разрушает.

Шайнэ. А при чем здесь евреи?

Я. Если с этой точки зрения посмотреть на взаимоотношения евреев и Эйн Соф, то заметим, что у евреев ответственность за поддержание резонанса в связи с заключенным их предком Союзом возникает уже по самому факту рождения. От этой ответственности они, может быть, и хотели бы, да не могут избавиться. Она передается генетически. Каждый из них продолжатель завета Авраама, продолжатель цепи этих поколений. Ему завещана суть этого Союза.

Еврей ответственен за поддержание резонанса, а значит, несет ответственность и за все от этого резонанса зависящее. Так что это богоизбранничество – не награда, а безумная ответственность. Недаром при прохождении гиюра человека должны не менее трех раз уговаривать не делать этого, объясняя ему, что именно взваливает он на свои плечи.

Нисан. А что тогда хорошего в этом резонансе?

Я. Действительно, что хорошего в связи со Вселенной?.. Нечто все-таки есть. Я бы сказал, резонанс дает хотя бы одну удивительную возможность: моя жизнь приобретает иное значение. Я участвую в Метасоюзе. И, находясь

в этой энергетической связи, я уже не могу утонуть в окружающем меня бытии.

Шайнэ. Как это? И какую же тогда человек играет роль?

Я. Как сказал рабби Менахем Мендл из Витебска:

«ЧЕЛОВЕК – ЭТО ЯЗЫК, НА КОТОРОМ ГОВОРИТ БОГ».

И, учитывая это, можно сказать, что евреи создали абсолютно космогоническую философию. Хотя это далеко не только философия. Это скорее такое космогоническое сосуществование. Точнее, одновременное существование в двух планах – в одном абсолютно реальном, как и все другие народы, и в другом – совершенно космогоническом. Как только евреи перестают существовать таким образом – они моментально расплачиваются. Потому что в определенном смысле они являются резонатором между двумя мирами.

Именно за это ощущение евреи были готовы умереть в Средние века, не соглашаясь перейти в другую веру. За это ощущение, за эту связь, за этот Союз. Вдумайтесь в это – погибнуть за связь с тем, кого не видно, с тем, кого даже нельзя вообразить.

Ицхак. Так что, я обязан в этом участвовать? А где свобода выбора? Добро и зло, в конце концов?

Я. Своей жизнью я могу поддерживать или не поддерживать резонанс, тем самым приближая наступление диссонанса. В этом смысле у меня есть выбор.

Можно эту мысль перевести и в иные категории. Если мы обратимся к известной дихотомии, то, скорее всего, на ум действительно придет противопоставление добра и зла. И рассказы о том, как добро и зло борются друг с другом, ну, и соответственно – добрые и злые силы, черти и ангелы и так далее. Хотя вообще-то вселенское зло носит имена. И они бесконечно банальны – зависть, ревность и ненависть. Но, конечно, мы можем использовать любую терминологию или аллегорию. При этом

замечательно когда-то сказал Станислав Ежи Лец:

«ГРАНИЦА МЕЖДУ СВЕТОМ И ТЕНЬЮ – ТЫ».

Известно: как мы говорим, так мы и мыслим. Любое упрощение сводит многомерность к линейности, однозначности, а значит, в дальнейшем и к формализму или мистике. А за сказочными категориями часто затмеваются, исчезают первичные значения понятий.

Если же вернуться к тем категориям, которые мы обсуждали ранее, то повторю, что договор Авраама заключён прежде всего о поддержании этого резонанса будущими поколениями евреев. И они, оставаясь евреями, обязаны соответствовать этому условию.

Это можно сравнить с равновесием – я могу его удерживать или потерять его. Когда я его теряю, гармония разрушается. И подобных примеров в истории евреев достаточно.

Если читать книги ТаНаХа как исторические документы, то мы увидим это чередование резонанса и диссонанса.

Шифра. Ты думаешь, что суть иудаизма – в обязанности евреев поддерживать резонанс?

Я. Да. Думаю, что это и есть точка отсчёта в этом учении. Но, конечно, это не единственный взгляд на существование человека в нашем мире. Точки отсчёта важны, потому что на них строятся представления и, в конечном итоге, жизнь и судьба разных народов. У христиан одни представления, у мусульман другие, у буддистов третьи, а у миллиарда индуистов – четвертые. И соответственно этому у разных народов разный порядок приоритетов и ценностей.

Малка. Так каждый может войти в резонанс?

Я. Безусловно, да. Всё зависит от того, есть ли у тебя желание и насколько оно велико. Чувствуешь ли ты в этом необходимость. Или тебе и без этого хорошо. Я говорю об уровне мотивации, уровне невозможности не сделать.

Шайне. Насколько связаны поддержание резонанса и изменённые состояния сознания? Я знаю, что есть йоговская техника или ещё ряд специальных техник, например, Грофа и другие.

Я. Никто еще не сказал, что изменённое состояние сознания гарантирует вход в резонанс. Тем более что войти в разные состояния сознания (во всяком случае, в некоторые из них) достаточно легко. Например, человек едет в автобусе, мечтает о чём-то и пропускает свою остановку – и это тоже измененное состояние сознания. То, что он пропустил свою остановку, означает ни много ни мало, что он выпал из реальности. Человек, принимающий наркотики или алкоголь, тоже входит в определённое иное состояние сознания. Сложность здесь не в том, чтобы войти в измененное состояние сознания, а в том, чтобы, с одной стороны, находиться на «земле» и в то же время резонировать с Эйн Соф.

Зэев. А как же Будда?

Я. Будда, как известно, – «пробудившийся». Но это совсем другая история. Будда «пробудился» лично. А иудаизм говорит о «пробуждении», если так можно выразиться, целого народа. Народа как такового. В этом смысле в иудаизме нет так называемого пути индивидуального просветления.

Во время заключения союза Аврааму неслучайно обещают только одно – создание народа. А у горы Синай евреи подтверждают этот Союз уже как общность.

Шифра. На что похоже это вхождение в резонанс?

Я. Я думаю, его можно сравнить с открытием некоего «окна в трансцендентность» и возможностью увидеть, почувствовать то, что нам незнакомо, неведомо в нашей обычной жизни. Если продолжить эту аллегорию, то можно сказать, что евреи стоят перед этим распахнутым окном. Вернее, обязаны стоять. Они вынуждены, хочется им или нет, поддерживать это состояние.

А когда стоишь перед распахнутым окном несколько тысячелетий, начинаешь воспринимать все тебя окружающее, включая собственную жизнь, сквозь призму определенного мировоззрения.

У каждого народа есть своё предназначение. Предназначение или миссия не может быть хуже или лучше. Мы говорим о евреях. У них такое предназначение.

Конечно, можно сказать, что большое количество евреев понятия не имеют о том, о чем мы тут рассказываем. Какое окно? Зачем? Почему?

Малка. Но, с другой стороны, есть ведь и какие-то объективные причины, не дающие возможности это сделать…

Я. Согласен с тобой. Всегда существует список объяснений у каждого из нас и у всего народа вместе – почему не чувствуем, не делаем, не понимаем. Этим списком можно выложить весь земной шар. По существу, это перечень бесконечных жалоб и оправданий с тысячами объективных причин: не поняли, не сообразили, понадеялись, не чувствовали, не знали или хотели как лучше и так далее, и тому подобное. Хорошо когда-то сказал Эли Визель:

> **«ЧЕЛОВЕК МОГ БЫ ЖЕЛАТЬ, ДА НЕ ХОЧЕТ. ИЛИ ХОЧЕТ, НО СЛИШКОМ ПОЗДНО. А ПОТОМ – И ЭТО ХУДШЕЕ ИЗ ПРОКЛЯТИЙ – ОН ЗАБЫВАЕТ О ТОМ, ЧТО МОЖЕТ ХОТЕТЬ…»**

Все эти оправдания не имеют никакого значения. Эти объяснения и причины наивны и нелепы, если предполагать, что евреи стоят перед этим немыслимым распахнутым окном. Стоят перед Богом.

Это абсолютно бессмысленный список, который можно предъявить соседу, в городской суд или ещё куда-то. Мы все склонны обманывать себя. Эти объяснения и есть не более чем самообман, когда ты уже сам не можешь отличить, где правда, а где вымысел, когда уже нет сил отделить одно от другого.

Но мои жалобы смешны и неуместны, когда я общаюсь с Бесконечностью.

Шайнэ. Но кто-то же может тебе сказать, где правда, а где самообман.

Я. Конечно, хорошо, когда ты представляешь, что в какой-то момент кто-то это определит за тебя или, на худой конец, отпустит тебе грехи. Да и вообще решит, куда тебе – в рай либо на адскую сковороду. Но у евреев нет этого черта со сковородкой… Это личная проблема каждого из них. У еврея нет дамоклова меча, который висит над ним, нет грядущей сковороды, на которой он будет жариться. Перед евреем каждый раз стоит мучительный выбор, как он должен себя повести – это он вынужден решать только сам. Он не может получить индульгенцию.

Как это ни тяжко, он должен быть честен перед собой, потому что всю жизнь свою он непосредственно стоит перед Богом. Рядом никого – он и Бог.

Помните у Кафки:

«ТЫ – ЗАДАЧА, НИ ОДНОГО УЧЕНИКА ВОКРУГ».

Это очень еврейский взгляд. Мне некому исповедоваться. Это такая сумасшедшая ответственность, принятая на себя для того, чтобы войти в состояние резонанса.

К несчастью или радости, с этим ничего не поделаешь. Так же как ничего не поделаешь с тем, что договор заключен на все последующие поколения. И не сказано там «Я тебя обогащу или прощу грехи!» Нет – только «превращу в народ». И хочется евреям или нет, но этот контракт уже генетически в них заложен.

Зэев. Да, но при этом в иудаизме есть такое понятие, что «Всевышний сокрыл свое лицо от нас».

Я. Да, и это очень человеческая точка зрения. Она основана на том, как мы воспринимаем действительность. Ведь это я перестаю видеть или я перестаю слышать. Или перестаю улавливать. Но я не говорю, что я не слышу, что я перестаю чувствовать. Я говорю – нет, это Он сокрыл свое лицо. Я не говорю, что это я перестал входить в

резонанс. Нет – это он укрылся от меня. В действительности – это я не слышу небесную музыку! Музыка звучит постоянно! Я – оглох! Или не хочу слышать.

Шифра. Музыка не умолкает…

Я. Можно сравнить эти отношения с отношениями между композитором и исполнителем. Композитор уже создал симфонию. Музыка уже есть! А я почему-то не могу ее исполнять. У меня проблемы. Или у меня рояль расстроен, тогда я говорю: «Приведите настройщика!» Но в этом смысле Всевышний не настройщик!

Ему, собственно, нет никакого дела до того, хорош ли мой рояль, или плох. Есть у меня музыкальный слух, или я им не пользуюсь. (Исходя из того, что музыкальный слух есть у всех потомков Авраама, как и у всех людей). А я твержу: «Я не слышу!» У меня претензии – «говорите громче!» И тогда я решаю: «Сокрылось лицо его! Он больше не шлет мне послания». И тогда мы и склонны причитать – «Он нас наказывает!»

Зэев. А разве нет? И мы боимся этого наказания. Есть же выражение – «страх Божий».

Я. Я бы сказал, что это эвфемизм. Я не думаю, что это стоит понимать буквально. Потому что если мы понимаем это буквально, то оказываемся на некотором детском уровне восприятия. Ребенок обычно понимает это буквально. Потому что ему говорят: «Сделаешь это – получишь конфету, не сделаешь это – накажу!»

Конечно, такое понимание чрезвычайно распространено среди детей, которые выросли и которым уже 35 лет, 60, 80 и т. д. Они не изменили для себя эту парадигму и потому они воспринимают это буквально – как страх. Я думаю, что выражение «трепет небес» – это нечто другое.

Когда я не слышу или не чувствую – это прежде всего я сам наказываю себя. А не Всевышний. Авраам заключил Союз, он слышал, а я – нет. Кто плох – Авраам, евреи, Всевышний? Это я не сделал ничего, чтобы изменить

собственное мышление. Чтобы как-то идентифицировать себя в этом мире. Я не предпринял никаких усилий, чтобы задуматься, для чего же я предназначен.

Малка. Ты можешь привести какой-нибудь пример?

Я. Если всю историю евреев рассмотреть с этой точки зрения, то, как я уже говорил, мы достаточно ясно увидим ситуации как резонанса, так и диссонанса. Мы можем рассмотреть такой трагический пример, как Шоа. Мы знаем два крайних взгляда, получивших распространение в еврейском обществе. Один, что Холокост – это наказание Божие за грехи, и второй – это глубочайшее разочарование и отказ от веры в само существование Бога, объясняемый тем, что если бы Он в действительности существовал, то не мог бы допустить подобную катастрофу, унесшую жизни 6 миллионов евреев. Стоит по этому поводу привести высказывание Дениса Прагера и Джозефа Телушкина:

> **«НЕ БОГ ПОСТРОИЛ ОСВЕНЦИМ И ЕГО КРЕМАТОРИИ. ЭТО СДЕЛАЛИ ЛЮДИ. МОЖЕТ И ТРУДНО ВЕРИТЬ В БОГА ПОСЛЕ ХОЛОКОСТА, НО ВЕРИТЬ В ЧЕЛОВЕКА – ВООБЩЕ НЕВОЗМОЖНО».**

Попробуем обратиться к реальной ситуации, которая сложилась в то время в Польше, в которой и погибло большинство евреев. Говоря об исторических обстоятельствах этого времени, мы вспомним, что Нюрнбергские законы в Германии были приняты уже в 1935 году. То есть за четыре года до того, как немцы вошли в Польшу. А еще за десять лет до этого Гитлер написал «Майн кампф», которая продавалась везде, читалась многими, и в которой он уже изложил все свои взгляды, в частности, и по поводу евреев. После чего, как мы помним, он был выбран демократическим большинством своего народа и стал его вождем. А в 1936 году, еще за три года до прихода нацистов, еврейские погромы, устраиваемые самими поляками, прокатились по городам Польши.
За несколько месяцев до входа немецких войск в Поль-

шу Жаботинский объездил всю эту страну, выступая в синагогах, общинах, домах и упрашивал, умолял, заклинал евреев уезжать из Польши, потому что вот-вот разразится катастрофа. В ответ все еврейские газеты Варшавы, от ультраортодоксальных до абсолютно светских, вышли с огромными заголовками, кричащими о том, что Жаботинский провокатор, что он – паникер. Никто из авторитетных людей того времени не хотел себе представить, что немцы сделают именно то, о чем и говорят.

Даже Фрейд, безусловно, один из умнейших людей своего времени, отказывался уезжать из Австрии даже после аншлюса, надеясь на то, что ничего страшного не произойдет. Он не хотел бежать до тех пор, пока его дочь Анна, в конце концов, не была арестована гестапо.

Мы можем спросить, так кто виноват в том, что евреи перестали слышать? Им разве не было сказано? Разве не трубили об этом немцы? Разве не кричал Жаботинский? Вот личное свидетельство одной женщины, которая в то время жила на Украине и в Польше. Она сказала: «Ну мы же видели немцев в Первую мировую войну. Немцы же культурные люди». Да, немцы в Первую мировую действительно не устраивали еврейских погромов. А в Веймарской республике вообще были министры-евреи. И очень многие немецкие евреи до поры до времени сами считали себя «немцами Моисеева завета».

То есть «здравый смысл» говорил всем им, что ничего не произойдет. И это при том, что все уже слышали выступления Гитлера, уже была «Хрустальная ночь», действовали Нюрнбергские законы и т. д. и т. п.

Но это то, что я не хочу слышать и видеть! Хотя все это происходит буквально перед моими глазами.

Что мы можем сказать после этого? Сказать, как некоторые ортодоксы, что Гитлер – орудие в руках Всевышнего? Что Всевышний покарал их за грехи? Или возмутимся, как Он это смог допустить?..

Кинопродюсер Голан рассказывал в интервью, что его отец буквально на коленях умолял всех своих родственников в Польше – уезжайте! Здесь всех уничтожат! Уезжайте ко мне! (он уже жил в это время в Палестине). Никто из его многочисленной родни не сдвинулся с ме-

ста. Он вернулся в Палестину один. Всех уничтожили… У Жаботинского есть замечательное выражение:

«ЕВРЕИ СЛОВНО ОХОТНИЧЬИ СОБАКИ – ОНИ ЗАГОДЯ ЧУЮТ КРОВЬ. И БЕДА, ЕСЛИ ЭТОТ ИНСТИНКТ У НИХ ПРИТУПЛЯЕТСЯ».

Кто виноват в том, что они не уехали? Разве им это не дал сделать Всевышний?
А кто виноват в разрушении Второго Храма? Конечно, римляне. Но сказано: «он пал из-за «синъат-хинам», беспричинной ненависти между братьями. Кто виноват в том, что евреи ненавидели друг друга?! Что было от них сокрыто? Чье-то лицо от них отвернулось? Это же был их выбор, а не выбор Бога. Не было такого завета – ненавидеть друг друга! Это то, что они сделали сами! И какая безумная надежда с тех пор звучит в мечте рава Кука:

«ВТОРОЙ ХРАМ БЫЛ РАЗРУШЕН ИЗ-ЗА БЕСПРИЧИННОЙ НЕНАВИСТИ. БЫТЬ МОЖЕТ, ТРЕТИЙ БУДЕТ ПОСТРОЕН БЛАГОДАРЯ БЕСПРИЧИННОЙ ЛЮБВИ…»

Легче всего перекинуть собственную ответственность на чужие плечи. Очень часто – на плечи Бога. Отсюда возникает понятие «Отца», который должен указать мне, что делать. А не укажет – я и не сделаю (хотя указаний-то всякий раз предостаточно, если, конечно, хотеть их заметить). Но если я сделаю что-то хорошее – он меня наградит, сделаю плохое – накажет. Вот и «страх Господень». Это очень простые, если не сказать примитивные, представления. На этих представлениях, а они действительно незатейливы, 4000 лет не выживает народ. Особенно в той ситуации, в которой выжить почти невозможно!

Ицхак. В этом смысле что такое диссонанс?

Я. Я способствую приближению диссонанса тогда, когда я перестаю, выберите слово: слышать, видеть, улавливать.

И тогда во мне превалирует так называемый «здравый смысл». И действительно – здравый смысл или логика, или мой опыт говорил, что «немцы в 1914 году были вежливые, хорошие, евреев не убивали, а украинцы и прочие, наоборот, убивали. А немцы известны как просвещенная нация, создавшая европейскую культуру. Ну а Гитлер, ясно, что параноик, выбранный, правда, большинством своего народа. Но мало ли чего ни бывает. С чего бы нас стали уничтожать?» Это говорил «здравый смысл» !.. Как писал Чарльз де Линт:

«ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ ЧАСТО НЕ ДАЕТ РАЗГЛЯДЕТЬ ИСТИНУ».

Так и наступает трагедия. Когда евреи перестают эту истину видеть… Так ужасно платим мы за свои ошибки. Конечно, при желании можно это трактовать как наказание Божье. Но никто не несет ответственности за меня, кроме меня самого. И если я перекладываю ее на плечи своего партнера, значит, я не выполняю свою часть этого равноправного Союза.

Зэев. Есть противоречие – с одной стороны, почти никто не слышит, а с другой стороны, народ живет 4000 лет!

Я. Когда ты говоришь «почти никто не слышит», ты кого имеешь в виду? Тех, кто не слышит, или тех, кто «почти»? Если мы откроем книги ТаНаХа, то увидим, что энное количество людей не просто говорили, а заклинали, взывали. Возьми всех пророков – просто кричали изо всех сил. И в каждом поколении кто-то слышит или, во всяком случае, пытается услышать. Если бы этого не было – мы бы уже не выжили. Так что кто-то всегда слышит. Например, как считает традиция, 36 праведников, на которых держится этот мир… Мы живы, и это означает, что все-таки есть люди, которые входят в резонанс и несут на себе эту совершенно непосильную безумную ношу. И мир, пусть в его нынешнем далеко не идеальном виде, но все еще существует. А если бы этим занимался весь народ или хотя бы большая его часть – то, возможно, и мир был бы иным. Беда наступает, когда евреи не хотят

или отказываются слышать, чувствовать, ощущать… В отсутствие резонанса всегда наступает диссонанс. А диссонанс обычно заканчивается трагедией.

Шифра. Ты хочешь сказать, что за наступление диссонанса ответственны исключительно мы сами?

Я. Конечно, нет. Но мы можем, по мере наших сил, хотя бы не приближать его наступление. В трактате «Пиркей Авот» замечательно сказано:

«ТЫ НЕ ОБЯЗАН ИЗМЕНИТЬ МИР, НО ТЫ ОБЯЗАН СДЕЛАТЬ ДЛЯ ЭТОГО ВСЕ, ЧТО В ТВОИХ СИЛАХ».

И в этом смысле характерно высказывание Моше Иделя о каббалистах:

«КАББАЛИСТ… СТАНОВИТСЯ ПАРТНЕРОМ НЕ ТОЛЬКО В ПОДДЕРЖАНИИ ВСЕЛЕННОЙ, НО И В ПОДДЕРЖАНИИ И ДАЖЕ СОЗДАНИИ НЕКОТОРЫХ АСПЕКТОВ БОЖЕСТВА».

Ицхак. Может быть. Но каббала – это ведь определенный набор знаний.

Я. Ты прав. Хотя при этом не стоит все-таки забывать ту зоркую мысль о каббале, которой поделился с нами рав Мешков:

«КВИНТЭССЕНЦИЯ КАББАЛЫ – ЭТО СКОРЕЕ НЕ ЗНАНИЕ, А ТО ОЩУЩЕНИЕ, ТО ЧУВСТВО, КОТОРОЕ РОЖДАЕТСЯ У ЧЕЛОВЕКА В ДУШЕ».

Малка. Да, но еврейский народ не состоит из сплошных каббалистов.

Я. Безусловно. В ответ на это мне хочется привести еще одну цитату. Как сказал израильский физик профессор Бормашенко:

«ДАЖЕ ВЕЛИКИЙ РЕЛИГИОЗНЫЙ РАЦИОНАЛИСТ РАМБАМ ПОЛАГАЛ, ЧТО ЧЕЛОВЕК ВСЯКИМ СВОИМ ДЕЙСТВИЕМ МОЖЕТ СКЛОНИТЬ ЧАШУ ВЕСОВ НЕБЕСНОГО СУДА НА ТУ ИЛИ ИНУЮ СТОРОНУ. СОГЛАСНО РАМБАМУ, СУДЬБЫ ВСЕГО МИРА (НЕ БОЛЬШЕ И НЕ МЕНЬШЕ) ЗАВИСЯТ ОТ КАЖДОГО МОЕГО ПОСТУПКА».

Резонанс и выбор

Евреи – это народ выбора. Первым, как уже было сказано, этот выбор сделал Авраам. Евреи приближают диссонанс тогда, когда пытаются снять с себя ответственность и навязать Всевышнему несвойственную ему роль. В этом смысле евреи пытаются представить себя неким механизмом, который сломался, и ждут Небесного Механика, который должен прийти и починить его. Более того, в этой логике диссонанса наш народ, снимая с себя ответственность, готов взвалить ответственность на волю самого Небесного Механика за причины поломки машины. В определенном смысле – это удобная позиция по взваливанию глобальной ответственности на плечи небесных сил, но это глубоко противоречит самой сути взаимоотношений Эйн Соф и еврейского народа.

Всевышний не механик. Навязывание ему столь несвойственной роли и, соответственно, подмена истинных взаимоотношений между евреями и Творцом верой в фатализм или восприятием этих взаимоотношений на уровне вульгарного детерминизма – в корне нарушает заключенный Союз. Союз, равноправный по сути, основанный на обязанностях и правах обоих партнеров, разрушается и превращается в ситуацию иждивенчества. В ситуацию, когда один партнер, пытаясь обмануть другого и нарушить контракт, не только старается спихнуть на него всю ответственность за себя и за их общее дело, но и, не желая что-либо предпринимать, выставляет себя жертвой всех возможных и неведомых обстоятельств, по сути, как бы обвиняя своего визави в безразличии к своей судьбе и во всех вытекающих из этого трагедиях.

Рассматривая проблему выбора, мы можем в этой парадиг-

ме рассмотреть личность. Не только еврейский народ, как мы писали, это народ выбора, но и отдельно взятый представитель этого народа попадает под то же определение. Еврей – это человек выбора. Пронзительную истину выразил Виктор Франкл, знаменитый психолог, прошедший ужас немецких концлагерей:

«У ЧЕЛОВЕКА МОЖНО ЗАБРАТЬ ВСЕ, КРОМЕ ОДНОЙ ВЕЩИ, ПОСЛЕДНЕЙ ИЗ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СВОБОД – ВЫБОРА СВОЕГО ПУТИ».

Каждый еврей свободен в выборе резонанса с Эйн Соф или в отказе от него, что тоже является выбором.

Но смысл пути еврея – от выбора бессознательного, по рождению (и в данном контексте уместно вспомнить Коэлета – «Бог сотворил человека праведным») – к выбору сознательному, через самоидентификацию и осознание. При этом, например, исключительно бессознательный выбор в результате иногда может привести и к диссонансу.

С точки зрения личности, осознание – это возможность войти в резонанс с самим собой, с собственной энергией, возможность оперировать ею, направлять её и ею руководить. Поскольку сознание – это тоже часть энергии, как и бессознательное. Подобное соединение бессознательного и сознательного выбора – ведет к резонансу.

А выбор осознанный и «пассионарный» может привести к «импульсу снизу». Думаю, что это имел в виду рав Йосеф Соловейчик, когда писал, что

«ИУДАИЗМ ВСЕГДА УТВЕРЖДАЛ, ЧТО В СИЛАХ ЧЕЛОВЕКА ВЗЯТЬ СУДЬБУ В СВОИ РУКИ И ПРЕВРАТИТЬ ЕЕ В МИССИЮ».

Импульс снизу

Диалог

Нисан. А что происходит с человеком, если он отвергает резонанс?

Я. Если человек перестает вступать в резонанс с окружающим миром – то его личность, скорее всего, разрушается тем или иным способом...

Шайнэ. Как это?

Я. Я попробую пояснить. Мы знаем, что существует обмен энергетический, информационный, какой угодно – обмен как таковой. Как только я перестаю вступать в этот обмен с окружающей средой – моя система замыкается на самой себе.

В каббале существует понятие «импульс снизу» (итхарута дил-тата), который вызывает ответный импульс сверху. Образно говоря, имеется в виду лестница Иакова – по которой происходит движение как вниз, так и наверх. Если импульс снизу достаточно силен, то он, можно сказать, получает как бы «благословление» сверху, и тогда и происходит событие, на которое направлен импульс. При этом «импульс снизу» возникает и функционирует в категориях в принципе незнакомых бытовому сознанию. Под бытовым сознанием здесь имеется в виду система взглядов или мировоззрение, являющиеся продуктом сложившихся доминирующих стереотипов.

Импульс снизу всегда направлен на «чудеса», на то неизвестное, незнаемое, что только может случиться. На некую могущую проявиться истину, не укладывающуюся в рамки бытового сознания или суждения. Но истина важнее суждения о ней.

По-другому это можно выразить так: импульс снизу возникает, когда в человеке с большой силой концентрируется его сверхтонкая энергия.

Я предполагаю, что период диссонанса может остановить только импульс снизу. Сильно направленный, то есть мощно задействующий какую-то критическую массу энергии.

Малка. А есть какой-нибудь пример?

Я. Ну самый яркий и близкий – это появление государства Израиль. Это безусловно был импульс снизу. Два тысячелетия в галуте евреи наполняли это место своей энергией. И хотя Иерусалим был уже так далеко, и такое малое количество из них вообще могло туда когда-нибудь добраться – они энергетически приближали это время. В молитвах своих каждый день произносили они: «В следующем году в Иерусалиме… И пусть отсохнет моя правая рука, если забуду тебя, Иерусалим». Как писал Левинас:

> **«СИОНИСТСКАЯ МЕЧТА, КОТОРАЯ ПРОИСТЕКАЕТ ИЗ САМОЙ ВЕРНОЙ, САМОЙ ДОЛГОЙ И САМОЙ НЕВЕРОЯТНОЙ НОСТАЛЬГИИ, ВЕРНУЛАСЬ К САМЫМ ИСТОКАМ ОТКРОВЕНИЯ И БЫЛА ОТЗВУКОМ ВЫСШИХ ОЖИДАНИЙ».**

И государство возникло вопреки всему. Вопреки, пожалуй, даже целому списку исторических причин. Но оно возникло в связи с сильнейшим потоком энергии, которую привнесло большое количество людей, сумевших эту энергию сконцентрировать и направить. Или, говоря словами Франца Кафки:

> **«СТРАСТНО ВЕРЯ ВО ЧТО-ТО, ЧТО ЕЩЁ НЕ СУЩЕСТВУЕТ, МЫ СОЗДАЁМ ЭТО».**

В данном случае евреи воспользовались той возможностью, которая была дана им изначально при союзе с Эйн Соф. Но они не только вошли в резонанс. В данном случае они совершили осознанный и «пассионарный» выбор, который и привел к колоссальному «импульсу снизу». Это на трансцендентном уровне. А на материальном уровне это воплотилось в потоке евреев, репа-

триировавшихся в течение более 100 последних лет в Эрец Исраэль, призывы Герцля, голосование в ООН, заинтересованность США и Сталина в сферах влияния и так далее, и так далее.

Зэев. Ок, я понял. А тогда диссонанс, это что, такое наказание?

Я. Да, нет. Это часть устройства мира. И это объективно. Но приближать диссонанс или отдалять его – это выбор каждого.

Шифра. А как это соотносится с мыслью рабби Акивы о том, что «всё предвидено, но выбор дан»?

Я. Тебе дан выбор, ибо ты не знаешь предвиденья. Вариантность твоего поведения достаточна велика хотя бы потому, что не тебе известно будущее. Не говоря уж о том, что рабби Луцатто сказал по этому поводу:

> **«ЧЕЛОВЕК СОТВОРЕН С ДОБРЫМ И ДУРНЫМ ПОБУЖДЕНИЕМ, И ЕМУ ПРЕДОСТАВЛЕН ВЫБОР УКЛОНЯТЬСЯ В ТУ СТОРОНУ, КУДА ОН ЖЕЛАЕТ».**

Шайнэ. Но не зная будущего, я не могу быть за него ответственным!

Я. Думаю, что это спорный вопрос. Но даже если на мгновение предположить, что ты прав, ты точно ответственен за настоящее. Если ты снимаешь с себя ответственность, ты за это и расплачиваешься. В этом смысле нет у евреев большего врага, чем они сами.

Нисан. Как это нет большего врага?

Я. Потому что еврей как раз и является субстанцией, которая все время должна быть сориентирована на те ощущения, на тот резонанс, о котором мы говорим. На этом строится Союз с Эйн Соф.

Нисан. Что значит должна? Это ведь не моя обязанность, а мое право.

Я. Конечно, твое право пользоваться этой возможностью или нет. Ты также можешь, например, использовать свою руку или нет – это твой выбор. Никто тебя не заставляет её задействовать.

Но когда эта способность становится невостребованной у энного количества евреев, когда они перестают ею пользоваться – тогда они и содействуют приближению диссонанса. Именно в то время, когда критическая часть народа перестает востребовать это в себе.

Ицхак. А связано ли все это каким-то образом с информацией?

Я. Давайте предположим, что энергия как таковая, как правило, это и есть информация. И далее мы можем предположить, что так же, как есть грубая и сверхтонкая энергия, так же есть грубая и сверхтонкая информация. Грубая информация – это информация однозначная, одномерная, линейная. Сверхтонкая информация – это информация многомерная, нелинейная. Чем грубее информация, тем больше она стремится к символам, к формулам. Потому что любую однозначность можно легко классифицировать и соответственно формализовать. Эйнштейн когда-то заметил:

«БОЛЬШИНСТВО ОШИБОК В ФИЛОСОФИИ И ЛОГИКЕ ОБУСЛОВЛЕНЫ ТЕМ, ЧТО ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ МОЗГ СКЛОНЕН ПРИНИМАТЬ СИМВОЛ ЗА РЕАЛЬНОСТЬ».

Шайнэ. Но ведь всем известно, как работает мозг, как он воспринимает информацию, и как он мыслит.

Я. Должен тебя несколько разочаровать или, наоборот, обрадовать – возможно, это известно только тебе одному. Вообще, это настолько интересная тема, что я отвечу тебе несколькими цитатами известных исследователей. Вот что писала Наталья Бехтерева, руководитель Института мозга человека, академик:

«Я ДОПУСКАЮ, ЧТО МЫСЛЬ СУЩЕСТВУЕТ ОТДЕЛЬНО ОТ МОЗГА, А ОН ТОЛЬКО УЛАВЛИВАЕТ ЕЕ ИЗ ПРО-

СТРАНСТВА И СЧИТЫВАЕТ. МЫ ВИДИМ МНОГОЕ, ЧТО НЕ В СОСТОЯНИИ ОБЪЯСНИТЬ».

Или вот что утверждал крупнейший физиолог 20 века академик Анохин:

«НИ ОДНУ ИЗ «МЫСЛИТЕЛЬНЫХ» ОПЕРАЦИЙ, КОТОРЫЕ МЫ ПРИПИСЫВАЕМ «РАЗУМУ», ДО СИХ ПОР НЕ УДАЛОСЬ ПРЯМО СВЯЗАТЬ С КАКОЙ-ТО ЧАСТЬЮ МОЗГА. ЕСЛИ МЫ В ПРИНЦИПЕ НЕ МОЖЕМ ПОНЯТЬ, КАК ИМЕННО ПСИХИЧЕСКОЕ ВОЗНИКАЕТ ВСЛЕДСТВИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЗГА, ТО НЕ ЛОГИЧНЕЕ ЛИ ДУМАТЬ, ЧТО ПСИХИКА ВООБЩЕ НЕ ЕСТЬ ПО СВОЕЙ СУЩНОСТИ ФУНКЦИЯ МОЗГА, А ПРЕДСТАВЛЯЕТ ПРОЯВЛЕНИЕ КАКИХ-ТО ИНЫХ – НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ ДУХОВНЫХ СИЛ?»

А нобелевский лауреат по физиологии и медицине Джон Экклс сделал следующее заявление:

«МОЗГ «НЕ ПРОИЗВОДИТ» МЫСЛИ, А ЛИШЬ ВОСПРИНИМАЕТ ИХ ИЗВНЕ… Я МОГУ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО ПОДТВЕРДИТЬ, ЧТО РАБОТА СОЗНАНИЯ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ОБЪЯСНЕНА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕМ МОЗГА. СОЗНАНИЕ СУЩЕСТВУЕТ НЕЗАВИСИМО ОТ НЕГО ИЗВНЕ. НЕТ НИКАКИХ СОМНЕНИЙ В ТОМ, ЧТО ЧЕЛОВЕКОМ УПРАВЛЯЕТ НЕЧТО, НАХОДЯЩЕЕСЯ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ЕГО ТЕЛА».

И, наконец, голландский физиолог Пим ван Ломмель убежден, что:

«СОЗНАНИЕ СУЩЕСТВУЕТ ДАЖЕ ПОСЛЕ ТОГО, КАК МОЗГ ПЕРЕСТАЛ ФУНКЦИОНИРОВАТЬ. ИНЫМИ СЛОВАМИ, СОЗНАНИЕ «ЖИВЕТ» САМО ПО СЕБЕ, АБСОЛЮТНО САМОСТОЯТЕЛЬНО».

Я. Навряд ли кто-нибудь может на данный момент ответить на это точнее. Также мы не знаем ответа и на вопрос –

ограничена ли в принципе природа нашего сознания? И если да, то в связи с этой ли ограниченностью как раз и связана невозможность осознания Замысла Всевышнего? Но даже если это и соответствует истине, то никто не может нам запретить пытаться приблизиться к нему.

Шайнэ. Хорошо, предположим… Это то, что касается сознания. А то, что касается информации? В чем для меня-то разница между информацией грубой и сверхтонкой?

Я. Проблема заключается в том, что когда человек, условно говоря, «питается» только грубой информацией, вернее, только ее и воспринимает, то и жизнь его начинает наполняться грубой информацией. И действительно, мы знаем энное количество недалёких людей, пользующихся расхожими стереотипами. Проблема в том, что они делают их основой своего мировоззрения и своей жизни. Чем больше у этих людей есть ответов и меньше вопросов, тем информация более сформулированная, более круглая, более однозначная, как, например, любые общеизвестные лозунги. Как мыслишь, так и существуешь. Адин Штайнзальц как-то заметил, что «в Талмуде насчитывается свыше тридцати синонимов для слова вопрос». Евреи – это народ вопросов, а не ответов, готовых на все случаи жизни. Тысяча глупых ответов не стоят одного умного вопроса. И именно в Талмуде сказано: «Дай каждому блага сомнения».

А Нильс Бор по этому поводу писал:

«ПРОБЛЕМЫ ВАЖНЕЕ РЕШЕНИЯ. РЕШЕНИЯ МОГУТ УСТАРЕТЬ, А ПРОБЛЕМЫ ОСТАЮТСЯ».

Зэев. Ну хорошо. А что представляет собой «не грубая» информация?

Я. Сверхтонкая информация – гораздо более сложное понятие. Эта информация многомерна. Человек, в зависимости от уровня своего кругозора и интеллекта, либо

пытается ее адаптировать, переводя в более простую, линейную, либо нет.

Любая грубая информация – это только адаптированная, тезисная, фрагментарная часть сверхтонкой информации. Но как писал Гершом Шолем:

«БЕСКОНЕЧНОЕ ПРОСВЕЧИВАЕТ В КОНЕЧНОМ, ДЕЛАЯ ЕГО БОЛЕЕ, А НЕ МЕНЕЕ РЕАЛЬНЫМ».

Когда же евреи утверждают, что Бог непознаваем, невидим, его нельзя представить, и имя его нельзя произносить, они говорят о сверхтонкой, вневременной и многоликой информации. Именно её евреи поставили во главу угла. Они ориентируются на неё. Почему, например, запрещено изображение Всевышнего? В частности и потому, что изображение – это конечная, грубая, материальная информация. Это один из примеров того, как сверхтонкая информация не должна переводиться в грубую.

Малка. Но ведь в иудаизме тоже есть символы. Да и масса вещей, которые очень материальны. Есть информация, которая существует и на высоком, и на грубом уровне одновременно…

Я. Давай, я предложу по-другому посмотреть на это. Что в действительности определяет жизненную ситуацию как таковую? Ее определяет моя связь с многозначной, нелинейной и неформальной, непросто улавливаемой информацией. И это то основание, на котором строится всё остальное. Это основополагающий тезис и базис нашего существования. Единственный адекватный фундамент для моего восприятия.

При этом, естественно, каждый человек улавливает как грубую, так и сверхтонкую информацию. Смотря что мы ставим во главу угла.

Ицхак. Я думаю, что информация может проявляться на разных уровнях одновременно.

Я. Информация не проявляется на разных уровнях, это я воспринимаю информацию на разных уровнях. В этом смысле евреи утверждают, что в первую очередь я должен воспринимать информацию сверхтонкую, многогранную, и только во вторую очередь – информацию грубую. То есть прежде всего я должен «схватить» суть, вне зависимости от того, о каком предмете идет речь. Может быть, именно это имел в виду Спиноза, говоря, что «все объекты, пусть и в различной степени, обладают душой».

А это означает, что в первую очередь я ориентирован по вертикали, а во вторую – по горизонтали. Потому что если у меня нет вертикали, и я не воспринимаю сверхтонкую информацию, то тогда всё, что я делаю, обессмысливается. Авраам, заключив контракт, обязал своих потомков ориентироваться именно так.

Зеэв. А можно дублировать информацию?

Я. Сверхтонкую информацию невозможно повторить. Повторить можно только грубую информацию, так как она представляет собой кристаллизацию фрагмента информации сверхтонкой.

Но если ты начинаешь в своей жизни пользоваться исключительно грубой информацией – всё летит кувырком. Потому что в действительности твоя жизнь зависит от информации сверхтонкой. Ты можешь уговорить себя, что это не так, создать иллюзию, что твоя жизнь зависит от целого ряда известных тебе вещей, но вдруг происходит трагедия, и жизнь заканчивается. Хотя по твоим расчётам никакой трагедии не должно было случиться. Прав Аркадий Львов, приоткрывший нам невеселую истину:

«ДУША ВЕДЕТ СВОЙ СЧЕТ ВРЕМЕНИ, И ЭТОТ СЧЕТ НЕ ВСЕГДА СОВПАДАЕТ С НАШИМ...»

Потому что событие происходит, исходя из других закономерностей, которые и определяются сверхтонкой энергией. Многие склонны называть это – случаем. Но

в эту категорию «случайности» входит течение нашей человеческой жизни – и множество, казалось бы, несвязанных между собой событий, которые и влияют на наши судьбы, зачастую определяя их. Как писал Кафка:

«СЛУЧАЙНОСТЬ СУЩЕСТВУЕТ ЛИШЬ В НАШЕЙ ГОЛОВЕ, В НАШЕМ ОГРАНИЧЕННОМ ВОСПРИЯТИИ. ОНА – ОТРАЖЕНИЕ ГРАНИЦ НАШЕГО ПОЗНАНИЯ».

Мы хотим вывести какой-нибудь закон, пытаясь понять логику Эйн Соф, но приходим к выводу, что перед нами Хаос. Но Хаос – это не беспорядок, это организация высшего порядка. Как писал в Тании рабби Шнеерсон:

«ИСТИНА ОДНОЙ СТУПЕНИ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ИСТИНОЙ СТУПЕНИ ВЫШЕ».

Хаос

ДАЖЕ НАЧАЛЬНИКА ЗЕМЛЕКОПОВ НАЗНАЧАЮТ НА НЕБЕСАХ.
ТРАКТАТ АВОТ

Хаос обычно представляется нам как отсутствие закономерностей и причинно-следственных связей. То есть как набор несвязанных друг с другом случайностей, неорганизованных в какую-либо систему: упала ветка, зазвонил телефон, я поскользнулся, повысилась цена на золото. Но несмотря на то, что хаос, на первый взгляд, кажется нам беспорядочным и бессистемным режимом, он представляет собой чрезвычайно сложную, многозначную, но совершенно упорядоченную макросистему, существующую по законам детерминизма высшего порядка и уровня.

Мы привыкли определять хаос как «беспорядочное движение частиц». Эти частицы – это и мы, и все окружающие нас объекты. Но беспорядочное движение частиц вне их взаимосвязей – это отсутствие жизни. Жизнь возникает как раз за счёт соединений и связей. Таким образом становится понят-

ным, что хаос – это определённое возникновение достаточно сложных контактов.

Но сами связи возникают благодаря характеру поведения каждой из этих частиц. А значит, их поведение во многом формирует хаотическую систему. С другой стороны, парадокс заключается в том, что и сам характер поведения каждой из частиц диктуется и определяется именно хаосом.

При этом остановка движения частиц ведёт к исчезновению хаоса. Но это замирание ведет к коллапсу, к смерти системы. Как ни странно это может показаться, но с этой точки зрения именно хаос – являет собой стабильность. Система стабильна только в том случае, если она представляет собой хаос.

Хаос и есть инструмент Всевышнего. Именно таким путем осуществляется его Замысел.

Прогресс, регресс и кумиры

Диалог

Ицхак. Продолжая тему резонирования, можем ли мы определить прогресс и регресс – как резонанс и диссонанс? И тогда резонанс – это идеал?

Я. Как мы знаем, стремление к созданию идеала и, таким образом, хотя бы символическое, но приближение к совершенству вообще свойственно человеку. Идеал для многих людей более чем мечта, это та иллюзорная основа, которая дает им не только надежду, но зачастую и основание для возможности осмысленного существования.

Но я не думаю, что резонанс стоит ассоциировать с проблемами прогресса и регресса. Конечно, из стремления к созданию идеала вытекает и сама идея «светлого будущего», как утверждают сторонники прогрес-

са, или светлого прошлого – «времени мудрецов», как утверждают сторонники регресса или «еридат адорот» (упадка поколений). (Но даже и приверженцам прошедших «золотых веков» не стоит забывать наставление Коэлета – “Не говори, что прежние дни были лучше, чем эти”.)

Апропо

Не исключено, что некоторые идеи Шабтая Цви, а тем более Якоба Франка основаны были, в частности, именно на этой идее, позаимствованной ими из контекста традиции. Если помнить, что Машиах (мессия) придет в «конце времен», а «конец времен» наступит в связи с «еридат адорот», а значит, «оскудением святости», постепенным забвением заповедей и, соответственно, потерей какой-либо нравственности, то мысль Франка, переводимая на бытовой язык в форме «чем хуже, тем лучше», выглядит, во всяком случае формально, вполне логично.

Я глубоко убежден в том, что человек не меняется. Прошедшие века не сделали его лучше или хуже. Он остался все тем же. Не думаю, что увеличилось или, наоборот, уменьшилось количество мудрецов и негодяев. Происходит лишь технический прогресс, но, увы, он не меняет людей. Вот что сказано рабби Моше Хаимом Луцатто три сотни лет назад:

«ВО ВСЕХ СТРАНАХ АШКЕНАЗА, ГДЕ Я БЫЛ, И ВО ВСЕЙ ГОЛЛАНДИИ, ГДЕ Я СЕГОДНЯ ЖИВУ, МОЖНО ПО ПАЛЬЦАМ ПЕРЕСЧИТАТЬ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ ХОТЯТ ПОЗНАТЬ БОГА...»

Но еще до него в 1270 году Ицхак haКоэн печально отмечал:

«В НАШЕМ ПОКОЛЕНИИ ВСТРЕЧАЮТСЯ ЛИШЬ НЕМНОГИЕ ЛЮДИ, ТАМ И СЯМ... СПОДОБИВШИЕСЯ МИЛОСТИ БОЖЕСТВЕННОГО ВДОХНОВЕНИЯ».

Разве многое изменилось с тех пор?.. И как писал Элиас Канетти:

«ОСОБЕННОСТЬЮ НАШЕЙ ЭПОХИ ЯВЛЯЮТСЯ НОВЫЕ ВЕЩИ, НО ОТНЮДЬ НЕ НОВЫЕ МЫСЛИ».

Шайнэ. Но существуют же идеальные образы, эталоны?

Размышление о героях

Если задуматься об идеальных образцах, то можно заметить, что нередко этим идеалом становится тот или иной реальный, а чаще созвучный нашим мечтам книжный или кинематографический герой. Именно тогда возникает хорошо известный соблазн – от восхищения подобной культовой фигурой до желания быть на него похожим или даже стать таким, как он. Мы хотим ориентироваться на этого героя, строить свою жизнь, как у него, или хотя бы как-то ему соответствовать.

Это присущее всем нам стремление зачастую принимает форму буквальной, прямой и не замечаемой нами идеализации. Лучше всего сказал об этом основатель гештальт-терапии Фредерик Перлз. Его высказывание звучало приблизительно так:

«ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ БЫТЬ ПОХОЖИМ НА СВОЕГО ОТЦА, СОСЕДА ИЛИ НА АВРААМА ЛИНКОЛЬНА – ЭТО НЕВРОЗ, ЕСЛИ ЖЕ ВЫ ХОТИТЕ ИМ СТАТЬ – ЭТО ПСИХОЗ».

В народной поговорке на идише это выражено лапидарно и иронично:

«ЕСЛИ Я СТАНУ ТАКИМ, КАК ОН, ТО КТО ЖЕ БУДЕТ ТАКИМ, КАК Я?»

А хасидский цадик рабби Зусе высказался еще образнее:

«КОГДА Я ПРЕДСТАНУ ПЕРЕД СУДОМ НЕБЕС, МЕНЯ НЕ СПРОСЯТ: «ПОЧЕМУ ТЫ НЕ БЫЛ АВРААМОМ ИЛИ МОИСЕЕМ?» МЕНЯ СПРОСЯТ: «ЗУСЕ, ПОЧЕМУ ТЫ НЕ БЫЛ ЗУСЕЙ?»

С этой точки зрения удивительным примером является Тора, вернее, ее протагонисты. Даже если рассматривать эту уникальную книгу не как Закон, Учение или исторический документ, а всего лишь как литературный памятник (а с подобными взглядами приходится достаточно часто сталкиваться), то воображение внимательного читателя поразит отсутствие идеализации или абсолютизации ее героев. В этом смысле данный текст трудно сравнить с эпосами или сказаниями многих других народов. Практически в каждом из знаменитых персонажей Торы мы находим не только привлекательные, но и совершенно неприглядные черты. Их поступки зачастую противоречивы и ставят в тупик читателя, привыкшего к безукоризненным героям многочисленных саг и былин.

Отсутствие идеализации заставляет задумываться и воспринимать данный текст не как привычно известное восхваление Героя, а как описание реалий протагонистов со всеми их отрицательными и положительными качествами. Одна из важнейших заповедей еврейского народа – «не сотворить себе кумира» в этом случае находит свое яркое воплощение. Ибо Кумир, которому я склонен поклоняться – это не просто авторитет, это – идеал. В Торе нет, пожалуй, ни одного идеализированного образа.

Диалог

Шайнэ. Так что с идеалами для подражания?

Я. Я просто хотел бы обратить ваше внимание на некоторые вещи. Если воспринимать Тору как ее воспринимает светский человек, подчеркиваю – светский человек, то Тора по сравнению с некоторыми древними летописями – имеет достаточно четкое отличие. Мы можем взять энное количество эпосов от древних до более молодых – от Геракла до Роланда, от Одиссея до Зигфрида, от героического Сида до короля Артура и от героев Калевалы до Гайаваты. Возьмите монгольский Джангар или русские былины – везде герои будут безукоризненно справедливыми, мужественными и благородными.

Есть и еще одна особенность. Это особенность Торы, даже если рассматривать ее лишь с точки зрения эпоса, отличающая ее от большинства, например, древних индийских, китайских или греческих сказаний. У евреев боги не превращаются в героев, и герои не превращаются в богов. Герои Торы не близки и таким эпическим безупречным фигурам как Иисус, Будда или Мухамед. Даже бросив беглый взгляд, мы заметим, что во всех этих древних или менее древних манускриптах идет очень четкое разделение между положительными и отрицательными персонажами. Положительные же герои всегда идеализируются. То есть, если уж хороший, то безупречный! Если он действительно Добрыня Никитич, с сомнительным еврейским происхождением, как стало теперь известно…

Ицхак. Как, и он?!

Я. Да, он сын Малка и брат Малуши. Ну об этом уже много написано. Можно почитать об этом у Членова или у Дудакова в его исследовании «Парадоксы и причуды филосемитизма и антисемитизма в России». Так вот, даже если говорить о Добрыне Никитиче – то уж он силен так силен, всем богатырям богатырь. Или возьмем гораздо более древнее египетское «Сказание о Синухе». Синуха, конечно же, обязательно – «благородный и первенствующий». Ну уж и не хуже его японский принц Гэндзи из одноименного эпоса – немыслимо благороден, и нет на свете женщины, которая могла бы устоять перед его добродетелями. В общем, это герои из героев, и их множество у разных народов на разных языках. Если мы откроем ТаНаХ, то увидим, что там, увы, нет ни одного идеализированного персонажа.

Это очень интересно – нет ни одного человека, которого возможно абсолютизировать. То есть, конечно, нам никто не может помешать взять любого из известных или даже неизвестных людей (для этого нам и Тора не понадобится) и сделать из него все что угодно, каждый день показывая по телевизору и нарекая его культовым героем (причем даже неважно кто он – певец, патриот, шахтер или вахтер). Уверяю вас, этого хватит, чтобы он через

какое-то время стал бы кумиром для сотен тысяч. Но в ТаНаХе мы не найдем ни одной непогрешимой личности. Вообще, если мы обращаемся к этому документу…

Шайне. Что-то не очень верится.

Я. Что ж, тогда возьмем хотя бы основных героев ТаНаХа. Отставим на мгновение их подвиги – духовные и жизненные. И моментально увидим, мягко говоря, не самые симпатичные их поступки. Авраам, праотец народа, выдает свою жену Сару за сестру. И хотя Сара и действительно являлась его сводной сестрой, он, «опасаясь за свою жизнь, умолчал о том, что она его жена и отдал ее Авимелеху, царю Герара». А когда все открылось (и то только с помощью Бога), оправдывался: «Я сказал ей, такую милость сделай мне – во всяком месте, в которое придем мы, говори обо мне: «Он брат мой»». Это, скажем так, очень жизненная ситуация, но далеко не каждый бы так поступил. Теперь давайте возьмем последнего из праотцов, Яакова. Он, обманом выдав себя за брата, получает благословление Ицхака. Да и родоначальники будущих двенадцати израильских колен, как известно, продали в рабство своего младшего брата Иосифа. Да и сам Иосиф, любимец отца и будущий «господин всей земли египетской», вызывал ненависть братьев тем, что «доводил худые слухи о них» до сведения отца и «заносчиво рассказывал о своих снах, в одном из которых ему поклонялись солнце, луна и одиннадцать звезд».

Если помните, Моисей – законодатель и пророк, выведший свой народ из рабства, сначала всеми способами пытается уклониться от предназначенной ему Богом роли, а потом, уже в пустыне, «воспылав гневом», разбивает скрижали и вырезает три тысячи человек собственного народа. Саул – знаменитый первый царь Израиля, громивший врагов евреев, так завидовал юному Давиду, что пытался его убить.

А если вспомнить самого царя Давида, из рода которого, согласно традиции, выйдет Мессия! Давида, царствовавшего 40 лет, объединившего все колена Израиля и соз-

давшего мощное государство со столицей в Иерусалиме. Давид – один из величайших героев еврейской истории. При этом именно он с отрядом из 600 воинов поступил на службу к филистимлянскому царю Ахишу, злейшему врагу евреев, позднее послал на смерть мужа своей возлюбленной Бат-Шевы, а уже в старости выдал на растерзание гивонитянам семерых невиновных сыновей Саула. Если мы возьмем всю историю Давида – то мы увидим все безумие и все величие его. А его сын, прославленный царь Соломон, построивший первый Храм, создал себе огромный гарем из трехсот жен и семисот наложниц из тех народов, о которых сказал ему Бог: «Не идите вы в среду их, и они пусть не входят в среду вашу, потому что они неизбежно склонят сердце ваше к своим божествам». Но Соломон не только окружил себя этими женщинами, но и поставил для своих жен жертвенники чужим богам. Итак, мы не найдем ни одного идеализированного героя на страницах ТаНаХа!

Зэев. Что это значит?

Я. Нет там таких героев! Нет абсолютизированных искусственных героев. И это наводит, с одной стороны, на простую, а с другой стороны – удивительную мысль: ТаНаХ представляет жизнь такой, какая она есть. И люди в этом повествовании именно такие, какие они есть, а не такие, какими бы нам хотелось их увидеть. Это нелегко принять людям, воспитанным, например, на американской или русской массовой культуре. И та, и другая ориентированы на героев без страха и упрека. И та, и другая направлены на подражание им. Но подобная категория персонажей в ТаНаХе практически отсутствует. В иудаизме вообще нет этой традиции. Потому что ее нет в ТаНаХе. В ТаНаХе ни один герой не является идеальным, поэтому никто не может сказать: «Я хочу быть им!» Или: «Я хочу быть похожим на него». Потому что в этом случае придется ориентироваться не только на его подвиги, но и на энное количество поступков, мягко говоря, сомнительного толка. И в этом смысле ТаНаХ отвергает подражание. Он как бы отстраняет от нас этот вектор. Он повествует

нам о людях – плохих или хороших, со всеми их плохими или хорошими поступками. ТаНаХ не оставляет нам иллюзии о том, что жизнь или люди эти отличаются по своим характерам от тех, что окружают нас. Он не оставляет камня на камне от надежды, что где-то ходят удивительные условные «нибелунги», которые сражаются со всеобщим злом и непременно побеждают его. И мы, хоть и желая быть похожими на них, в действительности понимаем, что нам никогда не дотянуться до этих безупречных «нибелунгов».

Потому что среди людей, как мы знаем из нашей собственной жизни, не бывает абсолютно хороших или абсолютно плохих. В этом смысле в ТаНаХе – такие же люди, как мы. И между ними такие же, как и у нас, человеческие отношения.

И многие из них совершают поступки и проступки, которые, может быть, совершили бы мы или знакомые наши. И точно так же, трагедии там наступали всякий раз, когда евреи переставали слышать, условно говоря, музыку Небес, когда переставали на нее ориентироваться. Переставали – от глухоты своей или нежелания. Тогда с ними происходили трагедии, а часть из них просто уходила из этого народа и переставала быть евреями. Это происходило всегда, это происходит и сейчас. В ТаНаХе рассказывается о живых людях, о нас. Его герои – это мы. Это достаточно важная мысль. Я хочу, чтобы вы прислушались к ней.

ТаНаХ говорит о жизни, окружающей нас ежедневно. Ничего не меняется – меняются лишь обстоятельства. Он ставит нас перед этой жизнью. Не перед идеей о жизни, не перед идеалом жизни, не перед грядущим раем или адом и не перед прошлым, а перед жизнью такой, как она есть, была вчера и будет завтра. Жизнь не меняется, потому что не меняются люди.

И в этом смысле еврей стоит, с одной стороны, перед жизнью, такой какая она есть, со всеми ее чудесами и ужасами (потому что в ТаНаХе полно смертельного ужаса и жестокости, впрочем, как и радости), а с другой – непосредственно перед Всевышним.

Нисан. Но какое конкретно я имею отношение к этому?

Я. Ужас или диссонанс наступает именно тогда, когда мы как народ, изначально избранный для ответственности, эту ответственность хотим с себя снять. Эту ответственность хочет снять с себя вот этот конкретный Зэев или ты, Нисан. А когда этих Зэевов или Нисанов становится много – тогда возникает критическая масса. В результате мы и притягиваем диссонанс. В данном случае не надо быть провидцем, не надо быть пророком, чтобы предположить, что и наше, и грядущее время не застраховано от подобной последовательности.

Ицхак. Нелегко Творцу с нами, с народом жестоковыйным. Быть может, ему нужна наша помощь!

Я. Не надо помогать Всевышнему – постарайся не мешать Ему. Часто будущие трагедии начинаются с ненужной активности или, наоборот, с некоей душевной лени, нежелания что-либо чувствовать, ощущать, кроме самых простых, примитивных, бесхитростных потребностей. Даже обладание знаниями в этом случае не играет главенствующую роль. Мы знаем много примеров, когда человек, владеющий знаниями, обделен чуткостью.
Сверхтонкая энергия коррелирует как раз с нашими ощущениями. Но это, как мы и говорили, не происходит за счет известных нам пяти чувств. Повторюсь, это так называемое «шестое чувство», которое в той или иной мере присутствует у каждого из нас. И задача, стоящая в данном случае перед евреем – это перевод конкретности ощущения в реальность жизни. Или можно сказать по-другому – ощущенческой вертикальной оси в горизонталь жизни. Несмотря на то, что, как писал рав Соловейчик,

> **«СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО…В КОТОРОМ ПРАКТИЧЕСКИЕ АРГУМЕНТЫ РАЗУМА ДАВНО УЖЕ ВЫТЕСНИЛИ ДОВОДЫ СЕРДЦА, ВИДИТ В СУЩЕСТВУЮЩЕМ РЕАЛЬНОМ МИРЕ ЕДИНСТВЕННОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ».**

Размышление о предназначении

Интересно, что для наступления диссонанса не надо ничего делать. То есть надо перестать делать. В принципе диссонанс – это отсутствие настоящего действия. Хотя на первый взгляд кажется, что кризис наступает тогда, когда чьи-то действия были неверны, это не совсем так. В действительности – действий не было. Потому что подлинная причина почти любого коллапса заключается в нежелании решать истинную проблему, то есть – как раз не действовать. Таким образом, часто оказывается, что множество поступков имеет один источник – подспудное желание игнорировать жизненно важную проблему. В этом случае приходится делать очень много для того, чтобы обеспечить себе неделанье.

Но если я ничего не сделал в своей жизни для поддержания резонанса и даже не пытался это сделать, или пытался, но ничего не получилось, – моей жизни как будто бы не было. Ибо высказано в Талмуде:

> **«Если скажет: «искал, но не нашел», – не верь; если скажет: «не искал, но нашел», – не верь; если скажет: «искал и нашел», – верь».**

«Самой своей жизнью я должен поддерживать резонанс или, другими словами, приблизиться к Замыслу Всевышнего» – эта идея преследует еврейский народ. Реализовать ее возможно, только выполняя свое предназначение. Свое, персональное, личное. И воплотить это предначертание должен именно я, а не кто-то другой. Потому что, как утверждает иудаизм, миссия человека влияет на весь существующий миропорядок. Именно поэтому, в частности, каждый из нас представляет собой столь уникальную ценность.

И в действительности жизнь еврея не отсчитывается по добрым делам. По тому – сколько он совершил благих деяний, что зачтутся ему на Страшном суде. В этом смысле путь еврея не выстлан просто хорошими поступками. Потому что

в Контракте не говорилось: «будешь делать благие дела и заслужишь поощрение в следующей жизни».

Если резюмировать суть Договора, то смысл существования еврея – в реализации собственного призвания, которое и предначертано ему Замыслом Всевышнего. И если еврей этого не делает, он напрасно проживает свою жизнь. Виктор Франкл написал когда-то:

«ЧЕЛОВЕК – ЭТО СУЩЕСТВО, ИЩУЩЕЕ СМЫСЛА».

Вопрос о том, что я делаю в своей жизни или, в более известной формулировке, «в чём смысл моей жизни?» – для еврея генетически обусловлен.

Потому что его предки заключили безвременный Договор как раз о том, что он должен в этой жизни делать. Мы можем заметить, что еврею, который даже никогда не слышал об этом, все равно очень трудно вести рутинное, инертное существование. Что-то его толкает, что-то заставляет его не останавливаться, всё время нечто искать, создавать что-то новое – от мировых религий до теории относительности или квантовой физики, от экономических теорий до психоанализа, от Голливуда до IT компаний. Возможно, именно отсюда эта неуемная энергия у представителей данного народа. Кстати, эта же энергия, вне осознания и осмысления последствий, может толкать человека и на совершенно безумные разрушительные поступки. Как остроумно заметил рав Салантер:

«КОГДА ТЫ БЕЖИШЬ ИСПОЛНИТЬ МИЦВУ, ПОСТАРАЙСЯ НЕ РАСТОПТАТЬ ПО ДОРОГЕ МИР».

Диалог

Малка. Мне не дает покоя вопрос, насколько каждый может войти в состояние резонанса?

Я. Вопрос стоит по-другому: насколько каждый готов или хочет войти в это состояние? Насколько каждый готов най-

ти в себе силы, мужество и энергию для того, чтобы войти в этот прорыв, чтобы ему открылось, условно говоря, некое окно, из которого он может черпать информацию. Это настройка на очень определённую волну. Это такая последовательная скрупулезная настройка. Как сказал в свое время раби Нахман из Брацлава:

«ТЫ НАХОДИШЬСЯ ТАМ, ГДЕ ПРЕБЫВАЮТ ТВОИ МЫСЛИ. ПОЗАБОТЬСЯ, ЧТОБЫ ТВОИ МЫСЛИ ПРЕБЫВАЛИ ТАМ, ГДЕ ТЫ ХОЧЕШЬ БЫТЬ».

Такова моя способность. Буду или не буду я реализовывать ее – это уже мое личное дело. Но у каждого человека, вне зависимости от того, к какому народу он принадлежит, есть способность настраиваться на свою волну, находить её. Другое дело, что это не просто. Это труднее поймать и усвоить, чем нечто вполне рациональное, что можно выучить из учебника. К сожалению, а может быть, к счастью, подобное нельзя разложить на составные или записать как некую формулу. Поэтому его и труднее познать. Или уловить.

Ицхак. А как резонанс связан со мной как с личностью?

Я. Связан напрямую, потому что в конечном итоге мы ведем сейчас разговор о предназначении. О поиске его. Мое предназначение – это и есть мой вход в резонансное состояние. Я пробую, я ищу. Я пытаюсь понять, почувствовать свое предначертание. Потому что я могу попасть в резонанс, только ощутив собственное призвание. А во всех остальных ситуациях я промахиваюсь мимо себя самого.

Резонанс предполагает, что существует некая моя личная волна, на которую мне и нужно настроиться. Потому что это только моя волна. А когда ты на нее попадаешь, ты уже не можешь это игнорировать, уже не можешь ничего не делать. Она полностью захватывает тебя.

Шайнэ. Но каким путем можно определить, что это именно моя волна?

Я. Ты безусловно это почувствуешь. Нет ничего точнее твоих ощущений. Это самый точный измерительный прибор, которым обладает человек. Но чтобы этот прибор работал, человек должен доверять своим ощущениям. Так же, как ты доверяешь своему вкусу, – ведь ты даже с закрытыми глазами определишь вкус лимона. Если добиться такой точности ощущений, тогда ты обязательно уловишь свою волну.

Нисан. Да, но сегодня мне может показаться одно, а завтра – другое.

Я. Конечно, если ты не чувствуешь своё предназначение, ты хватаешься за всё, что попадает тебе под руки. И туда направляешь свою энергию. Огромное количество людей не знает, куда себя девать – они готовы заниматься многими делами от макраме до каббалы. Причём сегодня макраме, завтра каббалой, а послезавтра – экибаной. И всем этим с одинаковым «успехом», одинаково поверхностно, не входя в суть этих занятий.

Нисан. Но ведь я могу быть в чем-то из своих увлечений достаточно силен?

Я. Если говорить о предназначении, то человек, осознавший, почувствовавший своё предназначение, необычайно силён, а человек, так и не нашедший его, – слаб всегда, какой бы неимоверный физической силой или силой воли ни обладал.

Шифра. Вообще-то все это совсем не так просто.

Я. Согласен. Это непросто. В ситуации, когда я не чувствую свою волну, – я дезориентирован. Как путник, не встретивший прохожих на своем пути и не имеющий карты, может добраться до цели? Перед ним несколько дорог. Он заблудился. Как может он выбрать единственно верную? В отсутствие компаса, да и самого знания, на юге ли находится цель, на севере или на востоке? И, конечно, тогда это превращается в проблему. Да, такова

обратная сторона того, что я могу резонировать, только выполняя своё предназначение, или можно сказать по-другому – только выполняя своё предназначение, я вхожу в резонанс.

Зэев. Ты хочешь сказать, что большинство людей стремятся к чему-то подобному?

Я. Наверное, можно сказать, что большое количество людей не делает этого. Но в данном случае нас не волнует большинство ничего не делающих людей. Если смотреть с этой точки зрения, то становится понятно, что проблема личностного кризиса – это проблема отсутствия резонанса.

Шайнэ. Но ведь настроиться, даже просто сосредоточиться, так непросто.

Я. Когда человек настраивается, всегда может возникнуть много шума, большое количество разных помех. Ты пробуешь за этим шумом, за этими помехами уловить волну. А когда ты уже внутри волны, тогда помехи перестают существовать, уже ничто не может отвлечь тебя. Вот это и есть состояние резонанса. Этот вход часто дается нелегко, иногда и с большим трудом. Но с другой стороны, если человек практикует это постоянно, ему становится всё легче и легче входить в это состояние.

Малка. Какие опасности подстерегают на этом пути?

Я. Иногда возникает большой соблазн самолюбования. В него обычно впадает человек, который получает удовольствие от себя в этом состоянии больше, чем от самого состояния. В этом случае, конечно, очень много зависит от Эго. И чем сильнее Эго, тем больше ошибок. И тогда человек лучше слышит себя, чем волну. Он как бы теряет единственный ответ. Потому что слишком занят самолюбованием.

Шифра. Способность считывать необходимую мне информацию, она ведь дает возможность войти в резонанс?

Я. Да, и в принципе способность считывать есть у каждого человека. Другое дело – насколько он хочет ее активизировать. Главная проблема заключается в том, что каждый должен поймать свой индивидуальный ключ и преодолеть страх. Кстати, лучше всего это получается у детей – им ещё не рассказали о границах их возможностей. И если человек может считывать информацию, он, конечно, может входить в резонанс. Это очень близкие понятия.

На простом примере можно заметить, что чем больше та энергия, с которой ты хочешь соединиться, тем легче тебе почувствовать её. Представьте себе, что я стою в нише перед огромным водопадом, перед Ниагарой. Безусловно, водопад действует на меня сильнее чем, например, кошка, которая остановилась рядом со мной. Или даже человек. Просто у большинства из нас нет этого навыка – мы и с человеком-то нелегко входим в резонанс. А уж с энергией, которую мы не видим, нам кажется, что резонировать очень сложно.

Но при этом, как в примере с водопадом, то, что для нас очевидно, действует на нас непосредственно. И мы уже не можем этого не заметить. Если мы оказываемся во время мощного морского прилива на берегу, естественно, наше состояние меняется по сравнению с тем, каким оно было, когда до этого мы сидели в кафе. А многие люди, даже не выходя из дома, как мы знаем, реагируют на погоду – так называемая метеозависимость. Люди ее чувствуют.

То есть мы знаем, что на нас влияют силы природы. Навряд ли кто-нибудь с этим решит поспорить.

Таким образом, нетрудно представить себе, что на нас воздействуют и огромные массы невидимой нами энергии. Неважно, как вы назовете это явление – материалистическим наименованием или более эзотерическим, или теологическим. Результат от названия не изменится. Так же, как мы зависим от морской или воздушной стихии, мы в гораздо большей степени зависим от этой необъятной сверхтонкой энергии Вселенной. Но в отличие от урагана или цунами мы не видим ее и тогда считаем, что её как будто бы и нет. Как сказал когда-то Фейхтвангер:

«ЗАУРЯДНЫЙ ЧЕЛОВЕК – ЭТО ТОТ, ДЛЯ КОТОРОГО РЕАЛЬНО ЛИШЬ ТО, ЧТО ВИДИМО».

Но я предполагаю, что мы ведем этот диалог с незаурядными людьми, хотя бы потому, что эта тема вас интересует.

Ицхак. Но ведь все это происходит на бессознательном уровне?

Я. Как раз в данном случае это проблема сознания. Потому что поиск волны, о которой мы говорили, я могу делать осмысленно. Если ощущение моего призвания не приходит само, я должен бросить все силы на то, чтобы найти его.

Нисан. Ну хорошо, а при чем здесь евреи?

Я. Возвращаясь к еврейскому народу, можно сказать, что в евреях как в народе заложена это способность – прислушаться к замыслу Всевышнего. В этом и заключается условие их взаимодействия: возможность входить в резонанс и считывать многомерную информацию. Кстати, если говорить о евреях как об общности, то, как вы, наверное, знаете, в иудаизме, например, существовал институт пророчества. В течение долгого времени здесь, в Эрец Исраэль, размещались школы пророков. Как в Древней Греции были философские школы, так на этой земле существовали школы пророков. И они работали. Их выпускники – это тысячи пророков. До нас дошли только некоторые из них. Наверное, самые значимые.
Одна из книг ТаНаХа так и называется «Нэвиим» – Пророки. В то время у евреев был целый социальный институт пророчества. И это, безусловно, была ситуация массового и при этом индивидуального вхождения в резонанс. Возможно, именно на этой основе возникло такое учение как Каббала. Не знаю, был ли у какого-нибудь другого народа такой социальный институт.

Шайнэ. Это что, была целая система?

Я. Можно предположить, что существовали достаточно разработанные методики входа в эти состояния. Даже в начале нашей эры еще существовал обычай, о котором пишет Гершом Шолем, «помещать писцов и стенографов по правую и левую руку от визионера, чтобы они записывали его экстатический рассказ о божественном Престоле и его обитателях».

Как мы знаем, иногда человек попадает в это состояние случайно и получает некую информацию, к который он прислушивается, или игнорирует ее. Это уже зависит от того, насколько он верит себе, насколько он доверяет своим ощущениям и интуиции. Но это именно тот импульс, тот глас, тот зов, который не дает человеку покоя. Как писал французский философ Андре Неер:

«ПРОРОЧЕСКОЕ ВИДЕНИЕ С ОШЕЛОМЛЯЮЩЕЙ СИЛОЙ НАВЯЗЫВАЕТ СВОЮ РЕАЛЬНОСТЬ, КРИЧИТ В УШИ ОБЕЗУМЕВШЕЙ ДУШИ, ЧТО ОНО ЕСТЬ ИСТИНА».

Зэев. А как насчет того, что у каждого есть его место? Как это соотносится с предназначением?

Я. С точки зрения сверхтонкой энергии, если можно, конечно, так выразиться, каждый находится именно на том месте, на котором он по большому счёту и хочет в действительности находиться. Хотя с точки зрения самого человека это может быть неверно, он может считать, что Мир или Всевышний допустили ошибку. Человек может думать, что он – жертва обстоятельств или чьих-то интриг. И что он не заслужил подобного места или отношения, и это несправедливо по отношению к нему. Ну далее, как известно – «нет правды на земле, но правды нет и выше». Вспомним историю Иова.

Ицхак. А как узнать, попадаю я или не попадаю в себя и в эту волну? Это значит, что во мне должно что-то измениться?

Я. Не в тебе измениться, а ты меняешься. Потому что если меняется твоё мироощущение, а оно меняется, когда ты попадаешь в резонанс, то, значит, меняется и твое

мировоззрение. Не может не измениться. А это, в свою очередь, означает, что в результате меняется и окружающая тебя жизнь, во всех её проявлениях: от людей до обстоятельств.

Ицхак. И как же это происходит? Вдруг?

Я. Нет, конечно. Вдруг не происходит ничего. Если ты кузнец и куешь железо, а вдруг тебе кажется – ты на что-то настроился. Потом огляделся, а вокруг все та же кузница, тот же молот и опять то же железо. Если же я действительно вхожу в волну, то начинаю понимать – «Я не кузнец!» И вот тогда, естественным образом, начинает все меняться – и я, и всё, что меня окружает. И я уже не могу по-прежнему ковать железо.

Шайнэ. Ну что значит понимать? Все-таки хотелось бы получить конкретную информацию.

Я. Очень часто люди пытаются сверхтонкую информацию перевести в грубую. Стремление адаптировать сверхтонкую информацию понятно – потому что грубая информация проще, доступней и носит гораздо более однозначный характер. Грубая информация понятней, потому что привычней, она почти всегда бинарна.

Малка. А кто-то этим занимался профессионально?

Я. Думаю, что в школах пророков в Израиле именно этим и занимались. Они развивали в себе эту способность – резонировать.

Нисан. Но ведь время пророков прошло.

Я. А может быть, просто пророчества видоизменились. Да и пророки стали иными. Они уже не кричат на площадях. Потому мы и не узнаем их… На мой взгляд, даже не входя в подробности, можно назвать некоторых еврейских пророков 20 века. Они, без сомнения, всем своим творчеством прорвались в неведомое. Своей жизнью они

вошли в резонанс. И даже если бы Макс Брод исполнил бы завещание Кафки и сжег бы все им написанное, я глубоко убежден, что созданное Кафкой существовало бы. Оно вошло бы в космогонию мира, в пространство энергии.

Малка. А они были счастливы?

Я. Почитайте Ури Цви Гринберга или Бруно Шульца, или Кафку, вспомните как закончил свою жизнь Вильгельм Райх. Тогда, может быть, вновь зададитесь этим вопросом. Все зависит от точки зрения. Возможно, с точки зрения стороннего «заурядного» человека их жизни не были счастливыми. Но дело здесь даже не в этом, а в том, что по-другому они жить не могли. Их призвание, их дар руководил ими. Прозрение заставляло их жить так, как они жили. Они видели то, чего не видело большинство людей. А уж плохо это или хорошо, счастливы они были от этого или нет, думаю, не нам судить.

Размышления о ценности жизни

Идея предназначения или жизненного призвания тесно связана с такой этической и моральной категорией, как ценность человеческой жизни. По существу, нам известны только четыре основные модели отношения общества к ценности человеческой жизни.

В первой модели жизнь человека бесценна как таковая, в связи с самим ее существованием. Именно жизнь считается абсолютной, главной и единственной ценностью, на которой базируются все остальные ценностные категории общества.

Вторая модель – жизнь человека чрезвычайно ценна, но не абсолютна сама по себе.

Третья модель – жизнь человеческая обесценена, и общество вообще не склонно ориентироваться в своих приори-

тетах на подобную величину. (Эта модель может сложиться по разным причинам – и потому, что в данном обществе или культуре исторически человеческая жизнь никогда не представляла особой ценности (например, в связи с многовековой господствующей традицией узаконенного рабства) или из-за представлений о том, что загробная жизнь, несомненно, лучше, качественней и одухотворенней, чем жизнь земная.)

И, наконец, четвертая модель, в определенной мере являющаяся лишь разновидностью третьей, в которой ценность жизни имеет существенный вес только по отношению к привилегированным группам, жизнь же остальных членов общества – стоит очень мало.

Логично, кстати, что в тех обществах, где невелика цена человеческой жизни, идет постоянная борьба за выживание. Личность, подвергающаяся непрерывной потенциальной опасности (в связи с тем, что жизнь ее не представляет особой ценности в глазах окружающих), даже в том случае, когда эта опасность существует в латентной форме, все время так или иначе озабочена своим физическим выживанием. Во всяком случае, именно на это уходит большая часть душевных сил, энергии и способностей ума.

В иных обществах, культура, традиция и философия которых утверждают ценность человеческой жизни – буквальная борьба за выживание не является столь насущной, и энергия, душевные силы и интеллект членов такого общества в гораздо большей степени направлены на техническое, нравственное или духовное развитие.

В данном случае нам интересна вторая модель, в связи с тем, что именно она соответствует основным представлениям о ценности жизни, сложившимся у еврейского народа. Стоит повторить, что в этом контексте жизнь человеческая необычайно ценна, но не абсолютна. Ее ценность заключается в том, что, во-первых, создание человека – не дело рук человека, поэтому и не ему распоряжаться ею. Во-вторых, именно благодаря Всевышнему, человек – существо одухотворенное, то есть у него есть душа, что представляет собой непреходящую ценность. (Уместно здесь вспомнить высказывание знаменитого Тацита о евреях – «души погибших в бою или казненных врагами они почитают бессмертными, отсюда

их презрение к смерти».) И, наконец, в-третьих, еврейский народ создан не случайно, а намеренно, как «народ священников», посвятивший свою жизнь служению Всевышнему, то есть определенной миссии. И выполнение этой миссии – и есть жизнь еврея. Собственно говоря, народ создан и существует именно для этой глобальной цели (как бы по-разному не трактовали ее различные представители этого народа), и если еврей перестает свою миссию выполнять – его жизнь в определенном смысле теряет свою ценность.

Скорее всего, именно под таким углом зрения рассматривали свое существование те евреи и целые еврейские общины, которые предпочли умереть, но не изменить своей вере. Вера в данном контексте не являлась некоей индивидуальной, личностной чертой, игрой ума или воображения. Нет, как раз вера в этом случае и являлась – выполнением своей миссии или предназначения. И эти евреи не готовы были ни при каких условиях отказаться от своего предназначения. Поэтому они были вынуждены принять смерть.

Предназначение оказывалось важнее просто физической жизни. Вернее, жизнь включала в себя понятие миссии. А жизнь вне этого понятия была бессмысленна. Именно поэтому мы можем сделать вывод, что для еврейского народа жизнь как таковая, несмотря на всю ее чрезвычайную ценность, не является ценностью абсолютной. Ценность абсолютную она приобретает только тогда, когда несет в себе миссию или определенное предназначение. И тогда стоит потратить жизнь на то, чтобы приблизиться к Бесконечности.

«ПУСТЬ СЕРДЦЕ РАЗОРВЕТСЯ НА КУСКИ, ПУСТЬ НОША БУДЕТ НЕПОСИЛЬНОЙ, ПУСТЬ ОБРУШАТСЯ НЕБЕСА, И ЗЕМЛЯ УЙДЕТ ИЗ-ПОД НОГ, – ЧЕЛОВЕК НЕ ДОЛЖЕН УКЛОНЯТЬСЯ ОТ СВОЕГО ПУТИ!». - так вопиял когда-то рабби Менахем Мендл из Коцка.

Ориентация и менталитет

Жизнь еврея не представляет собой непомерный труд или расплату за грехи. Никто не может искупить грехи человека, кроме него самого (не говоря уж о том, что само искупление – это очень непростая тема). Как сказал Э. М. Ремарк:

> **«Раскаяние – самая бесполезная вещь на свете. Вернуть ничего нельзя. Ничего нельзя исправить. Иначе все мы были бы святыми. Жизнь не имела в виду сделать нас совершенными».**

Тяжкий труд и мучения на этом свете не превратятся в заслуги на том. Жизнь вообще не состоит из страданий, которые вознаградятся в другом мире. Сказано в Талмуде:

> **«Праведнику нет покоя ни в этом мире, ни в мире грядущем».**

Жизнь не состоит из побед и поражений, трагедий и неудач; это не проявление терпения и смирения, не преодоление бесконечных трудностей, преград, это и не способ выживания. И, конечно же, это не счастье, за которое надо платить.

Жизнь еврея имеет иной вектор, другую направленность. Жизнь – это попытка соединения с Замыслом Всевышнего. Именно отсюда, из этой идеи, берет свое начало вектор направленности этого народа, сам фокус его жизни. Этот вектор – вертикален. Он направлен на нечто, что неизмеримо выше, важнее, значительнее и многомерней всех ужасов и траге-

дий, побед и радостей, переживаемых человеком ежедневно.

В этом смысле философия народа содержит в себе элемент определенной амбивалентности бытия. С одной стороны, жизнь еврея всегда происходит «здесь и сейчас», причем «здесь и сейчас» настолько, что требует от него вложения всех сил, всей имеющейся у него энергии, всего запаса ума и изобретательности. Как сказано в Пиркей Авот:

> **«ЛУЧШЕ ОДИН ЧАС РАСКАЯНИЯ И ДОБРЫХ ДЕЛ В ЭТОМ МИРЕ, ЧЕМ ЦЕЛАЯ ЖИЗНЬ В МИРЕ ГРЯДУЩЕМ».**

У еврея в принципе нет никакой иной жизни, кроме этой сегодняшней, которую даровал ему Всевышний. Он не может рассчитывать на будущую жизнь в некоем загробном мире, в котором он, благодаря своему каторжному труду на земле, обретет, наконец, заслуженный отдых. При этом именно в этой земной его жизни он поставлен в ситуацию бесконечного, ежедневного, ежеминутного выбора. (В этом смысле еще за три с половиной тысячи лет до возникновения философии экзистенциализма с ее основополагающим понятием «героя, находящегося в пограничной ситуации» евреи именно таким образом осознавали один из базисных принципов своего бытия). Еврей делает выбор, иначе его удел жалок. Как писал Эрих Фромм:

> **«НЕСЧАСТНАЯ СУДЬБА МНОГИХ ЛЮДЕЙ – СЛЕДСТВИЕ НЕСДЕЛАННОГО ИМИ ВЫБОРА. ОНИ НИ ЖИВЫЕ, НИ МЕРТВЫЕ. ЖИЗНЬ ОКАЗЫВАЕТСЯ БРЕМЕНЕМ, БЕСЦЕЛЬНЫМ ЗАНЯТИЕМ, А ДЕЛА – ЛИШЬ СРЕДСТВОМ ЗАЩИТЫ ОТ МУК БЫТИЯ В ЦАРСТВЕ ТЕНЕЙ».**

И ад, и рай в этом контексте у евреев происходит на земле, а не на небе. Именно осознание единственности и уникальности своего земного существования обязывает и призывает еврея к напряжению всех его жизненных сил. Но это напряжение или жизненная сила никак не является самоцелью или некоей сверхзадачей. Выжить, преодолеть трудности, пережить трагедию, жить хорошо, а не плохо – это даже не задача, это лишь средства. Средства, позволяющие обеспечить возможность для осуществления метазадачи – приближения к Трансцендентности.

С этой точки зрения вектор направленности еврейской жизни не горизонтален, он не сфокусирован на отношениях между людьми, триумфах, фиаско, бедах или удачах (для этого народа это лишь часть его жизни). Вертикаль – вот его фокус. Перефразируя Неера, можно сказать, что евреи и становятся народом благодаря именно осознанию своего участия в иной реальности, отличной от реальности их собственной жизни.

Ментальность народа – это в определенном смысле и способ его существования. Менталитет евреев возник в связи с этим направленным вектором его бытия. Его отражение мы можем заметить и в культуре этого народа. От «Коэлета» царя Соломона до Кафки, от мудрецов Талмуда до Бабеля и Жаботинского, от Аризаля и Луцатто до рава Кука, от Иуды Алеви до Элиаса Канетти и Ури Цви Гринберга. Во всей культуре от философии до искусства присутствует некое ощущение того, что жизнь со всеми ее превратностями, успехами, горем и восторгом – лишь частица, частица многомерного, непостижимого и завораживающего мира, сутью которого и его единственной составляющей является трансцендентность Эйн Соф.

Ориентация по вертикали

Диалог

Шифра. Менталитет связан с духовностью?

Я. Думаю, что да. Возможно, стоит сказать несколько слов о духовной ориентации. Под этим в данном случае имеются в виду некоторые базисные представления человека о себе, философия его жизни и его направленность. То есть законы того мира, которые он себе создал. Как писал Кафка:

> **«Тот факт, что нет ничего другого, кроме духовного мира, отнимает у нас надежду и дает нам уверенность».**

Ицхак. Ты можешь привести какие-нибудь примеры?

Я. Тогда, может быть, стоит начать как раз не с еврейского народа. А с наиболее распространенных векторов жизненных концепций.

Как мы знаем, есть несколько учений, у которых такая же, как у евреев, вертикальная ориентация. Но в отличие от иудаизма их стратегию можно описать как способ «путем отказа от желаний найти избавление от страдания». Отказываясь от желаний, я все больше и больше приближаюсь к созерцанию, к «очищению» мозга и к духовному измерению, к этому переходу в иной мир. С этой точки зрения действие или его отсутствие равны друг другу. В этом смысле в подобных учениях доминирует некий, пожалуй, асоциальный акцент. Там минимизирован горизонтальный ориентир, превалирует один вектор: от человека – наверх.

Мы также знаем другие учения, в которых сильна горизонтальная ориентация, потому что для меня существует единственный путь – своей праведной жизнью на земле я должен заслужить блаженство в жизни загробной.

Нисан. Вообще-то, не все верят в загробную жизнь.

Я. Ну, как известно, есть и еще один достаточно распространенный взгляд на человеческое существование. Он является определенной антитезой предыдущим и радикально горизонтален. Он говорит о том, что никакого другого мира, кроме того, который мы знаем, вообще не существует. Человек, с этой точки зрения, если и не является центром мироздания, то, во всяком случае, он – единственная точка отсчета, «мера всех вещей» или царь природы. С него все начинается и с его физической смертью все заканчивается. (По этому поводу стоит вспомнить мысль рава Меира Кахане, написавшего, что «хуже, чем евреи-христиане, евреи-за-гуру и евреи-марксисты может быть только одно – евреи-за-ничто… Абсолютное ничто с позиций любых ценностей».)

Малка. А что по поводу иудаизма?

Я. Если обратиться к иудаизму, то, пожалуй, можно сказать, что основная концепция его состоит в том, что евреи находятся между двумя мирами. И в этом есть некая амбивалентность. Потому что, с одной стороны, стоящий обеими ногами на этой земле еврей совершенно адекватен этой жизни и этой реальности со всеми её ужасами и счастьем – он плоть от плоти этой жизни, он «здесь и сейчас», а с другой, его единственный и абсолютный ориентир – вертикаль. И этот ориентир и является смыслом его бытия. Это одновременное существование в двух мирах, жизнь в одном мире и при этом чувствование мира иного, в котором господствует Бесконечность,– достаточно сложная вещь.

Шайнэ. Это касается всех евреев – и верующих, и неверующих?

Я. По этому поводу в одном из своих трудов замечательно написал рав Кук:

> **«В СРАВНЕНИИ С ВЫСШЕЙ БОЖЕСТВЕННОЙ ИСТИНОЙ НЕТ РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ ОБЫЧНОЙ ВЕРОЙ И НЕВЕРИЕМ АТЕИЗМА».**

Евреи – это народ, который уверен в том, что «Божественная истина» – категория вечности. И уже 4000 лет они доказывают это своим существованием. Евреи как будто бы задались целью перевести чувственный, ощущенческий ряд на конкретику жизни. В определенном смысле можно сказать, что они «поверили алгеброй гармонию». То есть создали «технологию» для материализации ощущения. Эта «технология» и воплощена, видимо, в 613 заповедях традиции. Они изложены простым и понятным языком. Такая техника была создана для того, чтобы народ смог удержать это ощущение и жить согласно ему. Это и стало Учением и Законом евреев. Заповеди – буквальные статьи жизненного кодекса, которые должны позволить сохранить и воплотить это ощущение в реальной жизни. Оно представляет собой экстраполяцию ощущения в материальность.

Шайнэ. Но даёт ли соблюдение подобных «инструкций» гарантию чувствований?

Я. Согласно традиции – да. Ну или во всяком случае оно способствует этому. Хотя, конечно, всё зависит от конкретного человека.

Нисан. Но разве это не некие обряды?

Я. Да нет. Присмотрись хоть раз к этим «инструкциям». Там практически нет никакой обрядово-ритуальной стороны.

Зэев. А зачем же тогда Талмуд?

Я. Чтобы раскрыть, разъяснить эти правила на огромном количестве примеров, дискуссий, споров и размышлений по поводу того, как понимать и применять Закон. Ибо, как сказал рабби Янай:

«Тора должна допускать сорок девять толкований в поддержку одного мнения и еще сорок девять – в пользу противоположного».

Размышления о свободе

Как только мы начинаем размышлять о «жизни по горизонтали», то есть о реальности, в которой мы существуем, тут же на первый план, хотим мы этого или нет, выходит тема взаимоотношений между людьми, которая во многом опирается на такие известные понятия как свобода, равенство и братство. Они неслучайно в свое время стали лозунгом французов, мечтавших о новом справедливом порядке.

Думаю, что первыми столь кардинально вопрос о свободе поставили все-таки евреи как минимум за три тысячелетия до французской революции, совершив Исход из Египта. Как мы знаем, евреи до сих пор каждый год празднуют этот праздник

Свободы и освобождения от рабства. При этом каждый еврей по традиции должен представлять себе, что именно он перестал быть рабом. В Пасхальной Агаде записано:

«В КАЖДОМ ПОКОЛЕНИИ КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН ЧУВСТВОВАТЬ, ЧТО ИМЕННО ОН ВЫШЕЛ ИЗ РАБСТВА ЕГИПЕТСКОГО».

Праздник под названием Песах стал символом грандиозного события в жизни народа. С этого момента начинается совершенно новый этап в его жизни. Как сказал Гейне:

«ПОСЛЕ ИСХОДА О СВОБОДЕ ВСЕГДА ГОВОРЯТ С ЕВРЕЙСКИМ АКЦЕНТОМ».

Выход из состояния рабства оказал глубокое влияние на еврейское самосознание на все будущие тридцать веков. В этом смысле стремление к свободе навсегда войдет в потомков уже на генетическом уровне. Ощущение Свободы стало одним из основополагающих моментов, формирующих психологию евреев. И в психологическом плане речь идет уже прежде всего о свободе внутренней, а не только внешней.

В течение почти двух последних тысячелетий свобода евреев в большинстве стран, где они проживали, как мы знаем, была во многом ограничена. На них распространялись многочисленные запреты на профессии, избирательное право, ношение оружия, учебу и прочее, прочее, прочее. Пожалуй, нелегко будет перечислить весь список ограничений, в зависимости от страны и эпохи, которым подверглись евреи за это время. При этой внешней несвободе они смогли уберечь свободу внутреннюю и сделать ее основным стержнем своего существования. Их ориентация по вертикали давала им возможность сохранить не только внутреннее ощущение свободы, но, что не менее важно, и свободу мысли. И никакие, часто нечеловеческие, условия существования не смогли лишить их этого.

Шайнэ. Но ведь понятия внутренней и внешней свободы совершенно разные. Да и связаны ли они вообще?

Я. Безусловно связаны. Чем более ты внутренне несвободен, тем меньше у тебя желание освободиться и внешне. Просто потому, что в твоем сознании нет даже самого понятия Свободы – оно незнакомо тебе. Как сказал рабби Мендл из Коцка:

«ВО ВСЕМ ЭТОМ ОГРОМНОМ МИРЕ ЕЩЕ НЕ РОДИЛСЯ ГЕРОЙ, СПОСОБНЫЙ ОСВОБОДИТЬ ЧЕЛОВЕКА, КОТОРЫЙ УЖЕ САМ ПОЗАБЫЛ О СВОИХ ОКОВАХ».

Нисан. Ты говоришь о свободе от чего?

Я. В твоем вопросе уже содержится очень, так сказать, субъективное восприятие свободы. Почему Свобода должна быть от чего-то? Свобода – это самое естественное состояние человека. Или как сказал Барух Спиноза:

«СВОБОДА – ЭТО ОСОЗНАННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ».

Зэев. Что это значит?

Я. Это означает, как ни печально, что многие люди не чувствуют в этом необходимости и, следовательно, не осознают этого. Для многих рабство, как это ни парадоксально звучит, – самое комфортное состояние. Замечательно сказал Станислав Ежи Лец:

«МЕЧТА РАБОВ: РЫНОК, ГДЕ МОЖНО КУПИТЬ СЕБЕ ХОЗЯИНА».

Малка. Разве есть какие-нибудь исторические примеры подобного?

Я. Ну например, то, что происходит в некоторых странах

не так давно распавшейся Советской империи, народы которой вышли из собственного коммунистического рабства. А как мы знаем из истории той же России – даже освобождение от крепостного права было принято весьма неоднозначно самими этими крепостными. Ведь свобода – это взятая на себя ответственность за собственную жизнь. Многие люди с радостью готовы эту ответственность кому-нибудь передать – начиная от хозяина и кончая государством. Фрейд с печалью заключил когда-то:

«БОЛЬШИНСТВО ЛЮДЕЙ В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ НЕ ХОТЯТ СВОБОДЫ, ВЕДЬ ОНА ПРЕДПОЛАГАЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, А ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТРАШИТ БОЛЬШИНСТВО ЛЮДЕЙ».

Ицхак. Но евреи, по-моему, никогда не были крепостными.

Я. Да, евреи как раз последние два тысячелетия и отличались тем, что всё время брали на себя ответственность, все время генерировали либо деяния, либо идеи.

Шифра. Ну вообще-то все это не так легко, как кажется.

Я. Безусловно. В этом смысле, например, гораздо проще быть наемным работником, чем самому создавать какое-либо дело. Это во много раз меньшая ответственность. А уж если перебросить эту ответственность на плечи государства – это ещё надёжней.

Зэев. Но это уже разговор не о свободе, а об ответственности.

Я. Даже если это не одно и то же, то это очень близкие понятия. А о свободе кто-то из писателей хорошо сказал, что для раба в триаде «раб – свободный человек – хозяин», понятие «свободный человек» лишнее. Потому что в действительности раб не хочет быть свободным, он хочет быть хозяином. Свобода – это внутреннее состояние, необходимое для человека. Как известно – хозяин также несвободен, как и раб. Свобода противоположна

иерархии. У евреев, собственно говоря, и нет иерархии. Потому что при общении с Эйн Соф – нет посредников. Эта связь прямая. Человек и Всевышний. И в этом смысле все люди равны. Из понятия свободы и вытекает понятие равенства. Как сказал Эйнштейн:

«ПЕРЕД БОГОМ МЫ ВСЕ ОДИНАКОВО МУДРЫ – ИЛИ ОДИНАКОВО ГЛУПЫ».

Размышления о равенстве

Профессор и плотник у евреев равны. Знаменитые еврейские мудрецы были сапожниками, пастухами, стекольщиками. А в более позднее время кто-то был придворным финансистом или советником короля, кто-то – резником или раввином, но это не имело принципиального значения. Они были ориентированы не на табель о рангах. И именно поэтому они были равны. Как писал рав Кук:

«МУДРЕЦЫ ТОРЫ СОВЕРШЕНСТВУЮТСЯ ПОСРЕДСТВОМ ПРОСТОЛЮДИНОВ».

В принципе социальная иерархия у евреев никогда не играла первенствующей роли, и поэтому не столь важно было – генерал ты или парикмахер. Оба были равны перед непостижимой величиной – Всевышним. И это и было их естественной, единственной и подлинной иерархией.

Еврей стоит один на один перед Богом. У него нет промежуточной инстанции, нет института священников. Никто не может ему отпустить грехи, ему некому исповедоваться, никто не может ходатайствовать за него перед Богом. Раввин у евреев – это просто человек, который знает Закон лучше других и с этой точки зрения может трактовать те или иные поступки.

Это и есть та идея равенства, которую принесли в мир ев-

реи. Во многом эту идею либо не восприняли вообще, либо профанировали до неузнаваемости во времена французской революции. Что само по себе было чудовищно, потому что никакого равенства из этого не возникло, а родилась совсем иная ситуация, воплотившая в жизнь известный лозунг – «кто был ничем, тот станет всем». Рабы и хозяева поменялись местами. Это, собственно, и стало итогом борьбы за равенство. Лучше всех об этом сказал Владимир Буковский:

> **«УДИВИТЕЛЬНАЯ, СТРАШНАЯ И БЕСЧЕЛОВЕЧНАЯ ЭТА МЕЧТА О ВСЕОБЩЕМ АБСОЛЮТНОМ РАВЕНСТВЕ. И КАК ТОЛЬКО ЗАХВАТЫВАЕТ ОНА УМЫ ЛЮДЕЙ, ТАК СЕЙЧАС ЖЕ КРОВЬ РЕКОЙ И ГОРЫ ТРУПОВ, СЕЙЧАС ЖЕ НАЧИНАЮТ ВЫПРЯМЛЯТЬ ГОРБАТЫХ И УКОРАЧИВАТЬ ДЛИННЫХ».**

В данном случае еврейские идеи, воспринятые Европой, исказились до неузнаваемости. Это произошло и в русской революции. И это было логично, потому что движущая сила подобных революций – зависть, а не стремление к равенству. Одна из заповедей иудаизма как раз и восстает против зависти:

> **«НЕ ВОЖЖЕЛАЙ ДОМА БЛИЖНЕГО ТВОЕГО; НЕ ВОЖДЕЛЕЙ ЖЕНЫ БЛИЖНЕГО ТВОЕГО, НИ РАБА ЕГО, НИ РАБЫНИ ЕГО, НИ БЫКА ЕГО, НИ ОСЛА ЕГО, НИ ВСЕГО, ЧТО У БЛИЖНЕГО ТВОЕГО».**

Зависть с точки зрения иудаизма не имеет смысла. Она нелепа и прежде всего глупа. Возвращаясь к разговору о предназначении каждого, стоит вспомнить мысль рава Моше Вейсмана:

> **«БЕССМЫСЛЕННО ЗАВИДОВАТЬ ДРУГОМУ, ТАК КАК У КАЖДОГО ЕСТЬ СВОЯ, НЕПОВТОРИМАЯ РОЛЬ В ЭТОЙ ЖИЗНИ».**

Зависть, как и ревность, всегда основана на выяснении отношений, на вопросах «Кто лучше? Кто богаче? Кто главнее, в конце концов?» Таким образом, всегда решается одна и та же проблема – проблема неравенства. Не равенства, а неравенства.

Люди ведут постоянную борьбу за утверждение неравен-

ства. В этом смысле немудреная идея обеих революций – отобрать всё у богатых, уничтожив их, и раздать бедным – в принципе никакого равенства обеспечить не могла. Не говоря уже о том, что среди этих «бывших бедных» тут же возникала та же борьба за неравенство – «Кто теперь богаче? У кого больше власти? Кто лучше, а кто хуже?»

Неравенство людей само по себе очевидно – одни талантливые, другие бездарные, одни умные, другие глупые, одни бегуны, а другие тихоходы. При всем желании их никак не получается уравнять. Идеи уравниловки с грохотом провалились, потому что равны люди лишь перед Богом. Сказано в Торе:

> **«ВОТ ВЫ СТОИТЕ СЕГОДНЯ ПРЕД ГОСПОДОМ, БОГОМ ВАШИМ: ГЛАВЫ ВАШИ… СТАРЕЙШИНЫ ВАШИ, СТРАЖИ ВАШИ, ВСЯКИЙ ЧЕЛОВЕК ИЗ ИСРАЭЛЯ… ОТ ДРОВОСЕКА И ДО ВОДОЧЕРПИЯ».**

Ужасно, взяв библейскую идею равных прав, вырвать ее из контекста и таким образом выхолостить из нее смысл. Иудаизм выдвинул основополагающий тезис – мы равны перед Всевышним и именно поэтому равны перед Законом, который мы на себя приняли. Приняли для того, чтобы вести определённый образ жизни, сообразный той ответственности, которую мы решили на себя взять. Это ответственность за себя, за свой народ и за весь мир. (Именно в такой последовательности, а не в обратной, когда человек считает себя ответственным за весь мир, но не ответственным за собственный народ. К сожалению, на просторах мировой истории мы знаем множество примеров такой обратной последовательности. Увы, слишком много евреев были вовлечены в нее.)

Диалог

Я. Никто никому не равен, но все равны перед Всевышним. Тому есть некий хороший символический пример. Как вы помните, в традиции иудаизма нельзя считать евреев.

Зэев. Почему?

Я. Потому что их нельзя унифицировать. Они чрезвычайно индивидуальны, личностны, поэтому их нельзя пересчитывать, словно безжизненные цифры. Из-за этого в тот момент, когда Моисею понадобилось пересчитать весь народ, то каждый внес за себя половину шекеля. Таким образом, в результате считали количество монет, а не людей.

Нисан. А какая разница? Я не вижу разницы.

Я. Символическая, но принципиальная разница. Считается, что душа индивидуальна, поэтому людей нельзя поставить в один бездушный ряд. Я могу назвать количество шекелей, они не одушевлены, у них нет души, они предметы. Нельзя считать евреев, потому что они не равны, потому что они абсолютно разные, и мы не можем заменить их цифрами. Потому что, когда мы говорим «первый, второй, третий, четвёртый», – мы заменяем людей символами, а мы не имеем права эти живые субстанции, эти души, заменить мертвым символом. Мы не можем превратить их в формулу.

Шифра. Этот пример говорит о системе ценностей?

Я. Да, и она, кстати, прямо противоположна иной системе ценностей, которая базируется на других принципах. Ведь когда французская или русская революции выдвинули одним из лозунгов равенство, они не еврейское равенство имели в виду. В этой идее не было никакого равенства, хотя использовалось именно это слово. Но главное было – чтобы тот, кто вчера был «ничем», завтра стал бы «всем»!

От равенства идёт уважение к ближнему. И, соответственно, наоборот. Кроме того, неравенство создает иерархию. А иерархия порождает в лучшем случае – пренебрежение, а в худшем – презрение с одной стороны и раболепие с другой. Потому что иерархия – основа для пиетета и поклонения.

В иерархической системе человек – всегда калиф на час, сегодня он занимает важное положение, а завтра его

растопчут. Там нет уважения к личности, потому что есть уважение к месту, есть уважение к занимаемой должности. Поэтому в таких обществах и человеческая жизнь не представляет никакой ценности, она ничего не стоит.

Иерархия – это лестница, где некто в силу ступени, которую он занимает, автоматически награждается всеми достоинствами. Или всеми недостатками. Это оценка работает как по восходящей, так и по нисходящей.

То, о чём говорят евреи – это другая парадигма. Где есть равенство, там нет иерархии. Где нет иерархии – там есть уважение.

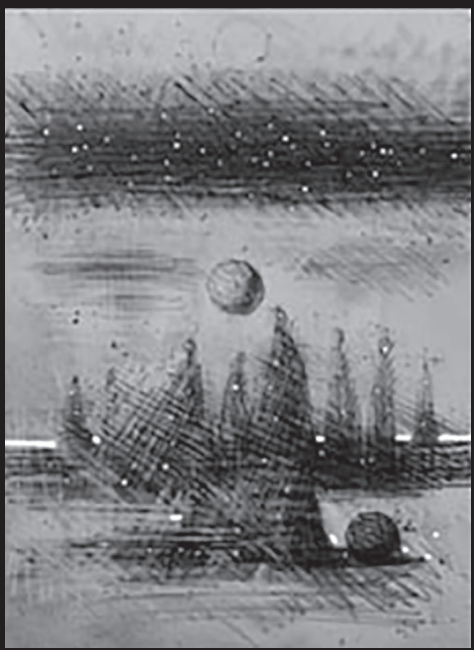
Равенство – это отсутствие чинопочитания и преклонения. Отсутствие культа личности, невозможность сотворения себе кумира. У большинства людей, к сожалению, в головах идея неравенства.

Малка. Но евреи же не отменили подчинение и дисциплину.

Я. Конечно, нет. Речь идет о другом. Евреи предложили иное представление о мире, о мире, в котором миллиардер и сапожник равны. Это хотя бы гипотетически лишает человека основания для выяснений того, «кто лучше, а кто хуже». Как сказал когда-то рабби Нахман из Брацлава:

«ТОЛЬКО БОГ, КОТОРЫЙ ВЕДАЕТ СЕРДЦА, ЗНАЕТ, КТО В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ВЕЛИК».

Конечно, всегда у нас остаётся простор для выяснения. Но дело в том, что евреи предложили определённую идею, которая сама по себе противоположна этим выяснениям. Как вы знаете, в ментальности многих людей присутствует понятие или ощущение иерархии. Оно выражается простой формулой «ты мне не ровня». И тогда один из основных принципов неравенства заключается в формуле зависимости: «ты зависишь от меня» или «я завишу от тебя». На этом выстроены империи.



Размышления о братстве

Неважно, в каком именно плане, экономическом ли, социальном или психологическом, но евреи выдвинули принцип – мы все зависим друг от друга. Главное, что они осознали – только общность, только люди, связанные друг с другом, могут обеспечить равенство и созидание. А это означает, что от моих поступков завишу не только я, но и моя община, народ, люди как таковые. Мой поступок отзывается в мире. Таким образом мы все зависим друг от друга. Мы все тесно связаны, хотим мы этого или не хотим, осознаём это или нет.

Евреи и выжили во многом благодаря тому, что опирались на общность, чувствуя эту связь друг с другом. И было величайшим несчастьем, если на человека накладывали херем (отлучение от общины) и изгоняли из своей среды. Он оставался один в этом мире. Он становился оторванным от своих корней. А человеку безумно тяжко существовать вне связей с другими людьми. Это противоречит его природе.

Подобная мысль хорошо выражена в притче о том, как люди, плывя в одной лодке, хотят или не хотят, но вынуждены вместе вычерпывать воду из дыры в днище, чтобы не утонуть. В иудаизме практически отсутствуют социальные институты отшельничества и монашества. Идея зависимости и, в связи с этим, ответственности друг за друга достаточно сильна у евреев. Беда, когда эти связи становятся непрочными или рвутся. Так распадается общность, так может распасться и народ.

Модель индивидуализма, черпающая свои истоки в эллинизме, получила в мире самое широкое распространение. И, безусловно, многие ассимилированные евреи увлеклись ею. Но страшный геноцид века двадцатого показал нам, что окружающие народы, вне зависимости от того, что думают о себе те или иные евреи, все равно воспринимают еврейский народ как единую общность.

Зэев. Почему ты так подробно остановился на ориентации по горизонтали?

Я. Потому что это, пожалуй, самая распространенная из ориентаций.

Шайнэ. И чем же она так плоха?

Я. Я не говорил, что она плоха. Просто иногда она провоцирует проявление некоторых невротических склонностей. Чем более важным объектом ориентации становятся для меня вещи повседневные, привычные – например, отношения между людьми, тем больше они провоцируют мое Эго. Так что чем больше я сориентирован по горизонтали, тем больше есть места для Эго.
А чем сильнее Эго, тем слабее моя связь с глобальной системой. Ну и, соответственно, чем меньше я чувствую эту глобальную систему, тем меньше она меня интересует.

Малка. Человек что, уже рождается с Эго?

Я. Мне кажется, что Эго – понятие приобретённое, нельзя сказать, что благоприобретённое, но приобретённое. Как писал Эрих Фромм:

> **«ДРУЖЕЛЮБИЕ ИЛИ ВРАЖДЕБНОСТЬ И РАЗРУШИТЕЛЬНОСТЬ, ЖАЖДА ВЛАСТИ И СТРЕМЛЕНИЕ К ПОДЧИНЕНИЮ, ОТЧУЖДЁННОСТЬ, ТЕНДЕНЦИЯ К САМОВОЗВЕЛИЧЕНИЮ, СКУПОСТЬ, ТЯГА К ЧУВСТВЕННЫМ НАСЛАЖДЕНИЯМ ИЛИ СТРАХ ПЕРЕД НИМИ – ВСЕ ЭТИ И МНОГИЕ ДРУГИЕ СТРЕМЛЕНИЯ И СТРАХИ, КОТОРЫЕ МОЖНО ОБНАРУЖИТЬ В ЧЕЛОВЕКЕ, РАЗВИВАЮТСЯ КАК РЕАКЦИИ НА ОПРЕДЕЛЁННЫЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ. НИ ОДНА ИЗ ТАКИХ СКЛОННОСТЕЙ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ИЗНАЧАЛЬНО ПРИСУЩЕЙ ЧЕЛОВЕКУ…ИБО ВЛАСТНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ САМОСОХРАНЕНИЯ ВЫНУЖДАЕТ ЕГО ПРИНЯТЬ УСЛОВИЯ, В КОТОРЫХ ЕМУ ПРИХОДИТСЯ ЖИТЬ».**

Думаю, что личность не рождается с Эго. Хочу подчеркнуть, что под содержимым Эго я здесь имею в виду энное количество травм, проблем, комплексов, неврозов, которые вызывают очень сильное напряжение. Собственно, это и есть «вытесненное», если частично использовать фрейдистскую терминологию. Условно говоря, Эго наполняется за счёт вытеснений. Чем больше вытесняется, тем быстрее наступает возникновение все более сильного напряжения. Эго ненасытно. Когда напряжение возрастает до крайней степени, Эго взрывает ядро личности. После чего, условно говоря, оно начинает заполнять уже всю личность или затмевать ее. То есть оно становится равно личности. И тогда перед нами предстает уже не личность человека, а его Эго.

С одной стороны, Эго – это бесконечно возрастающее напряжение, с другой стороны – материал для этого напряжения абсолютно ирреален. Потому что все, что является его содержанием, – это не более чем мифы или определенные ошибочные представления. Кроме химер, никакого другого наполнения оно не содержит. И в результате рождается некое странное сочетание пустоты и накала. Это похоже на вакуум, заполненный возрастающим напряжением.

Зэев. В каком смысле Эго ненасытно?

Я. Потому что оно всё больше и больше, словно магнит, притягивает к себе энергию, опустошая личность.

Малка. Почему ты говоришь, что содержание Эго – нереально?

Я. Потому что оно базируется на изначально ложной посылке или на ошибочном нарративе. На представлении, которое не являются реальностью.

Шифра. Но ведь сознание вполне реально?

Я. Мы можем сказать, что добрая половина нашего сознания заполнена мифами и стереотипами, в которые мы

верим. И они, безусловно, заставляют нас совершать определенные реальные поступки. Но от этого сами подобные представления не становятся реальностью.

Я могу представить себе, например, что сейчас в зал ворвутся террористы. Поэтому меня может бросить в пот, от одного представления об этом у меня произойдет выброс адреналина. Я могу даже попытаться принять какие-то меры предосторожности. Во всяком случае, мое самочувствие и поведение некоторым образом поменяются. Но это не реальность, террористы не врываются. Их нет здесь, но я их боюсь, и для меня они могут появиться каждую минуту. Неважно насколько ложными являются основания для подобного предположения. Они могут быть абсолютно ошибочными. Но это мой страх, мой миф, мои представления.

Мой миф может быть и другим: я боюсь войти в лифт – это грозит мне гибелью, потому что я не могу находиться в замкнутом пространстве. Но ни террористы, ни моя гипотетическая гибель – не есть реальность.

Ицхак. Но мои представления – это не просто мифы, за ними – энергия.

Я. Ты прав, они действительно наполнены энергией. И конечно, мы очень сильно зависим от наших представлений. Та ситуация, в которой каждый из нас находится, – она не более чем результат или следствие наших представлений о себе.

Зачастую они для нас как красные флажки для волка, за которые он не может перейти. Но ведь флажки – это не огонь, а только символ, представление об огне. Так при агорафобии человек не может находиться на открытом пространстве или в толпе людей. Притом что физически у него нет никаких препятствий для этого. Но его представления говорят ему о том, что он не может этого выдержать.

При этом наши представления могут быть как ошибочными, так и адекватными. Но почти всегда они очень сильно влияют на нас. Человек может, например, получить инфаркт, когда ему сообщают о гибели его близких.

Хотя с самим человеком физически ничего не произошло. Его представление о связи с другим человеком было настолько сильным, создало такой мощный выброс энергии, что его сердце не выдержало.

Зэев. Так эта энергия положительная или отрицательная?

Я. За каждым значимым представлением всегда стоит большое количество энергии. И эта энергия подчас чрезвычайно сильна. Но она ни положительна, ни отрицательна. Она может как убить меня, так и спасти.

Шайнэ. У тебя есть какой-нибудь пример?

Я. Одна домохозяйка в 60-е годы прошлого века (ее фотография тогда обошла многие газеты мира) сумела приподнять машину, чтобы освободить своего ребёнка, попавшего под колесо. Ее порыв в состоянии аффекта вызвал такой прилив энергии, что она забыла о том, что ей не по силам поднять подобную тяжесть. Вернее, ее желание было настолько велико, что разрушило в этот момент ее представление о себе как о слабой женщине. На этом и многих других примерах мы можем убедиться, что в тот момент, когда изменяется наше представление о себе, высвобождается огромное количество энергии.
Мы все существуем в плену наших представлений о себе. В романе и фильме «Полет над гнедом кукушки» большой индеец уверен, что он слаб. И только когда его представление о себе меняется – он разламывает металлические решетки. Когда его взгляд на себя поменялся на противоположный, высвободилась ранее сцепленная энергия.

Нисан. А что же тогда получается, когда в этом задействованы большие группы людей?

Я. Есть всем нам хорошо известный пример, мы его уже обсуждали. Сама идея о воссоздании государства Израиль в 20 веке должна была сначала преодолеть представления о невероятном. Как писал Спиноза:

«ПОКА ЧЕЛОВЕК ДУМАЕТ, ЧТО НЕ МОЖЕТ ЧЕГО-ТО СДЕЛАТЬ, – ОН НЕ МОЖЕТ ЭТО СДЕЛАТЬ».

Ограниченность или ригидность сознания не позволяют проявиться Неизвестному. Или, как сказал Эйнштейн:

«ВСЕ ЗНАЮТ, ЧТО ЭТО НЕВОЗМОЖНО. НО ВОТ ПРИХОДИТ НЕКТО, КОТОРОМУ ЭТО НЕИЗВЕСТНО – ОН-ТО И ДЕЛАЕТ ОТКРЫТИЕ».

Израиль возник через два тысячелетия рассеяния. Сюда собрались люди более чем из 70 стран, от Африки до Скандинавии. Многие из них даже не говорили на одном языке и, в общем, имели малое представление друг о друге. Но они вернулись на свою историческую родину, разрушив представление о невозможном. Они взорвали известную парадигму и высвободили огромное количество энергии, за счет которой и возникло это государство.

Шифра. В моём сознании сосуществуют как истинные, так и ложные представления. Но и те, и другие наполнены моей энергией. И в этом смысле и те, и другие для меня одинаково реальны.

Я. Разница только в том, что мои ложные представления состоят обычно из стереотипов и предрассудков, и не наполнены ничем, кроме эмоций, возникших на фоне травм, страхов и фрустраций. И чем их больше, тем сильнее растущее Эго начинает вытеснять личность.
Или можно попробовать описать это по-другому. В каждом из нас присутствует, условно говоря, некое энергетическое ядро личности, которое собственно и является зарядом сверхтонкой энергии. Оно с теми или иными личностными изменениями передаётся из поколения в поколение, так как для сверхтонкой энергии не существует ни времени, ни пространства, в отличие от грубой энергии или от материи. При росте Эго в результате напряжения в ядре происходит сжатие и деформация энергии.

Каждый человек рождается с определённым личностным энергетическим потенциалом. Но в процессе взросления, вступая в интеракцию с окружающим миром, личность подвергается сильному воздействию с его стороны. При таком мощном влиянии на личностное ядро, оно часто теряет свой первоначальный, естественный баланс. В результате у сформированной личности это ядро может быть сильно травмировано. В нем возникает зачастую колоссальное внутреннее напряжение.

Зэев. Личность сопротивляется?

Я. Личность сопротивляется всегда. Вопрос только в том, насколько достаточно энергии в этом ядре. Или по-другому можно сказать, насколько она сильна. Если энергия не очень мощная, то содержание ядра постепенно начинает искажаться. Напряжение как бы охватывает все большую территорию, заполняет ее и соответственно сжимает энергию. Ядро не меняется само по себе, но оно начинает изнутри деформироваться. А сжатая энергия, не имеющая адекватного выхода и направления, дестабилизирует личность.

Малка. Почему ядро не может вытеснить это напряжение? На стадии зарождения ещё. Ведь оно же обладает энергетическим потенциалом. Эго зарождается в результате попадания человека в социум?

Я. Думаю, что да. На это ядро обычно происходит достаточно сильное воздействие из внешней среды. Как мы знаем, еще несформировавшаяся личность в самом раннем возрасте уже подвергается чрезвычайно ощутимому давлению. Так как все это происходит на очень раннем этапе становления личности, когда сознание еще не окрепло, то она и поддаётся воздействию. Насколько сильна энергия формирующейся личности, настолько интенсивно ее сопротивление внешнему давлению.

Зэев. У человека, у которого сильно развито Эго, возможны какие-то проблемы в общении?

Я. Безусловно. Таким человеком легко манипулировать. Существование личности в жёсткой репрессивной оценочной системе являет собой потенциал для образования невротической ситуации. В результате его самооценка является буквальным порождением социума и благодаря этому может коренным образом измениться в связи с изменением социума или изменением его доминантных стереотипов. Это наблюдается и в социальных процессах, когда большая группа индивидуумов с жёсткой самооценкой легко подвергается социальному манипулированию.

Шайнэ. Есть какая-нибудь технология борьбы с Эго?

Я. Бороться с Эго, я думаю, нет смысла, потому что это всё равно что бороться с самим собой. Мне кажется, что есть только один релевантный путь – это направить скованную Эго энергию на нечто глобальное. Например, на метаидею. За метаидеей всегда стоит огромная энергия. Чем она мощнее, тем больше шансов имеется для того, чтобы моя энергия высвободилась из-под власти Эго и начала резонировать с ней. А если при этом метаидея захватывает еще и многих людей, а значит, включает в этот резонанс и их энергию, то создаётся гигантское сверхмощное энергетическое поле.

Шифра. Ты имеешь в виду ориентацию по вертикали?

Я. Думаю, что это оптимальный вариант. Когда ты меняешь вектор своей духовной ориентации (а Эго – это всегда ориентация по горизонтали), то меняются и твои желания, и мотивировка твоих поступков. Ты как будто бы смещаешь точку отсчета. В состоянии вертикали вообще возникает другая парадигма. Чем больше я сориентирован по вертикали, тем меньше есть места для моего Эго. Эго – величина исключительно горизонтальная.

А если говорить о вертикали, то, например, евреям трудно спорить по поводу неравенства между собой, потому что у них нет иерархии перед Богом. В иудаизме иерархия не заложена. Мне не с кем меряться, не с кем

равняться, мы равны перед Богом… Немало бед проистекает, когда люди заняты вопросом, насколько они хороши. Пусть Творец решает, хорошо ли сотворённое Им. Мы же здесь для другого.

Нисан. Ты хочешь сказать, что евреи бесконечно не спорят и не выясняют между собой отношения?

Я. Совершенно не хочу это сказать. Как писал Адин Штайнзальц:

> **«НАМ ЕДВА ХВАТАЕТ СВЕТА, ЧТОБЫ РАЗГЛЯДЕТЬ ТЬМУ».**

Я просто изо всех сил пытаюсь рассказать о том, что в философии иудаизма заложен иной дискурс.
Вот представь, что мы стоим перед водопадом, перед Ниагарой. Мы равны с тобой перед ней. Допустим, я очень маленького роста, а ты очень большого, ты очень сильный, а я очень слабый, но, находясь перед Ниагарой, это не имеет никакого значения. Ты очень ловкий, а я неуклюж, ты очень умный, а я глуповат – но в этой ситуации все это не важно.

Нисан. Это в теории.

Я. Безусловно, это твое дело: переводить эту теорию в практику или нет. Но этот перевод – это и есть задача еврея, унаследованная им от предков. Как мы уже говорили существование евреев – это бытие в двух планах. Жить на земле, общаясь с Небесами – лучшая участь, которую мы можем выбрать.

Шайнэ. Это что, привилегия евреев?

Я. Я не думаю, что это вообще можно назвать привилегией. Это скорее обязанность, которую евреи часто не хотят выполнять. В принципе мне кажется, что у каждого народа, возможно, как раз в силу его миссии, существует свой определенный взгляд на мир. И это и есть его ми-

ровоззрение, соответственно которому народ и возводит свою философию и бытие.

Например, индейцы сиу представляют себе мир в виде паутины, и в определенном смысле это схоже с представлениями евреев. Это некая единая система, где от каждого зависит все, что в этом мире происходит. От каждой протянувшейся нити зависит вся сеть.

Вообще, с этой точки зрения мы можем рассматривать мир как единое энергетическое событие. И тогда напряжение энергии в каком-то одном месте, безусловно, воздействует на всю энергию, находящуюся в этом едином волновом поле.

Мы можем вспомнить известную мысль о том, что порхание крыльев бабочки на одной стороне океана меняет погоду на другой его стороне. В этом смысле евреи представляются себе именно теми бабочками, которые меняют эту погоду или отказываются ее менять. И тогда избегают своего предназначения. А как сказал Адин Штайнзальц:

«КОГДА ЧЕЛОВЕК НЕ ИСПОЛНЯЕТ СВОЕЙ МИССИИ, СТРАДАЕТ И РАЗРУШАЕТСЯ ВЕСЬ МИР».

Малка. Но если я не выполняю какую-то свою миссию – это же не значит, что я вообще ничего не делаю!

Я. Если я не выполняю то, что является моим призванием, это значит, что я выполняю что-то другое, то, для чего я не предназначен. Хотя, возможно, я и не знаю об этом. Но это не имеет никакого значения. Я нарушаю некую гармонию этого мира. Если каждый из нас займется тем, чем он заниматься не должен, мир станет еще более безумным, чем он есть сейчас. И тогда мы сможем повторить вслед за рабби Нахманом из Брацлава:

«АД СУЩЕСТВУЕТ, И ОН НА ЭТОМ СВЕТЕ, НО НИКТО НЕ ОСМЕЛИВАЕТСЯ В ЭТОМ ПРИЗНАТЬСЯ».

Время и его отсутствие

Тема призвания тесно переплетается с понятием миссии. Миссия же, о которой мы говорим, не зависит от времени. Можно сказать, что миссия – категория вневременная.

Да ведь и само понятие времени – относительно. После математического доказательства Гёделя и эксперимента Айзенберга и Мегидиша уже достаточно тяжело с прежней уверенностью утверждать, что Время существует как одна из основополагающих категорий бытия или жизни как таковой. Парадоксально в некоторой степени выглядит то, что ни сам Айзенберг, ни его коллега не придали достаточно значимой роли результатам своего эксперимента. Доказав, что частицы (в данном случае, фотоны) связаны друг с другом вне времени, они, не увидев в этом какого-либо утилитарного значения, видимо, не задумались и о подлинной ценности своего эксперимента и его далеко идущих выводах.

Переведя их открытие с языка квантовой механики на доступный большей части человечества язык, мы можем сказать, что «связь между частицами вне времени» означает очевидную (доказанную экспериментом) и в то же время абсолютно невероятную вещь: частицы воздействуют друг на друга, находясь в разных временных отрезках. При этом между ними отсутствует причинно-следственная связь в её временном состоянии. То есть, грубо говоря, частица А, находясь условно в 16 веке, воздействует на частицу Б, находящуюся в 21 веке, не постепенно (благодаря преемственности поколений или каким-либо иным постепенным изменениям), а непосредственно и в то же мгновение. Таким образом, мы

говорим об отсутствии времени как такового, а значит, и о некоторой абсурдности понятий прошлого, настоящего и будущего. Стоит задуматься над мыслью Эйнштейна о том, что

«РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ ПРОШЛЫМ, НАСТОЯЩИМ И БУДУЩИМ – ВСЕГО ЛИШЬ ИЛЛЮЗИЯ, ХОТЯ И СТОЙКАЯ».

Этот вывод звучит достаточно странно для той ситуации, в которой мы все существуем, и которая нам единственно знакома, – наша (и окружающих нас объектов) жизнь, предполагающая процесс старения, то есть путь из прошлого через настоящее в будущее. И в этом смысле, конечно, невозможно себя представить одновременно младенцем, взрослым и стариком. (Кстати, отчасти это всё-таки может и удасться, если осознать, что наша сущность или «ядро личности», то есть «Я», остаётся неизменным: возраст мало влияет на нашу базисную самоидентификацию.)

Возвращаясь к вышесказанному, стоит заметить, что, безусловно, в том пространственно-временном континууме, в котором мы существуем (или думаем, что существуем), время – одна из основополагающих величин. Но если всё-таки обратить внимание на результаты эксперимента, то окажется, что в квантовой механике (или неклассической физике) этой категории – времени, как и было указано выше, не существует.

Таким образом, мы поставлены перед неким выбором: либо признать, что существуют как минимум две параллельные реальности, одна – так называемая квантовая, а вторая – известная нам пространственно-временная, или предположить, что физики, начиная от Нильса Бора и кончая теми же Айзенбергом и Ко, придумывают нечто фантастическое, несуществующее и не имеющее к нам никакого отношения. Либо, в конце концов, к своему ужасу мы должны признать, что времени действительно не существует. Как сказал отец квантовой механики Нильс Бор:

«ЕСЛИ КВАНТОВАЯ ФИЗИКА ВАС НЕ ИСПУГАЛА, ЗНАЧИТ, ВЫ НИЧЕГО В НЕЙ НЕ ПОНЯЛИ».

Скорее всего, ни один из предложенных вариантов нас не устроит в силу того, что ни в какие параллельные реально-

сти мы как трезво мыслящие люди не склонны верить, Бора и других мы привыкли почитать как научных столпов нашего общества, а отказаться от существования времени было бы для нас совершенно абсурдным и немыслимым делом.

В связи с тем, что ни один из предложенных выходов нас не устраивает, а понять базисные основы мира, в котором мы существуем, нам необходимо, хотя бы для объяснения себе собственного существования, мы можем предложить ещё один выход из сложившейся парадоксальной ситуации.

Когда мы говорим, что вневременное существование реально и доказано (хотя бы на примере квантовой механики), мы утверждаем тем самым, что отсутствие времени легитимно и реально лишь для определённой ситуации. То есть это – исключение. Но в жизни, окружающей нас, подобного не существует (или мы этого не замечаем).

И тогда логичен возникающий перед нами вопрос, что именно здесь назвать исключением, – отсутствие времени или его присутствие? Какую-то почти неизвестную нам ситуацию или пространственно-временной континуум, в котором, как нам кажется, мы существуем?

Мы могли бы сделать мысленный эксперимент, представив себе, что некто нашел способ продлить жизнь человека в несколько раз (так же, как сравнительно недавно биологам удалось продлить в 5 раз жизнь червя, что для человека равносильно приблизительно 360 годам). Видимо, подобное продление жизни считалось бы исключением из общего правила. Но если бы вдруг те же учёные нашли возможность продлевать жизнь до бесконечного количества раз, ситуация отсутствия смерти перестала бы быть исключением и стала бы общепринятой нормой.

По аналогии – отсутствие времени для определенной ситуации уже является не исключением, а нормой существования. Но никто еще не сказал, что квантовая ситуация не распространяется на всю Вселенную. Исходя из этого, вполне логично предположить, что как раз наш пространственно-временной континуум есть не более чем исключение из общей ситуации отсутствия времени в окружающей нас Вселенной. И это исключение, быть может, не более чем аномалия.

Если предположить, что «Олам эмет» (истинный мир – как считает каббала) всё-таки соответствует законам Вселенной,

то аномалия, в которой мы существуем и которую не подвергаем сомнению, есть не более чем его, возможно, искажённое, отражение, ограниченное жесткими пространственно-временными категориями.

При этом парадокс состоит, видимо, в том, что чем более наше сознание утверждается в незыблемости и абсолюте существования этих категорий, тем более эти категории становятся незыблемы и абсолютны. Присутствие этой жёсткой корреляции не только не даёт возможности приблизиться нам к миру истинному, но и поставить хотя бы под сомнение принципы той реальности, в которой мы существуем. Что, естественно, влияет и на наше представление о себе как о порождении пространственно-временного континуума и его материального проявления. В этом контексте, конечно, все рассуждения, например, о так называемой «бессмертной душе», нелепы и неуместны.

Диалог

Ицхак. Теория «бессмертной субстанции» или «души» или «Я» – вообще-то противоречит временно-пространственному континууму.

Я. Да, но она соответствует представлению о Вселенной, наполненной сверхтонкой энергией. Конечно, я не буду спорить – мы все убеждены, что существуем во временно-пространственной ситуации. Но если вам приходилось когда-нибудь просыпаться и не понимать, где вы и который сейчас час, тогда вы можете себе представить, как пространственно-временные категории вдруг перестают быть для вас незыблемыми. Вернее, в этот момент исчезают ваши представления о них. Вопрос «где я?» просто сметает пространственные рамки.

Нисан. Но это же только субъективные впечатления.

Я. Трудно спорить с тем, что объективно наш мир существует во временно-пространственном измерении. Но это

не значит, что так устроен человек или что это совпадает с его ощущениями. И действительно, у человека о времени и пространстве есть только умозрительные субъективные заключения, но они не даны ему в ощущении. Пространство существует для меня только в том случае, если я знаю о нем. А если я не имею о нем представления, то этого пространства нет для меня. Как вы знаете, в 15 веке для европейцев не было никакой Америки. Это же удивительно! Никакого огромного пространства под названием Америка просто не было. Хотя она существовала, например, для индейцев, живущих там.

Шайнэ. Ну, с тех пор уже открыли Америку.

Я. Да, конечно. Но я назову вам, например, остров Анегада, а вы, предположим, не можете найти его на глобусе, даже не представляете, где он находится. Для вас он не существует. Пока я не назову вам его координаты. Или пока не расскажу, что это один из Виргинских островов, где-то там в Карибском море. Тогда, быть может, вы начнете представлять себе карту. И то – только карту. А пока я вам не расскажу об этом Анегаде – его для вас просто нет. Даже когда расскажу – его существование для вас будет достаточно относительным. Когда вы съездите туда, то он станет для вас совершенно реальным, пока не съездите – он для вас некоторая абстракция, даже если вы учитель географии.

Малка. Но зато теперь я все-таки могу представить его себе где-то в Карибском море.

Я. Да. Но если вы плывете по морю или стоите на палубе океанского траулера, вы видите перед собой только бесконечную морскую равнину с ее безмерным простором. Вы можете ориентироваться по компасу или по звездам, но звезды ничего не скажут вам о пространстве, да и компас лишь укажет вам направление. Если кто-то из вас был в открытом море – там особенно сильно ощущается иллюзорность пространства.

Нисан. Но я не думаю, что то же самое можно сказать о времени.

Я. Как раз время мне кажется понятием еще более относительным. Оно практически вообще индивидуально. Договоренность о времени – общая, а ощущение времени – личностное. Но ведь мы в первую очередь живем нашими ощущениями, а все договоренности, они – умозрительны. Есть лишь представление о времени. И мы знаем из многочисленных опытов, что оно у разных людей – разное. И знаем, как оно может меняться в зависимости от обстоятельств. Время – скорее представленческое понятие. И как только то или иное представление меняется или разрушается, вместе с ним для нас изменяется и время. Не говоря уж о том, что любые действительно значимые события и впечатления нашей жизни при воспоминании о них воспринимаются нами как происходящие сейчас. Во всяком случае заставляют переживать их заново и вызывают у нас целую гамму чувств, как будто бы они происходят сегодня.

Шайнэ. Но есть объективное время.

Я. Не думаю. Нет объективного времени – есть консенсус о том, что считать таковым. Если кого-нибудь из нас, например, разбудить до рассвета, включить везде свет, пригласить знакомых и сказать, что сейчас вечер следующего дня… Вы скорее всего поверите в это, особенно, если человек десять это подтвердят. С подобными состояниями хорошо знакомы люди, попадающие за Полярный круг, где полгода – день, а полгода – ночь. И человек, попавший туда из города, где день и ночь регулярно сменяют друг друга, вдруг понимает, что время – совершенно символическое понятие. Потому что полгода у тебя светло, а полгода – темнота. И ты должен смотреть на часы, чтобы отделить условную ночь от условного дня. Так же, как ты должен смотреть на часы, переводя их стрелки (а значит меняя предыдущий консенсус), перелетая из одного часового пояса в другой.

Зэев. Да, но я же знаю, что я поменял эти часовые пояса.

Я. А если бы тебе этого не сказали?.. Эти договоренности о времени и пространстве позволяют человеку жить и ориентироваться в пространственно-временном мире, но это не значит, что его Я, его сущность, сотканная из ощущений, буквально сориентирована на эти категории или пребывает в них. Не говоря уже о том, что около трети (!) своей жизни человек проводит в состоянии сна, где категорий времени и пространства вообще не существует. По сути вместо времени есть лишь наша условная договоренность. Само Время отсутствует. Есть только консенсус, и на основе его и складывается наше представление о времени. Но время как самостоятельная отдельная объективная величина настолько относительно, что мы с трудом можем утверждать его наличие. Не говоря уже о том, что где-нибудь на Венере день длится дольше чем год.

Ицхак. Но ведь есть еще и память. Мы можем вспомнить, когда происходили какие-то события. Это же тоже относится к понятию времени.

Я. Конечно. Но человеческая память настолько непрочна, что мы часто замечаем, что не можем с точностью сказать, когда именно происходило то или иное событие из нашей жизни. Память ведь тоже очень выборочна и индивидуальна, а значит – относительна.

Не говоря о том, что, быть может, стоит оперировать не категорией времени, а понятием событийности.

Событийность как категория

Создается впечатление, что вся история еврейского народа, с его мудрецами и мучениками, царями и пророками, разворачивается одновременно.

А. Штайнзальц

Если же всё-таки мы приходим к выводу, что категория времени не более чем общественный консенсус, то, быть может, стоит обратиться к иной системе, упорядочивающей бытие.

Эта система – Событийность. В этом случае единица порядка – Событие. Оно не зависит от времени (коего, как мы допустим в нашем дискурсе, не существует). Также Событие не зависит и от внешних источников. Это не значит, что известные внешние силы не воздействуют на Событие, но не они вызывают и не они определяют его. То есть они не являются его причиной. Они «не запускают» его. (В этом смысле мы даже можем не уповать на случай, а предпринять все усилия, чтобы улучшить внешние обстоятельства и обезопасить или подстраховать себя. Но при этом мы никогда не сможем угадать, например, – в ситуации ли с повышенной опасностью или, наоборот, с наименьшим риском поджидает нас смертельное событие. Хорошо известна еврейская пословица: «Хочешь рассмешить Бога – расскажи ему о своих планах».)

Итак, ни время, ни кажущиеся нам причинно-следственные связи не являются причиной запуска цепи событий.

Для лучшего восприятия этой мысли мы по аналогии можем обратиться к считающемуся на данный момент первым событием – Большому Взрыву. Многое, что произошло после него, мы полагаем, некоторым образом нам известно. Неизвестно только, почему произошел сам Большой Взрыв.

События, о которых мы говорим здесь, могут происходить, как на макро, так и на микроуровне. На макроуровне – это события космогонического порядка, а на микро это события, происходящие в нашем мире. В нашем мире – от глобальных, которые происходят с народом, до индивидуальных, происходящих с личностью.

События – буквально производные излияния и поглощения сверхтонкой энергии. А еще конкретнее – происходящие в создаваемые ею периоды резонанса и диссонанса. Безусловно, глобальные события разнятся по конкретности своей фабулы и характеру, но не по своей принципиальной сути. (В этом смысле уместно сравнение такого понятия как Событийность с определенным базовым количеством сюжетов в мировой литературе и их вариантной повторяемостью.)

Стоит в этой связи вспомнить знаменитую мысль Коэлета:

> **«То, что было, то и будет; и что свершалось – то и свершится; и нет ничего нового под солнцем».**

Нам не кажется, что в этом изречении имеется в виду лишь

некая существующая цикличность. Это не просто метафизическая повторяемость событий – это одни и те же События, существующие в безвременьи. Мы можем воспринимать Событие как некую константу. Как некое происходящее постоянство. Событие – это вечное настоящее или длящийся энергетический импульс, который не имеет временной коннотации.

Как писал Андре Неер:

> **«НЕ О ДВИЖЕНИИ ВО ВРЕМЕНИ ИДЕТ РЕЧЬ, А О ПРЕБЫВАНИИ В НЕМ».**

Можно сказать, что Событие – это всплеск сверхтонкой энергии. При этом Событийность исключает линейность как таковую.

Введя понятие Событийности, мы можем рассмотреть существование еврейского народа с момента его возникновения, то есть с момента «запуска» или своеобразного судьбоносного «Большого Взрыва», когда Авраам и Всевышний выбрали друг друга. Как сказал Сэр Мозес Монтефиори:

> **«ТРУДНО ОБЪЯСНИТЬ ЭТОТ МИР ЧЕРЕЗ ИДЕЮ О СУЩЕСТВОВАНИИ ВСЕВЫШНЕГО. НО ГОРАЗДО ТРУДНЕЕ ОБЪЯСНИТЬ ЕГО БЕЗ НЕЕ».**

Евреи вообще традиционно ориентируются на Событие, а не на время. Время в еврейской традиции относительно. Неслучайно, как я уже говорил, еврей, празднующий в Песах выход из рабства, должен по традиции чувствовать себя так, как будто бы это произошло именно с ним и сейчас. Время меряется событиями. Отсюда и возникает вневременная Событийность.

На примере существования еврейского народа мы можем указать на такие кардинальные повторяющиеся События, как:

Исход (от исхода из Египта до исхода из СССР);

Антисемитизм (в разнообразных его проявлениях, от древней истории до наших дней, вместе с многочисленными изгнаниями).

Уход евреев от своего народа (от Золотого Тельца, эл-

линизма и до добровольных марранов в различных их ипостасях).

Появление уникальной Личности, способствующей духовному ренессансу народа (от Моисея и до рава Кука).

Катастрофа (от падения Храма до погромов гражданской войны и Шоа) и Возрождение (от строительства Храма до возрождения общин и создания государства Израиль).

Каждое из перечисленных событий это не просто повторяющиеся эпизоды еврейской истории. Время в них как будто бы схлопнуто. Его не существует. Есть лишь События, длящиеся бесконечно. Из них и состоит наша история. Как сказал рав Элиэзер Беркович:

«ИСТОРИЯ, ЭТО СПОСОБ ВСЕВЫШНЕГО РАЗГОВАРИВАТЬ С НАМИ».

Исход – возвращение евреев на свою землю, конечно, является одним из главных событий для еврейского народа. Исход – это одно и то же Событие, которое, заметьте, происходит в принципе даже с одними и теми же характеристиками. Если пытаться разобраться в причинах, то мы увидим, что каждый исход по большому счету иррационален. Почти никогда еврейскому народу не угрожала смертельная опасность, которая и побудила бы его к Исходу на Землю Обетованную. Исход, повторяющийся вновь и вновь, Исход, необъяснимый ничем. Вот Исход – исход Авраама, исход из Египта, исход из Вавилона, исход 19-20 веков в страну Израиля. И предсказанный пророком исход «из северной страны» – последняя миллионная алия из России.

Каждая алия (восхождение, возвращение на историческую родину) – это исход. Исход, продолжающийся и поныне, после двух тысяч лет рассеяния по всему свету. Нам неизвестен иной народ, в одночасье воскресший из исторического небытия и за несколько десятков лет создавший мощнейшее государство.

Причины, лежащие на поверхности, ничего не говорят нам. Ни желание поправить свое экономическое положение, ни антисемитизм, ни забота о детях, ни даже современный сионизм не исчерпывают ответа. Впрочем, и весь комплекс этих причин не является достаточной мотивацией для внезапного исхода столь огромной массы людей. Даже для рационалиста явление это – иррационально. Мы не знаем подобных примеров в истории человечества. Исход – то Событие, которое длится вечно. А точнее, как и все события – до прихода Машиаха.

Апропо

Можно привести еще один пример, который на первый взгляд кажется лишь временной датой – девятое число месяца Ав. Но 9 Ава уже давно перестало быть датой. 9 Ава – это Событие. Судите сами. Как пишет энциклопедия: «День девятого ава отмечен трагическими событиями на протяжении всей еврейской истории. Эта дата стала в глазах евреев символом всех преследований и несчастий, выпавших на долю еврейского народа.

9 Ава 1444 года до н. э. вернулись разведчики, посланные Моисеем, и произвели панику среди евреев трудностями завоевания Ханаана. Народ испугался и отказался войти в Землю Израиля. За это Бог разгневался на евреев и установил, что в Землю Обетованную удостоится зайти только следующее поколение 40 лет спустя.

9 Ава 586 года до н. э. вавилонянами был разрушен Первый Храм, после чего последовал 70-летний Вавилонский плен.

9 Ава 70 года римлянами был разрушен Второй Храм, и последовавшее за этим изгнание не закончилось и до сего дня.

9 Ава 135 года римляне захватили крепость Бейтар, последний оплот восставших при восстании Бар-Кохбы. Многие считают это днём первого геноцида евреев. Было убито около 580 тысяч евреев, количество погибших от голода, болезней и пожаров было «неисчислимо». Римляне произвели массовое и окончательное изгнание евреев из Земли Израиля. О количестве обращённых в рабство говорит цена - порция лошадиного рациона за душу. Храмовая гора в Иерусалиме распахана в знак поругания, Иудея опустошена.

9 Ава 1492 года, согласно традиции, король Испании Фердинанд II Арагонский и королева Изабелла I Кастильская изгнали евреев из Испании.

9 Ава 1942 года начал действовать лагерь смерти в Треблинке.

Универсализм

Откровение подобно пророчеству дается человеку в меру его способностей. Когда глас Божий звучал с Синая, Он звучал для каждого с такой силой, какую тот мог вынести.

ЭЕЭ

В этой последней главе я хотел бы вернуться к рассказу о родовой структуре народа. Вернее, продолжить эту тему, заметив, что скорее всего в ходе еврейской истории выжить удалось только наиболее сильным родам, могущим противостоять окружающей парадигме. Под сильными родами здесь имеются в виду кланы с наиболее мощным энергетическим потенциалом, проявляющимся в реализации своей миссии или задачи.

При этом мы знаем об огромном количестве евреев (а значит, и еврейских родов), которые на протяжении истории были насильно крещены или добровольно отошли от своего народа, ассимилировавшись в окружающих их этносах. (По некоторым предположениям, как мы уже указывали, каждый раз после очередного исторического катаклизма евреями продолжают считать себя немногим более 25% народа.) То есть, тем или иным способом, они прервали ту концептуальную родовую связь, которая собственно и обеспечивала выполнение их миссии.

Кроме всего прочего, некоторая часть евреев, пытаясь променять родовую и концептуальную самоидентификацию на идеи универсализма (в какой бы форме в те или иные эпохи этот универсализм не выступал), бесконечно натыкалась на сопротивление окружающих народов. Ложное или

ошибочное истолкование еврейской мессианской идеи толкало евреев-универсалистов вновь и вновь предлагать миру (и в первую очередь другим народам) очередную панацею, как идею непременного всеобщего спасения. При этом стоит отметить, что идеи эти были, как правило, чрезвычайно конкурентоспособны в связи с их точным попаданием в глобальную конъюнктуру соответствующей эпохи. Как можно заметить даже при беглом анализе, все эти концепции носили и носят ярко выраженный антиродовой или космополитический характер.

Еще одно отличительное свойство подобных идей – они, так или иначе, не просто обещали, а гарантировали счастливое будущее. В данном случае даже не принципиально, что служило стержневым сюжетом для доктрины всеобщего счастья – за основный принцип всегда было взято неверно интерпретированное еврейское понятие «тикун» (исправление). Это «исправление» жизни всегда трактовалось еврейскими универсалистами буквально и по сути вульгарно – как обещанное счастливое существование в жизни реальной или в жизни загробной. Стержневой сюжет всегда совпадал с чаяниями эпохи – от религии до философии и от экономики до психологии. Между тем сами еврейские основатели этих универсалистских идей, несмотря на то, что их теории были предназначены народам мира, воспринимались этими народами в первую очередь и прежде всего как евреи. Так, на первых порах возникновения этих теорий их трактовали исключительно с негативной коннотацией – как «иудео-христианство», «еврейскую науку» или «еврейское учение», что, впрочем, зачастую имеет место и в наши дни.

Конечно, одним из первых на этом пути преуспел Шауль из Тарса, ученик главы Синедриона Гамлиэля I, превратившийся в Павла и сделавший потрясающую карьеру лидера и пророка нового учения, адаптировав иудаизм к представлениям и чаяниям современных ему язычников. Неофитам того времени без всякого сомнения было трудно и, собственно говоря, практически немыслимо принять и осознать иудаизм, насчитывающий к тому времени два тысячелетия идей, мнений, дискуссий, веры и философии. И потому этот сложный комплекс концепции, традиций и мироощущения должен был быть адаптирован под нужды и восприятие но-

вых адептов. Возник, по чьему-то меткому определению, «иудаизм лайт», естественно, на первых порах абсолютно не отказывающийся от своего источника. При этом Павел вынужден был идти на бесконечные компромиссы, которые все более отдаляли «иудаизм лайт» от иудаизма как такового. Оставляя, например, основную идею иудаизма о контракте с абстрактным и трансцендентным, привыкшим мыслить конкретно язычникам необходимо было предложить привычный в смысле наглядности изображения образ. Возникший компромисс породил достаточно конкретную (и, в общем, понятную для неофитов, знакомых с рождёнными от богов и людей героями) фигуру Божьего сына.

Но сами евреи-универсалисты, выдвинувшие ряд краеугольных космополитических идей и выступившие в роли их миссионеров и пропагандистов по отношению к народам мира, в большинстве своем в глазах этих народов (несмотря на в целом восторженное принятие самих идей) все равно, как мы и указали выше, оставались евреями.

Та же участь постигала и евреев, выбравших иной путь – ассимиляции, то есть растворения в народах мира. Собственно, любая идея универсализма всегда на более жизненном или бытовом уровне предполагает обязательную ассимиляцию. Но и евреев–ассимиляторов настигала та же судьба – несмотря на свое отчаянное желание всяческим образом стереть собственное самоидентификационное начало, ни одному из них это не удавалось: окружающие народы безошибочно определяли в них евреев-«перебежчиков». Только их внукам и правнукам от двух, трех поколений смешанных браков, исповедовавшим религии окружающих народов, удавалось осуществить мечту своих предков. Таким образом, универсализм при всех его притягательных моментах всегда вел к растворению евреев в окружающих их этносах, к безусловной потере самоидентификации и к исчезновению части еврейского народа.

Народ как все

Извечный вопрос: «Откуда пришел ты… из какого народа?» (Невиим). Этого вопроса избежать невозможно, он повторяется из века в век, в той или иной форме, и если еврей не задает его себе сам, то нееврей задаст его ему.

Рав Йосеф Соловейчик

Поздние или современные универсалисты достаточно часто используют расхожую парадигму о том, что «евреи должны, наконец, стать такими, как все народы». Ошибочность данного тезиса заключается не только в том, что евреи могут стать «как все» только в случае полного отказа от собственной самоидентификации и прекращения своего существования как народа, но и в том, что внутри самого этого тезиса заложено противоречие, обессмысливающее данное изречение. Этот тезис как бы по умолчанию подразумевает некий единообразный монолит «всех народов», изначально противопоставленный народу еврейскому. Бессмысленность этой посылки заключается в том, что никакого единообразного монолита всех народов никогда не существовало, как не существует его и сегодня. Менталитет, национальная история, этические и духовные ценности, идеалы и жизненные приоритеты различны у народов банту (200 миллионов) и населения России (142 миллиона), яванцев (90 миллионов) и населения Германии (83 млн.), народа маратхи (80 млн.) и населения Франции (60 млн.), народа мяо (11 млн.) и населения Швеции (9 млн.).

Впрочем, это никогда не смущало универсалистов. Превратно и буквально истолкованная еврейская идея о временах Машиаха в их устах всегда превращалась в требование немедленного превращения мира с населяющими его различными народами в глобальный человеческий муравейник с «едиными общечеловеческими ценностями», в котором «несть эллина и иудея». Увы, эта идея вновь и вновь наталкивалась на несоответствующую замыслу реальность – универсалисты с удивлением обнаруживали, что «единые общечеловеческие ценности» не более чем прекраснодушный миф. Система ценностей или порядок приоритетов как духовных,

так и житейских, как оказалось, различны не только у разных народов, но и у разных культур и религий (в чем мир не устает убеждаться и сегодня).

Иллюзия «общечеловеческих ценностей» вновь вызвала к жизни химеру гуманизма, крепко настоянную на христианстве с его ментальными адаптациями для тех или иных народов. Гуманизм же, введенный как понятие эпигонами римлянами и рассматривающий человека еще с легкой руки греков как «меру всех вещей» и как «высшую ценность», в свою очередь, привел к так называемому «человекопоклонничеству». И в этом смысле гуманизм как механическая компиляция из десяти заповедей, полученных евреями на горе Синай, идей Протагора и Цицерона, Нового завета, культуры Ренессанса, немецкого романтизма и немецкой же философии парадоксально достиг своего расцвета, пожалуй, во второй половине 20 века, когда человечество пережило самую кровопролитную в своей истории войну. Гуманизм, представляющий собой к тому времени грандиозную, режущую слух набором несопоставимых и непереваренных человечеством компонентов какофонию, в одночасье стал знаменем европейских интеллектуалов. Безусловно, гуманизм в том виде, в котором он ныне предстаёт перед нами с его главным критерием – этическими ценностями, где единственной точкой отсчета является человек, противостоит ценностям еврейским, где краеугольным камнем мироощущения и закона является Эйн Соф и тот Метасоюз, который с ним заключили евреи.

Диалог

Малка. Я предполагаю, что все-таки есть некий единый критерий, приоритет или точка отсчета для всех нас – и атеистов, и верующих.

Я. Человеку свойственно заниматься поиском истины. Во всяком случае, некоторым из нас. Всегда хочется найти что-нибудь не подвергающееся сомнению, что-нибудь абсолютное. В этом смысле стоит вспомнить слова Вольтера о том, что если бы Бога не было – его стоило

бы выдумать. Человек, даже выросший в совершенно атеистической среде, все равно ищет что-либо, что даст ему веру в нечто истинное, непоколебимое. В крайнем случае – в какой-нибудь эрзац. Как сказал в свое время Сартр:

«У ЧЕЛОВЕКА В ДУШЕ ДЫРА РАЗМЕРОМ С БОГА, И КАЖДЫЙ ЗАПОЛНЯЕТ ЕЁ, КАК МОЖЕТ».

В такой абсолют, пожалуй, именно в 20 и 21 веках оказалась возведена наука. Тем более что достаточно сильно распространено понимание науки – как своего рода измерения. То есть – чего-то точного, не поддающегося сомнению. И значит, научно то, что мы можем каким-либо способом измерить. А результаты этого измерения и принимаются за основополагающие выводы.
В этом смысле для многих людей появился новый кумир, отвечающий на множество вопросов. И действительно, наука везде вокруг нас: смотрите – вот горит лампочка, а вот – компьютеры, а там в космосе – спутники. Наука теперь для огромного количества людей явилась этой абсолютной величиной. Как писал Монтень:

«БЕДА В ТОМ, ЧТО ЛУЧШИМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ ИСТИНЫ МЫ СКЛОННЫ СЧИТАТЬ ЧИСЛЕННОСТЬ ТЕХ, КТО В НЕЕ УВЕРОВАЛ».

Я же думаю, что цель познания – приблизиться к постижению Замысла Создателя. Но тешить себя иллюзией знания истины, изучив отдельные фрагменты мироздания, – наивно в присутствии Единого.

Шифра. А культура?

Я. Да, для некоторых такой абсолютной величиной стала культура. Это распространено чуть меньше, чем наука, но почти так же. Человек всегда ищет некую точку отсчета. Но даже и в этом случае, оказывается, нам все равно не хватает истин, за которые мы приняли науку, культуру или ее воплощение – искусство.

Ни наука, ни искусство не говорят мне как жить, что хорошо и что плохо. Там нет этики. (Я не имею в виду морализаторство под маркой искусства.) Но этика необходима людям хотя бы для того, чтобы выжить. И тогда возникает целый симбиоз философско-этического происхождения, который мы называем гуманизмом.

Ицхак. Мне кажется, что как раз гуманизм всех объединяет.

Я. Гуманизм базируется на так называемых общечеловеческих ценностях. В данном случае имеется в виду, что все люди знают, что это такое. То есть, грубо говоря, знают, что такое хорошо и что плохо. Я не уверен, что это так. Как мы видим, огромное количество людей даже не имеют понятия об этом. Мы поймем это, если взглянем, например, на непрекращающиеся убийства, то есть войны, которое ведет человеческое сообщество на протяжении всего своего существования. А как писал британский психиатр Рональд Лэнг в конце 20 века:

> **«НОРМАЛЬНЫЕ ЛЮДИ УНИЧТОЖИЛИ ОКОЛО 100 МИЛЛИОНОВ ДРУГИХ НОРМАЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 50 ЛЕТ».**

Нисан. Но народы же все-таки как-то общаются.

Я. Безусловно. Но при этом, как это ни печально звучит, нетрудно догадаться, что никаких общечеловеческих ценностей, увы, не существует. Потому что ценности арабского мира – это не ценности европейского мира, ценности европейского мира – не являются приоритетными для африканского мира, а приоритеты африканского мира – это не ценности китайской цивилизации. Я думаю, что даже не стоит приводить примеры. И понятно, что это не просто разные культуры – эта разная ментальность, это разный взгляд на личность, на взаимоотношения с окружающим миром и прочее, прочее.

Зэев. Я не согласен. Мне кажется, что все-таки есть какие-то общие взгляды.

Я. Увы, когда мы говорим о неких общечеловеческих представлениях, – это не более чем приятное заблуждение. Ибо, повторяю, их нет. Гуманизм, например, как мировоззрение, «в центре которого находится идея человека как высшей ценности», к тем же евреям не имеет отношения. И христианско-гуманистическая культура, которая, отбросив иудаизм за ненадобностью, выросла в основном из эллинизма и христианства – не имеет к евреям никакого отношения. Как уж это ни больно или, наоборот, приятно сознавать. Другие представления о жизни, другие представления о взаимодействии с людьми и Богом, другое место на этой Земле и другая цель существования. Это очень конкретные вещи, там существует жесткая разделительная черта. В этом смысле неважно, насколько мы это знаем или нет, насколько так называемый «средний еврей» или «средний христианин» себе это представляет или не представляет – это не имеет значения.

Народ отдельный

Сказано в Торе: «И будешь ты мне народом отдельным».

Несколько важнейших событий в концептуальной истории еврейского народа сделали его «народом отдельным». Это, конечно же, в первую очередь само его «искусственное» возникновение и его необычайный Контракт, который более подробно мы обсуждали выше. Еще одно из ряда таких кардинальных, выдающихся явлений – рождение и судьба Исаака, первого из народа, обещанного Всевышним Аврааму.

Принесение в жертву первенца в то время являлось событием не просто актуальным, но ритуалом чрезвычайной значимости. Для окружающих народов человеческое жертвоприношение было действом узаконенным, культовым и сакральным. Бог останавливает занесенную с ножом руку Авраама и таким образом разрушает известный миропорядок. Общепринятое и естественное для всех священнодействие

ныне – отторгнуто. Народ, идущий от Авраама, не убивает своих сыновей. Народ этот опять становится «не как все».

Еще одно событие, навсегда отделившее евреев от окружающих этносов – это, безусловно, получение нового духовного знания или Учения. То, что в традиции именуется «Дарованием Торы».

Люди, пришедшие к горе Синай, в отличие от других народов были, по существу, поставлены перед жесточайшей дилеммой – либо резонанс с Бесконечностью, либо – крах. Если не физический, то духовный, идейный. Только резонанс с Бесконечностью и давал им возможность, выжив, стать евреями. И в этом смысле Союз был вновь подтвержден – Бог избрал их, и они вновь выбрали Бога. И как бы не стремились впоследствии (вплоть и до наших дней) евреи стать такими, «как все», единожды приняв Тору и подтвердив свой метасоюз с Эйн Соф, они, вернее, многие из них, несмотря на все предпринимаемые в эту сторону усилия, «стать как все» не могут. Вернее, могут, но только те из них, что перестают быть евреями и растворяются в окружающих их народах (и то данное замечание справедливо скорее для их потомков, чем для самих буквальных или духовных выкрестов).

Но, как сказано в Торе, народ этот «живет отдельно и между народами не числится». Быть может, следует здесь добавить, что и окружающие народы в подавляющем своем большинстве не склонны считать еврейский народ «одним из...». Тысячелетиями неугасающий антисемитизм, в каких бы формах он не выступал, достаточно красноречиво свидетельствует об этом. Ведь, как справедливо замечает рав Адин Штайнзальц:

> **«ВЕСЬ СПИСОК СОЦИАЛЬНЫХ, ПОЛИТИЧЕСКИХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЧИН АНТИСЕМИТИЗМА НИКОГДА ЕЩЕ НЕ СМОГ ОБЪЯСНИТЬ ЕГО ВОИСТИНУ ИНФЕРНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР».**

Возможно неслучайно, что именно в те моменты, когда часть еврейского народа пытается отказаться от своего еврейства, антисемитизм латентный приобретает форму открытую, демонстративную, каннибальскую. Как будто бы антисемиты из окружающих народов со всей присущей им ненавистью, не осознавая того, напоминают евреям об этом

их избранничестве. И в этом смысле антисемитизм, наверное, можно рассматривать как последний довод Всевышнего.

Апропо

Как писал польский поэт Константин Зеленский: «Поляки никогда не выступали против евреев «потому что они – евреи», но только потому, что евреи были грязными, жадными, лживыми, потому что они носили пейсы, говорили на идиш, не хотели ассимилироваться, – а также потому, что они ассимилировались, прекращали говорить на идиш, сбривали пейсы, хорошо одевались и хотели казаться поляками. Потому что они были некультурными или потому, что они были слишком образованными. Потому что они были религиозными, отсталыми и полными предрассудков. Или потому, что они были очень уж способными, прогрессивными и амбициозными. Потому, что у них были длинные, кривые носы, и потому, что их иногда трудно отличить от «истинных поляков». Потому, что они распяли Христа, совершали ритуальные убийства и бдели над своим Талмудом, и потому, что презирали собственную религию и были безбожниками... Потому, что они были банкирами и капиталистами и потому, что коммунистами и агитаторами. Но никогда – потому что они были евреями».

Золотой телец как «духовность»

Дарование Торы с точки зрения концептуальной – подтверждение, продолжение и выход на новый уровень того метасоюза, который заключил Авраам с Богом. Евреи, впрочем, как и все человечество, более склонные к принятию и пониманию вещей физических, материальных и осязаемых, были поставлены перед сложнейшим, почти немыслимым выбором. Моисей, как и ранее Авраам, предложил им теперь уже коллективно «взорвать собственный мозг» и таким образом приобрести в ощущение такое понятие как трансценденция.

Именно то понятие, которое определяется ныне «новейшим философским словарем» как «принципиально непредставимое в качестве возможного объекта чувственного опыта». Принципиально и категорично, что именно таким и никаким другим образом огромная масса людей, пришедшая к горе Синай, смогла стать еврейским народом.

Вполне логично, что люди, не могущие удовлетвориться исключительно материальными категориями, были готовы на подвиг ради категорий духовных. Но «духовных» – исключительно в их понимании. И в этом смысле создание Золотого Тельца в отсутствие Моисея безусловно являлось для них «духовным подвигом». Для его изваяния они отдали все самое дорогое из того, что у них имелось (то есть весь свой материальный финансовый капитал – золото), при том что впереди их ждала неопределенная на их взгляд перспектива, и надежда пополнить свое имущественное положение была достаточно призрачной.

Людей, готовых ради духовного идеала веры (а телец или бык, как и у других народов в то время, был без сомнения символом духовным) пожертвовать своим имуществом, принято рассматривать у всех народов как совершивших духовный подвиг. При этом именно этот духовный акт, совершенный евреями, расценивается как преступление, карающееся смертью. Евреи поступили так же как все, так же как другие народы – они выбрали видимый, осязаемый объект поклонения, символизирующий их веру на тот краткий момент. Именно это послужило причиной для гибели части из них.

Диалог

Ицхак. Я полагаю, что нашим основным приоритетом является все-таки духовность.

Я. Да, но духовность – понятие относительное. Например, как можно материализовать духовность? Через символ. Самое простое – сделать этот символ материальным. То есть создать нечто, что можно увидеть, а еще лучше потрогать. Сделать это так, как делают другие. Взять того

же быка, который был символом у многих окружающих народов и, в частности, в Египте, где мы были рабами.
И евреи, как известно, в пустыне из лучших побуждений сняли с себя последние золотые украшения и отдали все свое состояние на дело общественной духовности. И сделали это искренне, потому что не хотели быть бездуховными. Причем руководил ими никто другой, как брат Моисея – Аарон, глашатай его и единомышленник. Они создали этого быка (который тогда вовсе не был символом алчности) и сказали: «Вот наша духовность! Мы другой не знаем! А бездуховными жить не хотим».
Но Моисей пытается им передать иную идею, некое откровение или сияние прозрения, которое пережил он, и ради которого заключил свой Союз Авраам. Они не хотят его принимать.
После чего и разразилась гражданская война, в которой победили сторонники Авраама, убив три тысячи человек. Это один из эпизодов, когда евреи, вернее, часть из них, решили стать народом «как все», поклоняясь чужим известным кумирам.

Нисан. А что, это, как ты выразился, «сияние прозрения» дано только евреям? Быть «не как все», разве в данном случае это не означает – национализм?

Я. Могу тебе ответить лишь словами французского философа Эммануэля Левинаса:

> **«НЕ ВОЛНУЙТЕСЬ, СВЕТ НЕ СОСТАВЛЯЕТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ ПРЕРОГАТИВЫ ИЗРАИЛЯ, А МРАК – ДОСТОЯНИЯ ОСТАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА».**

Да и в самом понятии «национализм» нет никакой негативной коннотации. А в данном случае – это идентификация себя как еврея и как народа евреев. Этому противопоставлена другая позиция, которую можно назвать универсализмом – «стать как все». Но она утопична по сути своей, потому что нет такого понятия – «народ как все». Под этим понятием имеется в виду какое-то единое лицо народов. Разве оно существует? Разве народ

суахили – как эскимосы? Или папуасы как немцы, а китайцы как арабы? Нет никаких «всех народов». Народы настолько сильно отличаются друг от друга, что само это понятие неуместно.

Шайнэ. Так а почему бы всем не объединиться?

Я. Вернемся к началу. Вот Авраам «умножился». От него пошли вполне конкретные колена, кланы, семьи. Это кровно-родовой этнос, который придерживался и придерживается определенных взглядов. Очень точных и достаточно жестких.

Малка. Ты имеешь в виду, что они записаны в Торе?

Я. Да, мы видим в Торе, помимо истории народа и его взаимоотношений с Богом, закон, состоящий из 613 заповедей. И выглядят они буквально как статьи кодекса – духовного, уголовного и гражданского. Они очень конкретны. И они очень мало имеют общего с христианством, с буддизмом, с исламом, с индуизмом, синтоизмом и т. д. и т. д.

И вот тысячи лет этот народ жил так и жертвовал жизнью ради того, чтобы сохранить себя, свою связь со Всевышним и свое Учение (слово «тора» означает – учение). А теперь их потомки, сидящие в этом зале, спрашивают: «Ну да? Вау! Зачем? Разве евреи – это действительно такая уж общность? Разве у них какие-то другие законы, чем у большинства окружающих мусульман или христиан?! Разве не общечеловеческие?»

Нет. Призываю вас обратить внимание на то, что это очень конкретное сообщество. Как бы нам или вам это не представлялось. Это очень конкретное сообщество людей, тысячи лет живущих по определенным законам. И не собирающихся их изменять в угоду тем или иным веяньям или в угоду тем или иным народам. Потому что в тот момент, когда это сообщество людей хочет что-либо изменить в этих глобальных законах своего существования – оно перестает быть этим сообществом. Очень быстро – на протяжении одной жизни. В Америке,

например, как и в России, это можно хорошо увидеть – на уровне двух-трех поколений ассимиляции. Мы можем вспомнить при этом высказывание Мозеса Гесса:

> **«ЛЮДИ НАСТОЛЬКО УТРАТИЛИ ЧУВСТВО РЕАЛЬНОСТИ, ЧТО ВООБРАЗИЛИ, БУДТО ОТРИЦАНИЕ СОКРОВЕННЕЙШЕЙ СУЩНОСТИ ИУДАИЗМА НЕ ЯВЛЯЕТСЯ УГРОЗОЙ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ ЕВРЕЕВ, КАК НАРОДА».**

И я не имею в виду, что еврейская жизнь или представления евреев – это некая законсервированная величина. Дело не в консервации, а в том, что это очень определенные представления о существовании человека, о существовании общности людей и о взаимоотношении этой общности с другими народами. В этом смысле название «гоим» неслучайно – это «не евреи», это «другие народы».

Апропо

По поводу «гоим». Для людей, не знающих ни иврита, ни идиша, зачастую в этом названии кроется некая таинственная негативная коннотация. К их разочарованию это слово имеет только одно смысловое значение – «другие народы».
Безусловно, евреи отделяют себя от «дружной семьи» этносов, и в Торе сказано «Я Бог...который отделил вас от народов». Впрочем, отделяющиеся евреи не являются в этом смысле неким эгоцентричным исключением. Но именно на их «отделенность» так склонны болезненно реагировать недоброжелатели. При этом мало кого волнует народ чукчей с горделивым самоназванием «луораветлан» – «настоящие люди». Или южноафриканские готтентоты, называющие себя «кой-коин» – «истинные люди».

Нисан. Ты говоришь о каком-то изоляционизме. Во времена глобализма!

Я. Нет, я совсем не имею в виду какую-либо изоляцию. Я просто хотел бы кое-что сказать о такой привлекательной

для многих евреев идее универсализма или, проще говоря, космополитизма. Я как раз прочитал интересное определение космополитизма – «это мировоззрение и культурная установка универсализма, идеология мирового гражданства, ставящая интересы всего человечества в целом выше интересов отдельной нации или государства и рассматривающая человека как свободного индивида в рамках Земли».

Размышление об универсалистах

В этом контексте интересно поразмышлять именно о евреях-универсалистах. У них есть, безусловно, свои особенности. Кстати, рассуждая о евреях вообще, можно заметить, что они, вынужденные 20 веков существовать в изгнании, научились замечательно мимикрировать среди окружающих их народов. Стоит, видимо, привести здесь высказывание двух людей, задумавшихся над этим вопросом. Один из них, британский писатель Говард Джейкобсон, описал это явление со свойственной ему иронией:

«В КОНЦЕ КОНЦОВ, НЕТРУДНО ДОГАДАТЬСЯ, ПОЧЕМУ МЫ ТАКИЕ, КАКИЕ ЕСТЬ. МАСКИРОВКА. ОПАСАЯСЬ ВЫДЕЛИТЬСЯ, ЕВРЕЙ ПРИНИМАЕТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ ОКРАСКУ ТЕХ, СРЕДИ КОГО, ПО ЕГО РАЗУМЕНИЮ, ЛУЧШЕ ВСЕГО СПРЯТАТЬСЯ. ЗАПРИТЕ ЕГО НАДОЛГО В ОДНОЙ КОМНАТЕ С БАХОМ, И ПО ВЫХОДЕ ОТТУДА ЕВРЕЙ НАЧНЕТ СОЧИНЯТЬ РОЖДЕСТВЕНСКИЕ КАНТАТЫ».

Другой писатель, мыслитель и раввин Адин Штайнзальц, выразился еще конкретнее о «поразительной способности видоизменяться, приспосабливаться и становиться похожими на тех людей, среди которых мы живём». Но, пишет он далее:

«НАША АДАПТАЦИЯ – ЭТО ВНУТРЕННЕЕ ПРЕОБРАЖЕ-

НИЕ... МЫ НЕ ПРОСТО ОБЕЗЬЯННИЧАЕМ, А СТАНОВИМСЯ ЧАСТЬЮ ЭТОГО НАРОДА... ЭТО ВЫЗЫВАЕТ ОБИДУ И ВОЗМУЩЕНИЕ. У ДРУГИХ НАРОДОВ СКЛАДЫВАЕТСЯ ОЩУЩЕНИЕ, ЧТО ЕВРЕИ... ИЗОЩРЁННО ПОХИЩАЮТ У НИХ ДУШУ И ТАКИМ ОБРАЗОМ СТАНОВЯТСЯ ИХ НАЦИОНАЛЬНЫМИ ПОЭТАМИ, ДРАМАТУРГАМИ, ХУДОЖНИКАМИ, А ЧЕРЕЗ НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ – УСТАМИ И МОЗГОМ ИХ НАРОДА. МЫ СТАНОВИМСЯ БОЛЬШИМИ АНГЛИЧАНАМИ, ЧЕМ САМИ АНГЛИЧАНЕ, БОЛЬШИМИ НЕМЦАМИ, ЧЕМ САМИ НЕМЦЫ, БОЛЬШИМИ РУССКИМИ, ЧЕМ САМИ РУССКИЕ...»

Безусловно, эти высказывания относятся к большинству живущих в диаспоре (пожалуй, и не только еврейской). Но вернемся к универсалистам. Как раз они преуспели в этой мимикрии чрезвычайно. Причем не только, если так можно выразиться, – «сугубо внешне», но и принципиально идеологически. В этом смысле, пользуясь выражением Евгения Шварца, они стали «первыми учениками». (Из диалога между рыцарем Ланцелотом, убившем Дракона, и бывшим другом рыцаря – Бургомистром, который стал слугой Дракона.

«Бургомистр. Меня так учили.

Ланцелот. Всех учили. Но зачем же ты оказался первым учеником, скотина ты этакая?»)

Общеизвестно, что обычно еврею-универсалисту не свойственно выяснять свои отношения с мировой культурой. Он в принципе гордится принадлежностью к ней. Он плоть от плоти её, он поборник её и главный ревнитель. Еврей-универсалист не хочет предъявлять мировой культуре свой счёт. Ибо счёт этот в конечном итоге придётся предъявить себе самому. Поэтому универсалисты попытались сделать свой личный духовный гешефт с окружающим миром, столь часто отвергающим их народ.

Апропо

По поводу окружающего мира: 25% всех немцев и 18% тех из них, кто причисляет себя к «элите», придерживаются антисемитских взглядов. 12% всех опрошенных приписывают евреям ответственность за большинство войн в мире. 22% сказали, что евреев ненавидят за их поведение. (по опросу WJC в 2019 году).

В 2020 году 84% молодых французских евреев стали жертвами антисемитизма, в том числе большого количества физических нападений. А 52% французов заявили, что они были свидетелями антисемитских высказываний в своем ближайшем окружении (по опросу IFOP).
По оценкам ADL условная доля людей, охваченных антисемитскими настроениями в Армении, составила в этой стране 58 %.
В 2019 году антисемитские взгляды выразили в Украине – 46% украинцев, в Польше – 48% респондентов и в Венгрии – 42%.
По опросу AJC в том же году более 80% евреев США ощутили сильный рост антисемитизма в стране. В 2021 году 41% евреев США становились свидетелями антисемитских действий, причем 31% неоднократно.
В том же году «Claims Conference» опубликовала результаты опроса в Великобритании: 56% британцев считают, что событие, подобное Холокосту, может повториться и в наши дни.
В связи со всем этим вспоминается горькая шутка, рассказанная равом Телушкиным в его книге «Еврейский мир»: «Вы слышали о еврее на немецкой железнодорожной станции? Этот бедняга приехал в Германию. Все его пожитки умещались в один старый побитый чемодан. На станции он увидел пожилого человека, изучающего расписание, и спросил его: «Извините, вы случайно не антисемит?» Пораженный человек возмутился: «Как вы смеете задавать такие вопросы?!» Тогда еврей обратился к женщине, стоящей неподалеку: «Простите, вы – антисемитка?» Она ответила также. Сцена повторялась несколько раз. В конце концов, он нашел симпатичную солидную пару и задал им тот же вопрос: «Скажите, а вы случайно не антисемиты?» «Конечно, да», – ответил мужчина – «мы ненавидим евреев и весь их поганый род!» «Господи, наконец-то я нашел по-настоящему честных людей! Вы не могли бы присмотреть за моим чемоданом?»

Гешефт и «парение духа»

Итак, некоторая часть нашей «культурной, европейски образованной» публики, восторженно отнесясь к идее универсализма, попыталась совершить некий гешефт, некую изысканнейшую лоботомию, забыв по случайности, что еврей, к счастью

или, для некоторых, к сожалению, не может стать нееврем. Как бы ему этого ни хотелось. Не может им стать, как не может стать заяц – павлином, медведь – хорьком, а чайка – крокодилом. Не может в силу природы своей, да и окружающий животный мир никогда не позволит сошедшему с ума зайцу хвастаться несуществующим павлиньим хвостом, какой бы неземной красоты он ни был. Природе подобная психопатия неизвестна. «Ура» или «увы», но нет возможности отказаться от еврейства хотя бы потому, что, как утверждает рав Адин Штайнзальц:

«ЕВРЕЙСТВО — НЕ НАЦИОНАЛЬНОСТЬ. ЭТО МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ ЛЮДЕЙ, НЕСУЩИХ ОПРЕДЕЛЕННУЮ МИССИЮ, ПРИЗВАННЫХ СТАТЬ ИНСТРУМЕНТОМ ДЛЯ ИСПОЛНЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ БОЖЕСТВЕННОГО ЗАМЫСЛА».

Но при этом, как оказалось, с помощью атеизма можно отказаться от идеи Замысла Всевышнего, с помощью науки от трансцендентности, с помощью интернационализма – от общности. И явить миру некий синдром, некий новый духовный невроз под названием – космополитизм. Конечно, его придумали не евреи, конечно, греки, но никто так талантливо не смог подхватить и развить творчески, как представители нашего народа.

Если мы обратимся к истории, то вы, наверное, вспомните, что подобное мировоззрение начало укрепляться в большой части еврейских умов ещё со времён Хаскалы (еврейского Просвещения). Но, отказавшись от иудаизма, променяв ТаНаХ на Вольтера и Гегеля и получив европейское образование, эти евреи не отказались от своей богоизбранности. Вернее, не смогли перестать её ощущать, несмотря на отчаянно предпринимаемые попытки. Видимо, именно это ощущение, отделаться от которого так и не удалось, и потребовало от части интеллектуалов срочно идентифицировать себя в пространстве культуры. Чувствуя определённую свою исключительность (о которой им по-своему не давали забыть и окружающие их народы), эти евреи обязаны были заполнить тот духовный вакуум, в котором они оказались, отвергнув национальные ценности. И потому интеллигенты народа Книги вновь выбрали книгу. Вернее – книги, во множестве и

на разных языках. Книги гоев. Литературный интернационал заменил этим евреям Тору, а мировая культура стала тем кумиром, которому, словно идолу, молятся они до сих пор.

Но именно кумир этот, этот фетиш, ведёт их к национальному самоубийству. Ибо мировая культура бунтует против еврея, выталкивает его из себя и гонит прочь, словно приблудного шелудивого пса. И похоже, что остаётся либо восстать против неё, либо признать её правоту, разделив презрение её к собственной нации и отказавшись от своего еврейства.

Не секрет, что для нееврея, человека порядочного, попадающий в поле зрения антисемит – существо варварское и неумное. Не более, но и не менее. Порядочный нееврей без восторга и скорее с брезгливостью относится к антисемитизму. Для еврея же генетически, через тысячелетия, выстраивается иная ассоциативная связь: антисемит – погром – смерть. Вне зависимости от того, сознаёт это данный еврей или нет, юдофобия для него (даже самая невинная, даже чисто теоретическая, если таковая вообще бывает) всегда отдаёт кровью. Ибо мы, как уже говорилось, «словно охотничьи собаки, всегда чуем кровь загодя», по меткому выражению Жаботинского.

Беда настаёт, когда этот удивительный наш инстинкт притупляется. Когда мировую культуру, основанную, как ни парадоксально теперь это звучит, в основном, на этических ценностях именно нашей Книги, возводим мы в ранг некоей новой религии, а цивилизованные народы, её создавшие, начинаем считать своими высококультурными братьями, которые в силу своего образования и интеллекта не способны нас уничтожить. Как нам известно, История утверждает обратное. Именно любители Вагнера, Ницше, Гете и Юнга с особым удовольствием и необычайным энтузиазмом сжигали нас в печах. Впрочем, поклонники Пушкина, Достоевского и Толстого готовили нам, как оказалось, не менее печальную участь.

В принципе, еврейскому универсалисту вполне удалось убедить себя, что антисемитизм – это удел черни. В «высших» же сферах, в «парении духа» – «несть эллина и иудея». Ситуация представляется ему именно так. Он не может смириться с ситуацией реальной, ибо, как было подмечено ранее, для еврея антисемитизм всегда грозит уничтожением. И еврей, отказавшийся от своих национальных приоритетов в

пользу духовного космополитизма, в принципе не может признаться себе, что его детище, наставник его и вдохновитель – культура мира – несёт ему смерть. Он загнан в угол. Он пытается отделить гениального творца от его творчества. Гоголь, русский национальный гений, в «Тарасе Бульбе» воспевает еврейский погром. Как писал Жаботинский:

> **«НИЧЕГО ПОДОБНОГО ПО ЖЕСТОКОСТИ НЕ ЗНАЕТ НИ ОДНА ИЗ БОЛЬШИХ ЛИТЕРАТУР. ЭТО ДАЖЕ НЕЛЬЗЯ НАЗВАТЬ НЕНАВИСТЬЮ ИЛИ СОЧУВСТВИЕМ КАЗАЦКОЙ РАСПРАВЕ НАД ЖИДАМИ: ЭТО ХУЖЕ, ЭТО КАКОЕ-ТО БЕЗЗАБОТНОЕ, ЯСНОЕ ВЕСЕЛЬЕ, НЕ ОМРАЧЕННОЕ ДАЖЕ ПОЛУМЫСЛЬЮ О ТОМ, ЧТО СМЕШНЫЕ ДРЫГАЮЩИЕ В ВОЗДУХЕ НОГИ – НОГИ ЖИВЫХ ЛЮДЕЙ, КАКОЕ-ТО ИЗУМИТЕЛЬНО ЦЕЛЬНОЕ, НЕРАЗЛОЖИМОЕ ПРЕЗРЕНИЕ К НИЗШЕЙ РАСЕ, НЕ СНИСХОДЯЩЕЕ ДО ВРАЖДЫ».**

Читающий Гоголя еврей не может не обратить на это внимания. Этот факт не укладывается в его голове. И тогда он, после неудачной попытки отделить автора от его творения, решает проблему просто – он перестаёт обращать на неё внимание.

Но внимание приходится не обращать на слишком многое – на Возрождение и Просвещение, на классику и модернизм, на Шекспира и Пушкина, на Фейербаха и Канта, на Юнга и Эзру Паунда, на Эллиота и Кандинского, на Жене и Селина и на многих других талантливейших и гениальных деятелей искусства и науки всех времён и народов. Список этот необычайно длинен. По существу, ему нет конца – ведь новые гении не за горами.

Подобное «необращение внимания» для еврея чревато множеством печальных последствий (не говоря уже о том, что на произведениях кумиров-юдофобов воспитываются целые поколения). Самое безобидное из этих последствий – это позаимствованный из психоанализа пресловутый процесс «вытеснения»: не имея решимости и сил до конца выяснить свои отношения с мировой культурой, такой еврейский интеллектуал вытесняет этот мучительный вопрос на задворки сознания. Таким образом, инстинкт духовного, да и физического самосохранения притупляется. Еврей перестаёт «чуять» оче-

редной мировой погром. Вдобавок к этому, «вытесненное», как известно, становится предметом комплекса или невроза. Того комплекса безумия, который и охватывает время от времени рефлексирующего, стоящего между двух цивилизаций еврея-универсалиста. Ибо только безумный, готовый к самоубийству путник, распахнув объятия, восторженно бросается в пасть преследующего его волка.

Собственно, стремление к самоуничтожению не вызывает удивления в этом мире. Удивление вызываем мы сами или определённая часть нашего народа, обуянная этим комплексом безумия, непрестанным внутренним страхом и маниакальным желанием договориться с волками. К сожалению, волк не понимает человеческого языка. Он не внемлет прекраснодушным призывам – ему хочется кушать. Он по-прежнему равнодушно трусит мимо поющих ему осанну и с привычной прожорливостью сжирает молящихся на него.

И дело здесь не только в антисемитизме. Дело в том, как ни печально или радостно это сознавать, что мир действительно делится «на евреев и гоим», хороши те или другие или плохи. У них разные ценности, разные приоритеты и разные миссии. Быть может, стоит задуматься о скромном списке цитат, приведенных ниже. Быть может, стоит, наконец, вслушаться – это говорит, кричит, вопиет мировая культура. Быть может, стоит, наконец, прийти в себя и разжать объятия ее смертельной любви.

Вот что писал по этому поводу Жаботинский:

> **«СЛЕДУЕТ ПОМНИТЬ, ЧТО ФИЛОСОФИЮ НАРОДОВ, ИХ НАСТОЯЩУЮ, КОРЕННУЮ ФИЛОСОФИЮ ВЫРАЖАЮТ НЕ ФИЛОСОФЫ И ПУБЛИЦИСТЫ, А ХУДОЖНИКИ, И В ДАННОМ СЛУЧАЕ ХАРАКТЕР ЭТОЙ ФИЛОСОФИИ ДЛЯ ВСЯКОГО, КТО НЕ СЛЕП И НЕ ГЛУП, ЯСЕН БЕЗ МАЛЕЙШЕЙ ДВУСМЫСЛЕННОСТИ».**

Мы можем только добавить к художникам – историков, гуманистов, композиторов, правителей и еще многих, и многих…

ВОТ РЕВЕТ ГОЛОС МИРА - МЫ СЛЫШИМ ЕГО СВИДЕТЕЛЬСТВА

От врагов Израиля, как сказано в Теилим – «Сказали они: пойдем и истребим их, чтобы перестали быть народом, и да не упоминалось бы более имя – Израиль».

От Апиона, римского оратора – «Евреи убивают и поедают неевреев. Они похищают грека, откармливают его в течение года, затем приводят в лес, там едят его плоть и клянутся в ненависти к грекам».

От Демокрита, греческого философа – «Каждые семь лет евреи хватают иностранца, ведут его в храм и убивают, изрезая мясо на мелкие куски».

От Тацита, римского историка – «По отношению к каждому народу евреи испытывают лишь чувство ненависти и злобы. Они считают нечестивым все, что для нас свято; и наоборот, для них приемлемо все, к чему мы испытываем отвращение. Евреи считают преступлением убийство любого новорожденного ребенка». (Римляне, как и греки до них, убивали больных детей при рождении. С их точки зрения, оставлять таких детей в живых было бессмысленно и неэстетично.)

От Сенеки, римского философа – «Этот преступный народ сумел приобрести такое влияние, что побежденный диктует свои законы нам – победителям».

От Святого Юстиниана – «Евреи всюду ненавидят и подкапывают устои христианской веры».

От Гунтрама, короля франков – «Да будет проклят этот дьявольский и вероломный еврейский народ, который живет только обманами».

От Мартина Лютера, отца Реформации - «Их синагоги надо сжигать, а то, что не сжигается, необходимо закрыть или забрызгать грязью так, чтобы никто не мог никогда уви-

деть ни камешка, ни уголька от них. Должны быть уничтожены их молитвенники и книги Талмуда, которые учат их безбожию, лжи, кощунству. Никогда солнце не светило народу более кровожадному и мстительному, который лелеет идею уничтожения и удушения иноверцев. Еврей – это дьявол во плоти!»

От Джордано Бруно, отца Возрождения – «Евреи являются зачумленной, прокаженной и опасной расой, которая заслуживает искоренения со дня ее зарождения».

От Эразма Роттердамского, величайшего из гуманистов – «Если быть добрым христианином означает ненавидеть евреев, то тогда все мы добрые христиане».

От Жана Франсуа Вольтера, отца Просвещения – «Евреи являются ничем иным, как презираемым и варварским народом. Они – самые наглые из всех людей, ненавидимые всеми их соседями. Они все рождаются с яростным фанатизмом в сердцах так же, как бретонцы и тевтоны рождаются блондинами. Я не буду удивлён, если эти люди когда-нибудь станут подлинным бедствием для всего человечества. Евреи внушают нам ужас… короче говоря, это самый гнусный народ в мире. Тем не менее, их не следует сжигать на костре».

От Козьмы Минина, защитника Отечества – «Освободим Москву от нечестивых жидов!»

От Жана-Батиста де Мирабо, секретаря французской Академии – «Все народы не просто презирают евреев – они их ненавидят. Они уверены, что ненависть к евреям столь же оправдана, сколь и презрение. Евреев ненавидят потому, что все знают, как сильно они ненавидят остальных. Их презирают потому, что они придерживаются обычаев, которые в глазах остальных выглядят нелепыми».

От В. Н. Татищева, русского историка – «Добавить весьма надобно о пагубнейшей вредоносности жидов, сиречь евреев, наилучше сказать иуд, предателей всесветных… Изгнаны они, иуды, из России за великие и злые душегубства, убиения ядом лучших людей, людей русских. А поскольку ни совести, ни чести, ни правды у жидов и в помине нет, то впускать их обратно в Россию – деяние, много хуже государственной измены. Понеже народ Великороссийский самый мужественный на земле, честный и трудолюбивый, но прямодушный и чистосердечный, что немалую помеху к распоз-

нанию жидов, тайных иезуитов и масонов составляет».

От Эдуарда Гиббона, английского историка – «Евреи показали животную ненависть против Римской Империи, которую они разрушали постоянно неистовыми убийствами и мятежами. Человечество содрогается при пересказе этих отвратительных варварств».

От Эрнста Ренана, французского историка – «В Восточной Европе еврей подобен раку, медленно въедающемуся в самое тело другой нации. Антисемитизм отнюдь не является «признаком некультурности», а, наоборот, одареннейшие и культурнейшие люди всех времён и всех народов, соприкасавшиеся с еврейством, были убеждёнными антисемитами. Антисемитизм всегда был отличительным признаком просвещенных умов».

От Генриха фон Трейчке, немецкого историка – «Евреи несут ответственность за национальное разложение и распад наций».

От Марии-Терезии, австрийской императрицы – «Я не знаю более вредоносной для государства чумы, чем эта раса. Следовательно, по возможности, они будут перемещены и изгнаны».

От Елизаветы Петровны, русской императрицы – «От этих ненавистников Христа мы не можем ожидать ничего хорошего. От этих врагов Христа я не хочу иметь никакой прибыли. Всемилостивейше повелеваем: из всей нашей Империи, городов, сёл и деревень, всех мужеска и женска пола жидов, какого бы кто звания и достоинства ни были, со всем их имением немедленно выслать за границу и впредь оных ни под каким видом в нашу Империю ни для чего не впускать. Разве кто из них захочет быть христианской вере; то таковых крестя, жить им позволить, только из государства уже не выпускать».

От Наполеона Бонапарта, революционного генерала и императора Франции – «Они являются нацией в средине нации. Евреи – это подлый, трусливый и жестокий народ. Они как гусеницы или саранча, которые поедают Францию. Евреи являются нацией, способной к самым ужасным преступлениям».

От Николая I, русского императора – «Они обыкновенные пиявки, которые высасывают все…»

От Вильгельма II, императора Германии – «Евреи – это повсеместная чума, от которой мы хотели бы освободиться».

От Окума Сигэнобу, премьер-министра Японии – «Это племя повсюду, куда оно ни приходит, старается разрушить чувство патриотизма, растлевая человеческие умы. Евреи стремятся создать всемирную республику, тогда они будут властелинами мира. Мы видим, как они завладели Америкой и Европой. Можно сказать, что в их руках скопились все богатства мира. Мы более всего на свете боимся евреев и не пускаем их к себе».

От Ференца Листа, венгерского композитора – «Настанет день, когда для всех народов, среди которых живут евреи, вопрос об их поголовном изгнании станет вопросом жизни или смерти, здоровья или хронической болезни, мирного жития или же вечной социальной лихорадки».

От Рихарда Вагнера, немецкого композитора – «Первое что коробит наш слух – еврейская манера издавать звуки, напоминающие скрип, писк или гнусавое сопение. Народ ненавидит евреев инстинктивно, сам облик и суть еврея отвратительны. Еврейство гнилостно от природы, до мозга костей поражено тлением. Для еврея сделаться вместе с нами человеком значит прежде всего перестать быть евреем. Еврей по природе своей жесток, жаден, хитер, паразит. Природный еврей ужасен, но культурный еврей ужасен стократ – нет существа более бесчеловечного, чем он. Я вижу в еврее – от рождения – врага всего благородного в человечестве. Антисемитизм – здоровая реакция здорового народа на гниение еврейства. Что же еще осталось делать с ними, врагами человечества?! Погром это не насилие – это свидетельство здоровья и жизненных сил народа. Рано или поздно евреи будут уничтожены. Великое решение придет, и евреев не станет, они исчезнут. Огонь очистит от евреев весь мир... Еврей – это гибкий демон упадка человечества. Иудаизм является дьявольской совестью цивилизации». (Через столетие Гитлер в беседе с Раушнингом перефразирует эту последнюю мысль, выдав ее за свою: «совесть – это изобретение евреев»).

От Пьера Прудона, французского анархиста – «Евреи – воплощение самого Сатаны, представители зла во вселенной… Выгнать из Франции, за исключением людей, со-

стоящих в браке с французами; разрушить синагоги, не принимать на работу. Евреи – враги человеческого рода, надо выслать их в Азию или вообще уничтожить».

От Шарля Фурье, французского утописта – «Евреи наиболее презренная нация из всех живущих на земле».

От Иммануила Канта, немецкого философа-классика – «Кажется довольно странно думать о нации, состоящей лишь из одних обманщиков… Но тем не менее эта нация мошенников, наживающихся на обмане и эксплуатации народов, которые их приютили. Иудаизм подлежит эвтаназии».

От Иоганна Фихте, немецкого философа-идеалиста – «Еврейский дух – деструктивен и неизменяем. Единственный способ ассимиляции евреев – это отрубить им головы и поставить на их место другие, в которых не должно быть ни одной еврейской идеи».

От Артура Шопенгауэра, немецкого философа-субъективиста – «Надо вообще считать великим несчастьем, что народ, коего бывшая культура должна была главным образом лечь в основание нашей, не был, например, индусами, греками или хотя бы даже римлянами, а был именно этими евреями».

От Фридриха Гегеля, немецкого философа-объективиста – «Евреи способны лишь к животному существованию, за счет других народов. Они внутренне неспособны к высшим духовным и этическим проявлениям».

От Людвига Фейербаха, немецкого философа-материалиста – «Еврейский эгоизм неизмеримо глубок и властен. Еврейство получило по милости Иеговы завет грабить. Иудаизм – это эгоизм в форме религии».

От Евгения Дюринга, немецкого философа-материалиста – «Евреи угрожают не тому или иному народу в отдельности, а всему человечеству. Интеллектуальная тупость, отсутствие всякого чувства справедливости, крайняя надменность, выступающая в самых отвратительных формах, – вот что сочетается вместе в еврействе...»

И от Карла Маркса, выкреста, философа-коммуниста – «Поищем тайны еврея не в его религии, – поищем тайны религии в действительном еврее. Какова мирская основа еврейства? – Практическая потребность, своекорыстие. Каков мирской культ еврея? Торгашество. Кто его мирской бог?

Деньги... Как только обществу удастся упразднить эмпирическую сущность еврейства, торгашество и его предпосылки, еврей станет невозможным, ибо его сознание не будет иметь больше объекта… Бравый еврейчик Лассаль взялся за философию. Мы всё же посмотрим на эту вещь сами и при непременном условии, конечно, чтобы от Гераклита не несло чесноком». (Ирония судьбы заключается в том, что несчастному Марксу так и не удалось откреститься от своего еврейства: философ Дюринг вынес непереносимый для Маркса приговор, окрестив его учение «еврейским».)

От П-А. Лагарда, немецкого ориенталиста - «Антиэтика – мораль евреев. Мировое еврейство фермент растления и распада народов. По самой своей сути евреи – ужасное несчастье для каждого европейского народа. Немцы слишком мягки для того, чтобы противопоставить себя евреям... Поскольку я знаю немцев, мне не хотелось бы, чтобы евреям было дозволено жить среди них. Евреи должны быть истреблены, как бациллы».

От Ф. М. Достоевского, классика русской литературы – «В окраинах наших спросите коренное население, что двигает евреев и что двигало их столько веков. Получите единогласный ответ: безжалостность; двигала их столько веков одна лишь к нам безжалостность и одна лишь жажда напитаться нашим потом и кровью… От жидов придёт гибель России».

От Вильгельма Марра, немецкого писателя и журналиста, автора термина «антисемитизм» – «Нельзя быть социалистом и не быть антисемитом».

От Андрея Белого, русского писателя – «Равно беспочвенные во всех областях национального арийского искусства (русского, французского, немецкого) евреи не могут быть тесно прикреплены к одной области; естественно, что они равно интересуются всем; но интерес этот не может быть интересом подлинного понимания задач данной национальной культуры, а есть показатель инстинктивного стремления к переработке, к национализации (юдаизации) этих культур, а следовательно, к духовному порабощению арийцев… Становится страшно за судьбы родного искусства...»

От А. П. Чехова, русского писателя-интеллигента – «Надо только помнить про жида, что он жид».

От А. И. Куприна, русского писателя, защитника Бейлиса –

«...Все мы, лучшие люди России, давно уже бежим под хлыстом еврейского галдежа, истеричности, еврейской многовековой спайки, которая делает этот избранный народ столь же страшным и сильным, как стая оводов, способных убить лошадь. Они охамели от наглости… Мы, русские, так уж созданы нашим русским богом, что умеем болеть чужой болью как своей. Мы распинаемся за еврейское равноправие. Никто не способен так великодушно бросить свою жизнь псу под хвост во имя призрачной идеи о счастье будущего человечества, как это делаем мы. Тверже, чем в завтрашний день, верю в великое мировое загадочное предначертание моей страны и люблю ее безграничную христианскую душу. Но я хочу, чтобы евреи были изъяты из ее материнских забот…

Еврей ничем не связан со мной: ни землей, ни языком, ни Природой, ни кровью, ни любовью, даже ни ненавистью. Он грязен физически, во всем творческая работа у него третьесортная, он опустошает так зверски леса, он равнодушен к Природе, чужому языку и судьбам народов, он чаще всего торговец живым товаром, вор, обманщик, провокатор, шпион, оставаясь, впрочем, чистым евреем. Но я согласен не винить еврея за его презрительность, надменность, за чуждый нам вкус и вонючий запах его души. Я готов даже в чем-то помогать им. Но есть одна область – область языка, где не могу позволить бесчинство. Каждый еврей родился на свет божий с предначертанной миссией быть русским писателем. Эх! Писали бы вы, паразиты, на своем говенном жаргоне и читали бы сами себе вслух свои вопли. И оставили бы совсем, совсем русскую литературу. А то ведь привязались к русской литературе, как к мягкосердечному чересчур человеку старая истеричная припадочная блядь, найденная на улице. И держится она около него воплями, угрозами скандалов, клеветой, шантажом, анонимными письмами. И самое верное средство – это дать ей однажды ногой по заднице и выбросить за дверь в горизонтальном направлении».

От Л-Ф. Селина, знаменитого французского писателя – «Ненависть евреев к нам, «животным», до того действенна, полна такой жгучей, концентрированной страсти, что мы будем брошены живьем в огонь сражений, спалены, исковерканы, растерзаны ранее, чем успеем моргнуть глазом...»

От В. В. Розанова, знаменитого русского писателя – «Ев-

рей сам по себе не только бесталанен, но – ужасающе бесталанен: взамен всех талантов имеет один большой хобот, маслянистый, приятный; сосать душу и дар из каждого своего соседа, из города, из страны... Берегите глаз свой и ухо от еврея. Евреи устроились спрутообразно. Сосут, потому что у них кончики ног, рук, головы – с присосочками. И сосут, к чему бы они ни приложились. Сосут, как дышат. Сосание необходимо им, как дыхание. Их нельзя судить, осуждать... Жидки вообще сладенькие. Они вас облизывают, и вам приятно быть под их тёплым, влажным языком. Вы нежитесь. И не замечаете, что поедание вас уже началось... Так они съели Египет и Рим. Справиться же с вислоухой и легкомысленной Европой и Россией им уже ничего не стоит. ...Понимаете ли вы теперь, что каждый честный и любящий Родину русский неодолимо и истинно чувствует в евреях проклятие России? Народы около них вечно будут рахитичны, бледны, малокровны и немощны. Как человек с солитёром... Иудеи распяли Христа. Они и нас распнут и уже распинают…Вот что, мои милые русские: всячески сторонитесь евреев и не вступайте в никакие отношения с ними. Если, идя по улице, вы издали увидите фигуру «как будто еврея» – потупьте глаза и таким образом НЕ УВИДЬТЕ ЕГО. Взглянувши друг на друга с евреем – вы уже несколько перестали быть русским и несколько объевреились. Увидя комнату, где разговаривает еврей, не входите в неё; а если придёт еврей – заговорите с кем-нибудь третьим, чтобы не только его не слушать, но и не слышать, берегите ум от евреев!»

От Льва Толстого, классика – «Я не знаю Дрейфуса, но я знаю многих Дрейфусов, и все они виноваты. Лично я уверен в виновности Дрейфуса».

От А. А. Столыпина, популярнейшего публициста (брата П. А. Столыпина, председателя Совета министров Российской Империи) – «Необходимо понять, что расовые особенности так сильно ограничили еврейский народ от всего человечества, что они из них сделали совершенно особые существа, которые не могут войти в наше понятие о человеческой натуре. Мы можем их рассматривать так, как мы рассматриваем и исследуем зверей, мы можем чувствовать к ним отвращение, неприязнь, как мы чувствуем к гиене, к шакалу или к пауку, но говорить о ненависти к ним означало

бы их поднять к нашей ступени. Англичане так устроили, что на Британских островах нет ни единого волка, и ни один англичанин не будет говорить и не будет даже думать о своей ненависти к этому вредному гнусному зверю. Потому необходимо распространение в народном сознании понятия, что существо еврейской расы не то же самое, что другие люди, а подражание человеку, с которым нельзя иметь никакого отношения. История знает о вымирающих племенах. Наука должна поставить не еврейскую расу, а характер еврейства в такие условия, чтобы оно сгинуло».

От Джэкоба Коннера, бывшего консула США в Санкт-Петербурге – «Предоставьте иудаизму взять верх, неисчислимую власть, финансовую выгоду – и перед вами предстанет разоблаченный убийца, деспот, Шейлок, неумолимый и беспощадный, как смерть сама по себе».

От Павла Флоренского, русского священнослужителя, ученого, философа и богослова – «С ужасающей, головокружительной быстротой растет число внедрений еврейства в человечество. И, рано или поздно, процент еврейской крови у всех народов станет столь значительным, что эта кровь окончательно заглушит всякую иную кровь, съест ее, как кислота съедает краску».

От Пауля Йозефа Геббельса, министра пропаганды – «Разве евреи – тоже люди? Тогда то же самое можно сказать и о грабителях-убийцах, о растлителях детей, сутенерах. Евреи – паразитическая нация, произрастающая, как гнилостная плесень, на культуре здоровых народов. Против неё существует только одно средство – отсечь её и выбросить. Уместна только не знающая жалости холодная жестокость! То, что еврей ещё живёт среди нас, не служит доказательством, что он тоже относится к нам. Точно так же блоха не становится домашним животным только оттого, что живёт в доме. Если бы иметь власть, то этих евреев надо было бы когда-нибудь уничтожить, как крыс. В Германии мы, слава Богу, уже достаточно позаботились об этом. Я надеюсь, что мир последует нашему примеру».

От Адольфа Гитлера, рейхсканцлера и президента Германии, (из его политического завещания перед самоубийством) – «Века могут пройти, но из руин наших городов и памятников искусства возникнет ненависть и будет постоянно

возобновляться против народа, который один ответственен за все – международного еврейства!»

Хотим ли мы игнорировать все эти голоса?..

Конечно, справедливости ради стоит сказать, что среди деятелей мировой культуры мы можем иногда услышать и иные мнения. Как мы знаем, и среди народов, причастных к Холокосту, были Праведники мира, но увы, их шепот был одинок в сплоченном многоголосии участников.

Печальную истину высказал когда-то Марк Твен:

**«ВСЕ НАРОДЫ НЕНАВИДЯТ ДРУГ ДРУГА,
И ВСЕ ВМЕСТЕ ОНИ НЕНАВИДЯТ ЕВРЕЕВ».**

Насколько велико наше желание слиться с дружной семьей народов? Насколько нам хочется стать народом как все? Да и можем ли мы, даже если захотим…

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вместо предисловия.....**9**
РАЗМЫШЛЕНИЕ О ПАМЯТИ

КОСМОЛОГИЯ.....**17**
ПРИМЕЧАНИЕ НАУЧНОГО РЕДАКТОРА
ВЗГЛЯД НА МИР
ЭНЕРГИИ: ИЗУЧЕННЫЕ И НЕИЗВЕСТНЫЕ
ДЫХАНИЕ ВСЕЛЕННОЙ
СУЩНОСТЬ ОБЪЕКТА
ПРЕВРАЩЕНИЯ

ФЕНОМЕН ДОЛГОЖИТЕЛЬСТВА.....**41**
НАРОД, ВЫБРАВШИЙ БОГА
«ВЗОРВАННЫЙ МОЗГ»
ИДЕЯ
ЭЙН СОФ ИЛИ ПОНЯТИЕ «ВСЕВЫШНИЙ»

ИССЛЕДОВАНИЕ.....**69**
К ТЕОРИИ МЕТАКЛАНОВ
НЕИЗМЕННОСТЬ ДОМИНАНТ И ПАНОТИП
ФУНКЦИЯ ИЛИ МИССИЯ МЕТАКЛАНА
МЕТАКЛАН И СВОБОДА ВЫБОРА
ЭНЕРГИЯ МЕТАКЛАНОВ
МИССИЯ КАК СТРАТЕГИЯ ВЫЖИВАНИЯ
МЕТАЗАДАЧА

РЕЗОНАНС.....97
РЕЗОНАНС И ДЕФИЦИТ
РЕЗОНАНС И ВЫБОР
ИМПУЛЬС СНИЗУ
ХАОС
ПРОГРЕСС, РЕГРЕСС И КУМИРЫ
РАЗМЫШЛЕНИЕ О ГЕРОЯХ
РАЗМЫШЛЕНИЕ О ПРЕДНАЗНАЧЕНИИ
РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЦЕННОСТИ ЖИЗНИ

ОРИЕНТАЦИЯ И МЕНТАЛИТЕТ 145
ОРИЕНТАЦИЯ ПО ВЕРТИКАЛИ
РАЗМЫШЛЕНИЯ О СВОБОДЕ,
РАВЕНСТВЕ, БРАТСТВЕ

ВРЕМЯ И ЕГО ОТСУТСТВИЕ.....171
СОБЫТИЙНОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ

УНИВЕРСАЛИЗМ.....183
НАРОД КАК ВСЕ
НАРОД ОТДЕЛЬНЫЙ
ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕЦ И ДУХОВНОСТЬ
РАЗМЫШЛЕНИЕ ОБ УНИВЕРСАЛИСТАХ
ГЕШЕФТ И «ПАРЕНИЕ ДУХА»